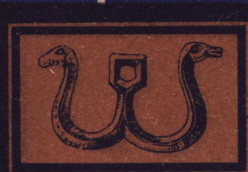

А.З. Винников
Г.Е. Афанасьев

КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ МАЯЦКОГО СЕЛИЩА

А. З. ВИННИКОВ,
Г. Е. АФАНАСЬЕВ

КУЛЬТОВЫЕ
КОМПЛЕКСЫ
МАЯЦКОГО
СЕЛИЩА

(Материалы раскопок
Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции)

Воронеж
Издательство
Воронежского университета
1991

В книге публикуются материалы раскопок, проведенных в 1975—1982 гг. Советско-Болгаро-Венгерской археологической экспедицией на широко известном в литературе комплексе памятников IX—X вв. салтовомаяцкой культуры (крепость, селище, могильник) у с. Дивногорье Лискинского района Воронежской области.

В работе дается классификация погребений, выявленных на селище: в катакомбах с прямоугольными дромосами; в катакомбах с дромосами в виде колоколовидных ям; в жилых и хозяйственных постройках, в круглых ямах. Приводятся материалы раскопок культовых построек салтовомаяцкой культуры, выявленных на Маяцком селище. Путем сравнения погребений на селище и на могильнике делаются выводы об общих чертах обряда на этих памятниках и о специфике погребений на Маяцком селище.

Работа рассчитана на археологов, историков, краеведов, всех интересующихся историей нашей страны.

Научный редактор — д-р ист. наук, проф. С. А. Плетнева

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. В. К. Михеев,
д-р ист. наук, проф. А. Д. Прякин

Научное издание

Винников Анатолий Захарович, Афанасьев Геннадий Евгеньевич
КУЛЬТОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ МАЯЦКОГО СЕЛИЩА
(Материалы раскопок Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции)

Редактор В. А. Муконина. Обложка художника И. И. Наумова.
Художественный редактор А. Б. Козлов. Технический редактор Ю. А. Фосс.
Корректор В. В. Шулькина

ИБ № 1904

Сдано в набор 20.11.90. Подп. в печ. 19.02.91. Форм. бум. 60x84/16. Бумага типографская № 2. Литературная гарнитура. Высокая печать. Усл. п. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,4. Уч.-изд. л. 10,6. Тираж 1500. Заказ 970. Цена 2 р. 50 к.

Издательство Воронежского университета. 394000. Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 8. Типография издательства ВГУ. 394000. Воронеж, ул. Пушкинская, 3

В 0504000000-013
М174(03)-91 7-91
ISBN 5-7455-0370-X

© Винников А. З., Афанасьев Г. Е., 1991
© Оформление. Издательство
Воронежского университета, 1991

Маяцкое селище является частью комплекса, известного в литературе как «Маяцкое городище», в состав которого кроме селища входят крепость и могильник¹. Это один из самых значительных памятников салтово-маяцкой культуры IX—X вв., поселения и могильники которой широко представлены в донской лесостепи и степи.

Изучение Маяцкого селища начинается с 1890 г., когда в императорскую Археологическую комиссию поступила коллекция древних вещей — кувшин и два серебряных перстня со стеклянными вставками, — найденных случайно пастухом² в урочище «городище» близ Дивногорского Успенского монастыря в Острогожском уезде Воронежской губернии. Переданные в Российский исторический музей, эти вещи³ не привлекли особого внимания ученых и лишь в 1906 г. место находки было осмотрено А. А. Спицыным, который раскапывал курганы по соседству, у с. Мастюгино Коротоякского уезда.

Цель поездки А. А. Спицына к месту находки на Маяцкое городище состояла в выяснении возможности будущих исследований древнего могильника, каким в представлениях ученого было примыкающее к городищу селище⁴. Осмотр памятника убедил его в необходимости проведения здесь специальных археологических раскопок, которые и были поручены члену Воронежской ученой архивной комиссии А. И. Милютину. В том же году А. И. Милютин приступил к полевым работам.

В итоге на территории «погребального поля» к востоку от городища было раскопано шесть жилищ и восемь могильных сооружений. Пять из них исследователь относил к типу камер с коридором, хотя только в одном случае удалось действительно проследить дромос катакомбы, остальные были снесены осыпью оврага. Второй тип исследованных погребальных сооружений был представлен круглыми могилами, напоминающими хозяйственные ямы⁵, и зафиксирован в трех случаях. Но наибольший интерес вызвало могильное сооружение в виде «обширного» помещения, в стенках которого были устроены три овальные могильные камеры.

Ознакомившись с отчетом А. И. Милютин, члены Археологической комиссии пришли к выводу, что, несмотря на различные формы погребальных сооружений, исследованных на этом памятнике, найденные в них вещи скорее всего относятся к одному и тому же времени, приблизительно к IX в., и характеризуют ту же культуру, что и Салтовский могильник.

Летом 1907 г. по инициативе Воронежской ученой архивной комиссии раскопки древних памятников близ Дивногорского монастыря возобновились. Их проводили кадеты Воронежского корпуса под руководством подполковника В. Д. Языкова, старшего врача А. И. Мартиновича и священника С. Е. Зверева.

Члены экспедиции сделали топографическую съемку памятника и раскопали несколько котлованов жилищ, среди которых находилось и одно погребальное сооружение⁶. Оно имело вид высеченной в меловом грунте «обширной подземной камеры», в одной из стенок которой находился вход в катакомбу, закрытую плитой. К сожалению, более подробные сведения о конструкции этого сооружения опубликованы не были, но можно думать, что раскопали катакомбу, устроенную в котловане жилой или хозяйственной постройки, подобно той, какую за год до этого исследовал А. И. Милютин.

При обследовании территории памятника «на самой окраине могильного поля», на склоне глубокого оврага, участники экспедиции обнаружили обширное трупосожжение, состоящее из жженных человеческих костей, древесного угля и фрагментов керамики. Исследователи пришли к выводу, что трупосожжение не имеет хронологической связи с катакомбными погребениями, но эта догадка не была аргументирована и осталась без объяснения.

Результаты работы на Маяцком городище были обобщены В. Д. Языковым в докладе, прочитанном С. Е. Зверевым на заседании XIV Археологического съезда в Чернигове, и вызвали большой интерес у Д. Я. Самоквасова и Н. Е. Макаренко⁷.

Раскопки Маяцкого комплекса продолжил Н. Е. Макаренко в 1908—1909 гг.⁸ Одна из задач, которые поставил перед собой исследователь, заключалась в решении вопроса: являются ли видимые на поверхности земли западины могилами или они представляют собой остатки жилых и хозяйственных построек? С этой целью Н. Е. Макаренко раскопал в 1909 г. десять наиболее заметных западин⁹. Оказалось, что все они являются остатками жилых или хозяйствен-

ных построек и подсобных сооружений с характерными для бытовых памятников находками фрагментов керамических сосудов, костей животных, древесного угля и т. д. Не было найдено ни одного погребального комплекса. Все это привело Н. Е. Макаренко к выводу, что, вопреки бытующему в литературе мнению, территория вокруг Маяцкого городища не является «могильным полем», а использовалась в VIII—IX вв. для устройства поселения, на отдельном участке которого, возможно, изредка производились захоронения, которые и были ранее раскопаны А. И. Милютиным.

После раскопок Н. Е. Макаренко полевые исследования Маяцкого селища прекратились на несколько десятилетий. И только в начале 50-х гг. сотрудники Острогожского краеведческого музея произвели небольшие зачистки в пересекавшей памятник дренажной канаве, где ранее рабочими было случайно разрушено погребение, сопровождавшееся сосудами, бронзовыми бубенчиками и деталями поясного набора¹⁰. В 1962 г. Маяцкое селище было осмотрено С. А. Плетневой, проводившей разведки в долинах Тихой Сосны и Дона¹¹.

В 1975, 1977—1982 гг. Маяцкое селище стало одним из объектов работы экспедиции, организованной Институтом археологии АН СССР при участии Археологического института и музея Академии наук Болгарии и Института археологии Венгерской академии наук (руководитель С. А. Плетнева). В составе экспедиции работал отряд Воронежского университета¹². Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция провела исследования на нескольких участках территории селища.

Всего на селище за эти годы вскрыто около шести тысяч кв. м. На раскопанной площади изучены 52 постройки различного назначения (жилые, хозяйственные, культовые); значительное число хозяйственных ям; более 30 разнохарактерных погребений; выявлен ряд тризн, жертвенников¹³. В культурном слое, постройках, погребальных сооружениях собран огромный материал для изучения самых разнообразных сторон жизни населения салтово-маяцкой культуры. Жилые и хозяйственные постройки из раскопок 1975, 1977, 1978 гг. уже получили освещение в литературе¹⁴.

Одной из главных задач данной работы является публикация погребальных комплексов, а также культовых построек, выявленных при исследовании Маяцкого селища. Интересующие нас объекты распределены далеко неравномерно на вскрытых в процессе раскопок участках. Выявлены они на раскопах 2, 4, 6, 7, 8, 9, 14 (рис. 1).

Рис. 1. План расположения раскопов, на которых выявлены культовые комплексы на Маяцком селище: а — раскопы, б — Маяцкая крепость, в — посадки

Раскоп 2 находился в 150 м к востоку от городища. В 1975 г. на его участке было исследовано 440 кв. м. В процессе раскопочных работ были обнаружены котлованы двух построек и две хозяйственные ямы. В полу одной из построек помещалась катакомба¹⁵.

Раскоп 4, исследования на котором проводились в 1975 и в 1977 гг., был заложен к северу от городища, на краю берегового обрыва. Исследованы остатки четырех построек, одна из которых (11) содержала погребение, устроенное в хозяйственной яме, и две хозяйственные ямы¹⁶ (рис. 2).

Раскоп 6, где проводились работы в 1975 и в 1979 гг., располагался в 375 м к северо-востоку от городища на краю врезавшегося в берег оврага. Вскрытая площадь составляет 621 кв. м. Здесь обнаружены остатки шести построек (в одной из них (34) выявлены две катакомбы), пяти отдельных хозяйственных ям, одна из которых (23) содержала погребение¹⁷.

Раскоп 7 площадью 41 кв. м был разбит в 1975 г. в 33 м к северу от раскопа 6, на краю береговой осыпи. Здесь была исследована одна катакомба с дромосом (Ia)¹⁸.

Раскоп 8 был заложен в 1975 г. в 6 м к западу от раскопа 7. Площадь исследованного участка составляет 27,5 кв. м. Выявлены одна постройка и одна хозяйственная яма с погребением коня (12)¹⁹.

Раскоп 9 (рис. 2) располагался на ближайшем мысу к северо-востоку от городища и в южной части смыкался с раскопом 4. В 1977, 1978, 1980—1982 гг. здесь было исследовано 3252 кв. м.

На раскопе были изучены 32 постройки, из которых в 3 (17, 18, 40) в стенах были сооружены катакомбы; 2 (16, 31) были предназначены для выполнения каких-то культовых ритуалов, а постройки 14, 21 и 45 выполняли роль святилищ или общественных домов. На раскопе 9 выявлено 15 ям, из которых 9 больших ям колоколовидной формы (18, 24—30, 32) имели катакомбные захоронения. На этом же раскопе расчищено восемь катакомб с дромосами (I—V, IX—XI), два незаконченных дромоса без катакомб (VI, XII), пять тризн, состоящих только из сосудов, которые связываются с конкретными погребениями, и шесть жертвенников (остатки животных), связываемых нами с культовыми постройками (святилищами) и с группой погребений²⁰.

Раскоп 14 площадью 250 кв. м, где проводились исследования в 1981 г., располагался на участке селища, примы-

каюшем к воротам Маяцкого городища. Здесь обнаружены одна хозяйственная яма и одно погребение в прямоугольной яме ²¹.

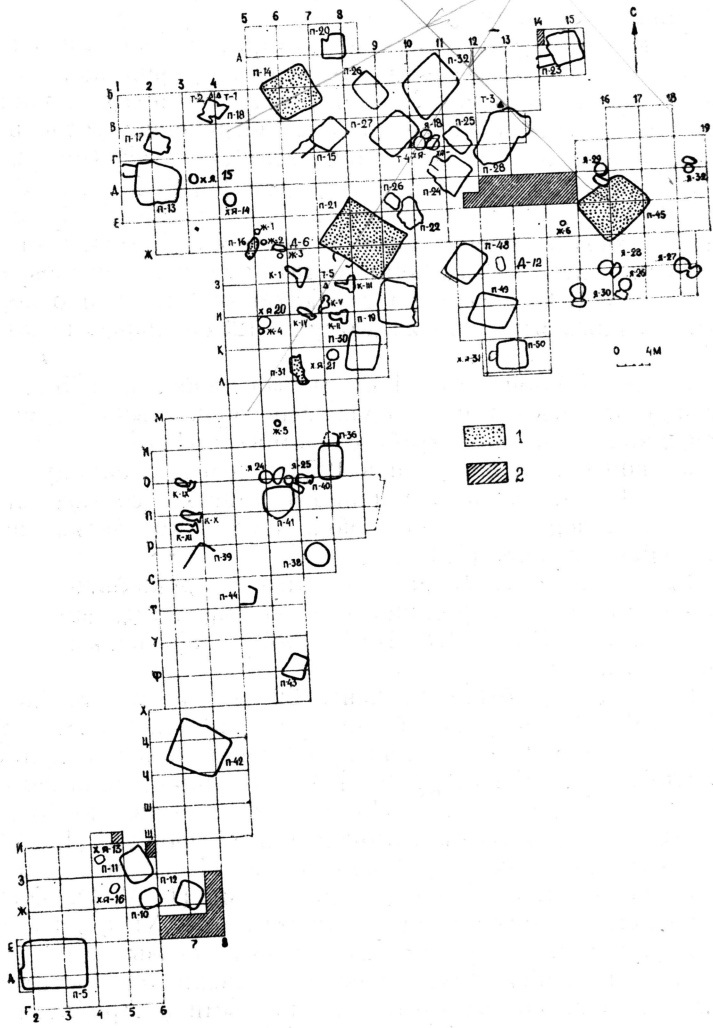

Рис. 2. План 4 и 9 раскопов: п — постройка, я — яма, к — катакомба, ж — жертвенник, т — тризна, х/я — хозяйственная яма. 1 — культовые постройки. 2 — нераскопанные участки

Предварительная информация о результатах исследования перечисленных комплексов имеется²².

Кроме введения в научный оборот материалов раскопок Маяцкого селища задачами данной работы являются: 1. Путем сопоставления публикуемых погребальных комплексов с материалами Маяцкого могильника показать специфику и общее в погребальной обрядности той группы населения, которая практиковала захоронения на территории поселения; 2. На основе анализа культовых построек попытаться осветить отдельные аспекты идеологических представлений населения Маяцкого селища.

ПОГРЕБЕНИЯ НА МАЯЦКОМ СЕЛИЩЕ

Если рассматривать погребальный обряд, зафиксированный на Маяцком селище, то прежде всего бросается в глаза его единство при наличии определенных различий конструктивного характера. Для подавляющего большинства захоронений характерно помещение их в катакомбы. Катакомбные захоронения представлены тремя группами: 1. Катакомбы с входной ямой в виде дромоса; 2. Катакомбы с входной ямой в виде колоколовидной шахты; 3. Катакомбы в стенах и полу жилых и хозяйственных построек.

Кроме катакомбных захоронений на Маяцком селище выявлены три погребения в ямах (группа 4).

1. Катакомбы с входными ямами в виде дромоса

На трех раскопах (6, 7, 9) были исследованы 11 катакомб с входными ямами в виде дромоса. Они содержали 35% всех обнаруженных на селище погребений. Наибольшее их число (8) выявлено на раскопе 9, где они концентрировались двумя компактными группами. Одна из них, состоящая из пяти катакомб (I, II, III, IV, V), соседствовала на юго-западе с постройкой 21, которая интерпретируется как святилище. Вторая группа, включающая три катакомбы (IX, X, XI), располагалась к северу от постройки 39 и к западу от постройки 41. Катакомбы с дромосами обнаружены и на раскопе 6 (VII, VIII). Что же касается раскопа 7, то ввиду его малой площади осталось неясным: имеются по соседству с раскопанной катакомбой Ia другие или нет.

К сожалению, незначительная толщина культурного слоя на Маяцком селище не позволила получить достаточно четкие и достоверные стратиграфические данные для решения вопроса об одновременности или разновременности катакомб с дромосами и близлежащих жилых, хозяйственных и культовых построек. Но взаимное расположение этих объектов показывает, что ни в одном случае они не перекрывают, не разрушают друг друга, что можно было бы ожидать, если бы катакомбы и постройки относились к разным хронологическим

периодам салтово-маяцкой культуры. А это дает основание считать, что захоронения в катакомбах с дромосами производились одновременно с функционированием близлежащих построек.

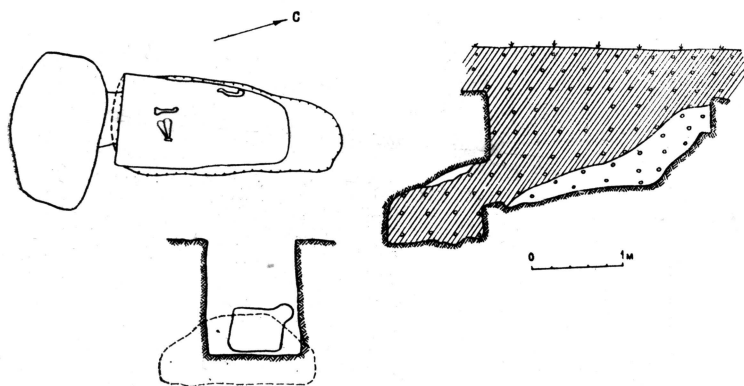

Рис. 3. План и разрезы катакомбы Ia

Катакомба Ia (рис. 3). Дромос был выявлен только на уровне материка, который представляет собой плотную меловую скалу. Длинной осью он ориентирован почти по линии север — юг. Глубина дромоса у входа в камеру 1,1 м, у противоположного конца — 0,35 м. Стенки дромоса ровные, вертикальные, дно — ступенчатое. Перед входом в камеру прослеживался порожек высотой 0,5 м. Вход прямоугольный размером 0,4×0,5 м, длиной 0,2 м. Камера овальная, маленькая — 1,5×0,9 м. В разрезе она имеет вид приплюснутого купола высотой около 0,6 м. Катакомба была ограблена еще в древности, о чем свидетельствовало перекопанное заполнение дромоса. Только на самом дне лежало нетронутое заполнение — меловой щебень и меловая крошка. Гумусированный рыхлый грунт заполнял не только дромос, но и почти всю камеру. Ни в дромосе, ни в камере находок не было. Только в заполнении камеры был найден череп козы, а в заполнении дромоса — две кости козы. Судя по размерам камеры, в ней был погребен ребенок.

Катакомба I (рис. 4). Дромос ориентирован длинной осью по линии юго-восток — северо-запад. В плане его очертания приближаются к удлинённому прямоугольнику. Длина дро-

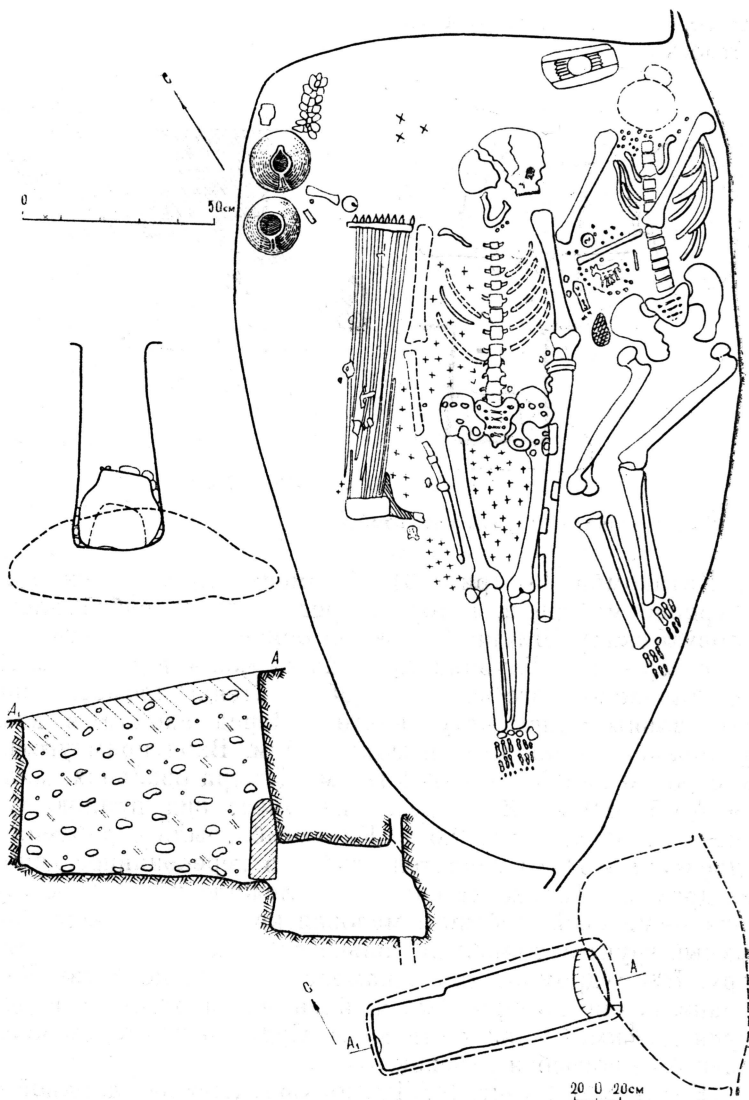

Рис. 4. План и разрезы катакомбы I

моса на верхнем горизонте материка 2,6 м, ширина у передней стенки 0,6 м, у торцовой 0,56 м. Глубина дромоса у передней стенки 1,81 м, у задней — 1,25 м. У основания входная яма незначительно расширяется за счет наклона боковых стенок и удлиняется за счет наклона передней и торцовой стенок. На задней стенке, на глубине 0,35 м, расположен небольшой выступ. Верхняя часть дромоса до глубины 0,35—0,4 м заполнена кусками мела вперемешку с темным сыпучим грунтом. Ниже залегает вплоть до dna входной ямы сыпучий слой из крупных кусков мела и меловой крошки. Вход в камеру, расположенный в центре нижней части передней стенки, был плотно закрыт плитой со следами обработки теслом. Размеры плиты 0,7 м×0,7 м, толщина 0,24 м. Ее верхний край был скруглен. Для более плотного прилегания к стене и к полу дромоса в них сделаны выемки, соответствующие очертанию плиты. Щель между плитой и стенкой дромоса замазана глинистой массой и заложена мелкими кусками мела. Вход в камеру имеет трапециевидное очертание. Его ширина в нижней части 0,5 м, в верхней 0,36 м, высота 0,38 м. Камера имеет в плане подтреугольные очертания. Длинной осью она ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Северо-восточная и юго-западная стенки почти прямые, передняя, т. е. северо-западная, заметно округлена. Юго-западная часть камеры, где располагались ноги погребенных, значительно уже северо-восточной. Плоский с небольшим подъемом около стенок пол камеры расположен на 0,4—0,45 м ниже dna дромоса, а верхняя точка плоского купола совпадает с верхней точкой входа в камеру, высота которой в центральной части достигала 0,8 м. По всей поверхности стен камеры прослеживались следы обработки теслом. Особенно хорошо они сохранились на потолке. Камера не была заполнена грунтом, лишь на кости ног погребенных из материкового разлома в стене насыпалась крошка мела.

Но полу находились два погребения: мужчины 30—40 лет и женщины 30 лет, лежащие головами влево от входа. Скелет мужчины располагался в центре камеры вдоль ее длинной оси, вытянуто на спине на угольной подстилке. Хорошо сохранились кости ног и таза. Значительно хуже сохранность костей грудной клетки, рук, а также черепа. На костях скелета прослеживались остатки матерчатой и кожаной одежды, а также шапочки или шлема и кожаной обуви. Захоронения сопровождалась разнообразными предметами. С левой

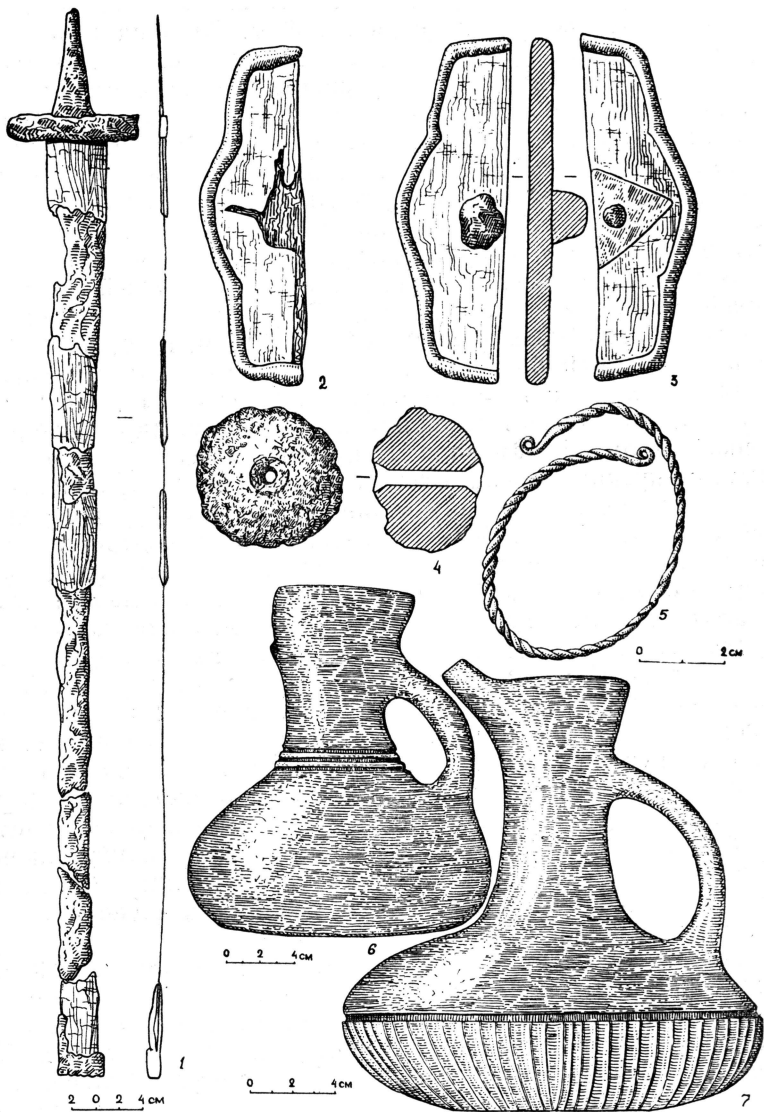

Рис. 5. Вещи из мужского погребения катакомбы I

стороны, рядом со скелетом, лежала сабля в ножнах (рис. 5,1). Рукоять сабли находилась у локтевого сустава, а конец ножен — у коленного. Деревянные ножны сабли были обтянуты кожей, а с внешней, лицевой, стороны дополнительно обклеены берестой. К ножнам крепились две декоративные деревянные, обложенные кожей и окантованные бронзой обоймы с железными кольцами для ремней портупей (рис. 5,2, 3). Конец ножен был стянут железной обоймой. Сама сабля состояла из слабо изогнутого клинка длиной 0,84 м и шириной до 4 см, завершаемого обоюдоострым концом, из стержня рукоятки и перекрестия с расширяющимися концами. На рукояти и верхней части ножен сабли сохранились многочисленные, пропитанные окислами железа остатки ткани, в которую, вероятно, была завернута ее верхняя часть. Деревянные обкладки рукояти не сохранились. Справа от костяка лежал железный шар кистеня (рис. 5, 4). Под нижней челюстью мужчины найдены три стеклянные бусины, на лучевых костях левой руки находился бронзовый витой браслет с остатками войлочной ткани (рис. 5, 5). В левом переднем углу находились кости барана, два узкогорлых кувшина (рис. 5,6, 7). У правого бедра находились остатки деревянных ножен с двумя ножами (рис. 6,1). Ножны были стянуты двумя медными обоймами и наконечником. Справа от мужчины лежал берестяной колчан со стрелами. В нем находились девять одинаковых древков стрел с трехлопастными черешковыми наконечниками (рис. 6,2). Древки стрел круглые, сечением 0,9 см, с вырезом для тетивы и берестяной обмоткой у основания наконечника. Длина стрел 0,75—0,8 м. Хорошо сохранились детали колчана: одна железная скоба (рис. 6,3), медная обойма с прорезью для ремня (рис. 6,4), медный крючок (рис. 6,11). На костях таза зафиксированы остатки кожаного пояса с бронзовой пряжкой (рис. 6,5) и наконечником (рис. 6,8). На кожаном поясе с помощью шпенок были укреплены 7 сердцевидных бляшек (рис. 6,7) и 14 трехлепестковых (рис. 6,6). Слева от входа в камеру лежали мотыжка (рис. 6,9) и топорик (рис. 6,10).

У задней стенки камеры волоборота к мужчине лежал скелет женщины со слегка подогнутыми ногами. В районе черепа обнаружены бронзовые бубенчики с обрывками ткани от головного убора (рис. 7,5—7). У правого плеча и локтя правой руки найдены бусы и большое количество бисера. Здесь же лежали небольшое орнаментированное зеркало (рис. 7,4), медная копоушка (рис. 7,3), деревянный футляр

с растительным орнаментом, выполненным белой и темной краской (рис. 7,1,2), два одинаковых стеклянных перстня (рис. 7,8,9). Среди бус находилась бронзовая шумящая подвеска в виде лошадки с пятью подвешенными к ней «лап-

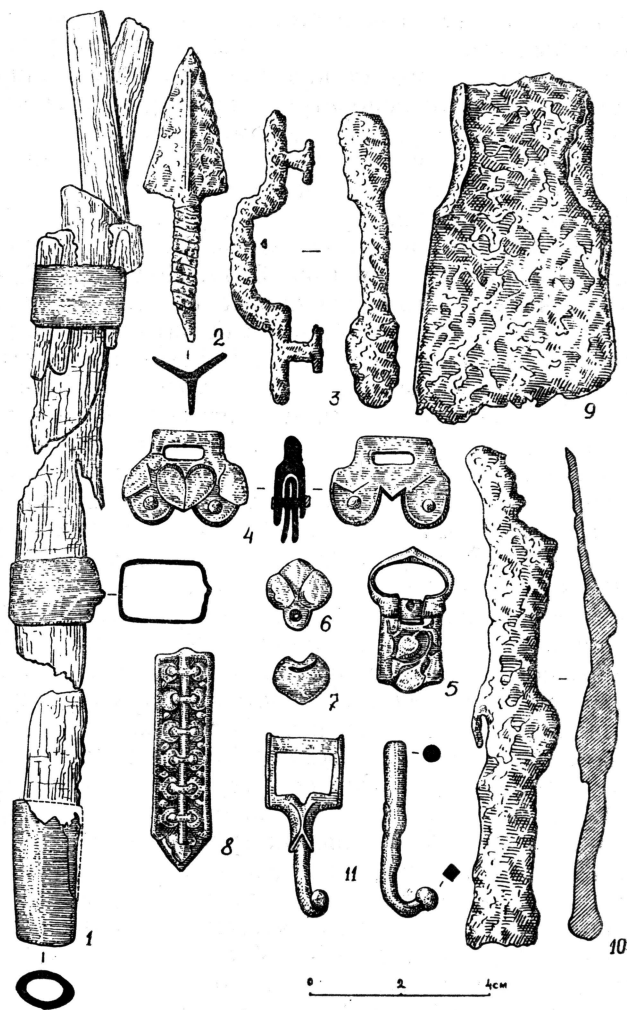

Рис. 6. Вещи из мужского погребения катакомбы I

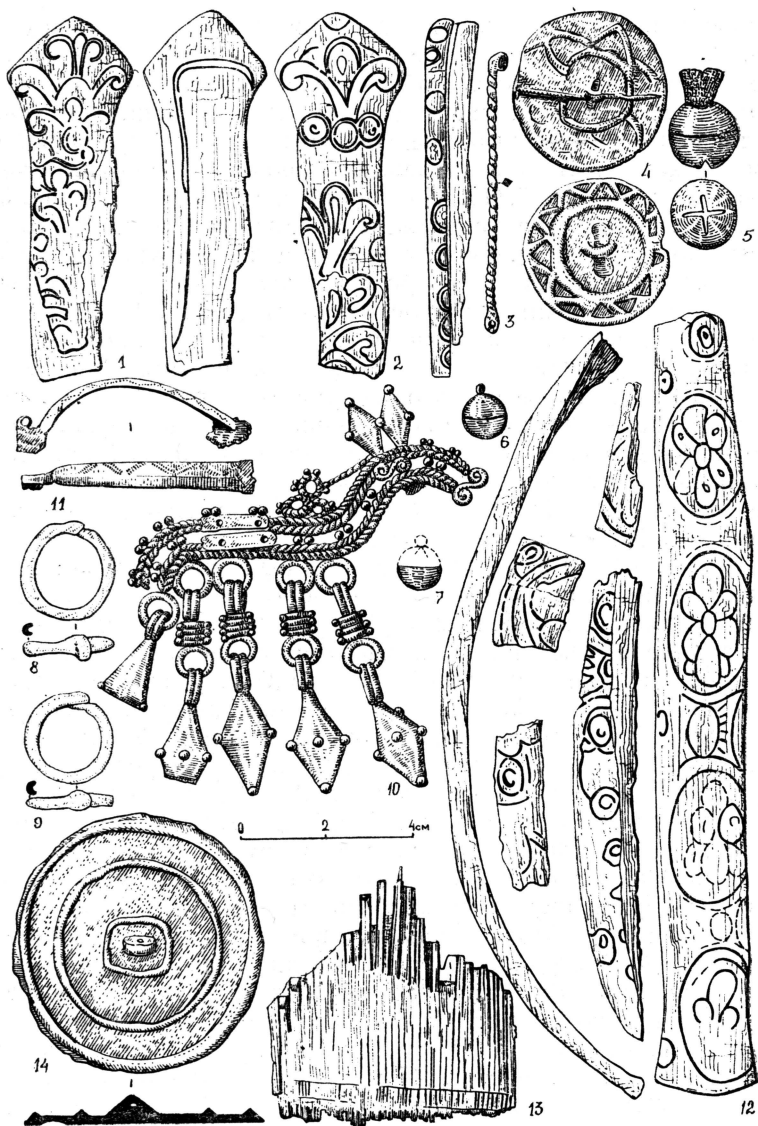

Рис. 7. Вещи из женского погребения катакомбы I

ками»-ромбами (рис. 7,10). На тулове лошади видны следы ремонта: две медные пластинки, держащиеся на четырех заклепках. Подвеска крепилась с помощью двух горизонтальных петель, припаянных с обратной стороны, сквозь которые продевался кожаный, частично сохранившийся шнурок. Около таза лежал кожаный мешочек, отделанный внутри войлоком и тканью. В нем находились бронзовая фибула с железной иглой (рис. 7,11). На костях скелета прослеживались многочисленные остатки одежды из кожи и ткани. Около головы обнаружены фрагменты берестяной шкатулки размером $0,22 \times 0,1$ м, украшенной по бокам изогнутыми деревянными пластинами с трехцветным орнаментом (рис. 7,12): на желтом фоне растительная композиция, контуры которой выполнены черной, а заполнение — красной красками. Одна пластина сохранилась полностью, вторая — частично. В шкатулке в кожаном футляре прямоугольной формы лежал двухсторонний деревянный гребень размером 6×9 см (рис. 7,13). Здесь же в круглом кожаном футляре с войлочной прокладкой лежало зеркало (рис. 7,14). Угольной подстилки под женским погребением не оказалось.

Катакомба II (рис. 8,1). Дромос был ориентирован длинной осью по линии юго-восток — восток — северо-запад — запад. Его длина на уровне материка 1,6 м. Боковые стенки почти параллельны и лишь у заднего торца немного сужаются. Ширина дромоса у передней стенки 0,6 м, у задней — 0,5 м. Передняя стенка имеет незначительный наклон, задняя — пологая. Длина дромоса по дну 1,2 м. Пол имеет небольшой наклон в сторону камеры и достигает у передней стенки глубины 1 м, а у задней — 0,7 м. Ниже к полу дромос постепенно расширяется, достигая 0,7 м. Заполнение дромоса состояло из рыхлого перемешанного грунта с кусками мела и меловой крошкой, перекрытого сверху сплошным слоем мелового щебня и крупными обломками меловых камней. В заполнении над входом в камеру лежала плита размерами $0,5 \times 0,68 \times 0,19$ м со следами обработки теслом. Первоначально она прикрывала вход, о чем свидетельствует выемка в передней стенке дромоса, соответствующая контурам и размерам плиты. Вход в камеру имел трапециевидную форму шириной в нижней части 0,45 м, в верхней — 0,32 м, высотой 0,36 м. Пол катакомбы был опущен на 0,34 м ниже дна дромоса, а наивысшая точка потолка располагалась над входом. В плане камера имела трапециевидную форму, ориентированную длинной осью по линии север — юг. Боковые стен-

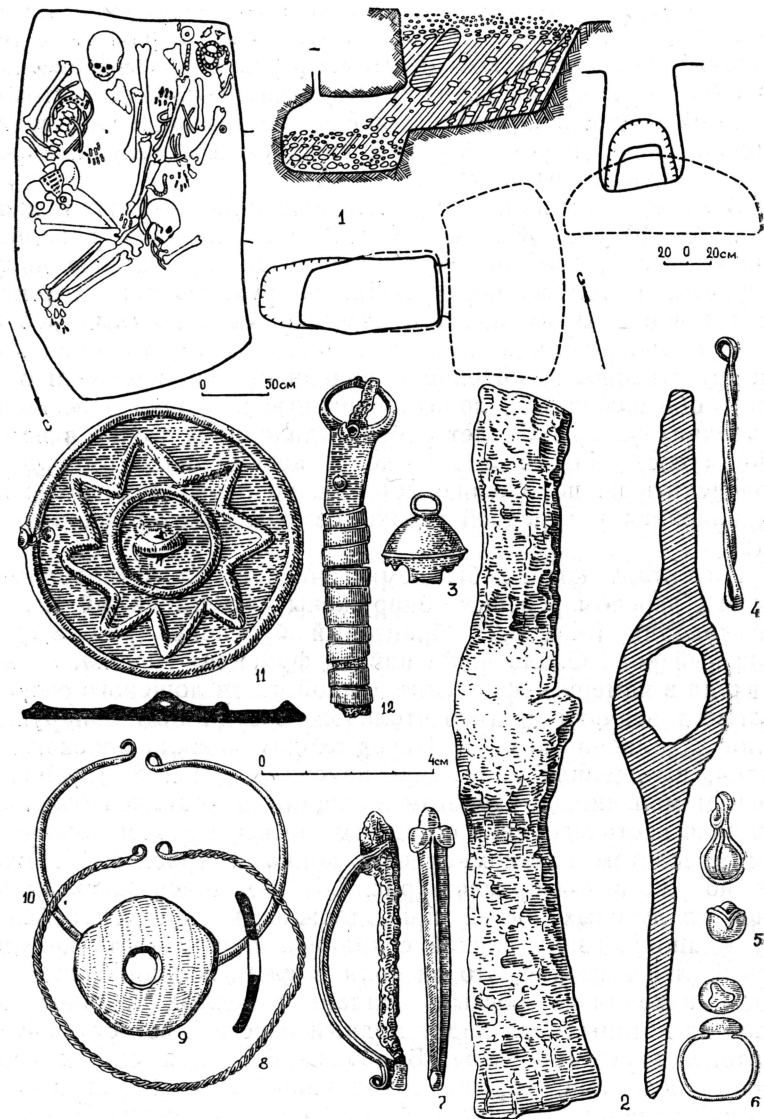

Рис. 8. Катакомба II. 1 — план и разрезы, 2—11 вещи из погребений

ки плавно переходили в сводчатый потолок. Задняя стенка вертикальная, и только в самой верхней части она круто переходила в плоскость потолка. Пол камеры ровный с небольшим наклоном к южной стороне. Половина объема камеры была заполнена грунтом. Верхняя прослойка состояла из меловой щебенки, переходящей в гумусированный темный сыпучий грунт, перекрывающий меловую щебенку, которой оказались засыпаны костяки.

В камере находились скелеты мальчика 7—8 лет и женщины 30—40 лет. Женский костяк располагался у задней стенки камеры, головой вправо от входа, на спине с полусогнутыми в коленях ногами. Правая рука согнута в локте, кости левой руки смещены и перемешаны с костями ребенка. Череп лежал теменем вверх, а нижняя челюсть сохранила свое естественное положение. Смещенными со своих мест оказались обе ключицы и лопатки, шейные позвонки и несколько верхних ребер. Скелет ребенка находился также в нарушенном состоянии, а многие кости вообще не сохранились. Если судить по положению лопаток, то первоначально ребенок покоился у передней стенки камеры головой вправо от входа.

Инвентарь катакомбы немногочислен, но разнообразен. Рядом с черепом ребенка обнаружены узколезвийный железный топорик (рис. 8,2), бронзовый бубенчик (рис. 8,3) и железный нож. Около ножа найден фрагмент горшка, а около входа в камеру — фрагмент донной части лощеного сосуда. Фрагмент венчика другого столового сосуда был обнаружен в слое заполнения камеры. Перед входом лежала плоская пуговица, выточенная из стенки раковины (рис. 8,9). Между черепом мальчика и скелетом женщины находилась большая берцовая кость мальчика с надетым на нее медным проволочным браслетом с несомкнутыми концами (рис. 8,10). Второй, но уже витой браслет (рис. 8,8) находился здесь же на одной из лучевых костей, принадлежность которой ребенку или женщине ввиду плохой сохранности определить не удалось. Более вероятно, что он принадлежал женщине, так как рядом находилась россыпь фаланг взрослых пальцев, на одной из которых был надет медный перстень со вставкой из желтого стекла (рис. 8,6). В правом переднем углу камеры лежал свернутый, хорошо сохранившийся кожаный пояс с простой неорнаментированной пряжкой, украшенный многочисленными медными скобками (рис. 8,12). Первоначальная длина ремня была 80—90 см. Рядом с ремнем лежало круг-

лое зеркало с петелькой на обратной стороне (рис. 8,11). Кожаный футляр, в котором первоначально находилось зеркало, почти не сохранился, но осталась войлочная прокладка, которая прикрывала отполированную поверхность зеркала. Под черепом женского скелета обнаружены одна стеклянная бусина, 29 разнообразных бусин и многочисленный бисер. С правой стороны скелета под ребрами найдена бронзовая витая копоушка (рис. 8,4), а с левой стороны — фибула с бронзовой дужкой и железной иглой (рис. 8,7). Рядом с ней лежала подвеска в виде стеклянной бусины, оплетенной медной проволокой (рис. 8,5).

Катакомба III (рис. 9,1). Дромос катакомбы был ориентирован длинной осью по линии запад — восток с небольшим отклонением к северу, что соответствует направлению склона поверхности на этом участке селища. Длина входной ямы на уровне материка 1,6 м, ширина у восточной стены 0,73 м, у западной — 0,58 м. Ширина дромоса у дна 0,82 м. В камеру ведет вход почти правильных трапециевидных очертаний шириной у основания 0,52 м, вверху 0,44 м, высотой 0,4 м. В передней стенке вокруг входа вырублена плоская выемка с овальным сводом для плиты, закрывавшей вход в камеру. Сама плита отсутствовала, но по очертаниям выемки можно определить, что она имела высоту 0,6 м, ширину у основания 0,7 м и своей формой повторяла контуры выемки. Камера длинной осью ориентирована по линии север — юг и имела неправильные овальные очертания. Ее размеры 1,03 м × 1,93 м. Передняя и задние стенки почти вертикальные, слегка вогнутые, а задняя более прямая, переходящая плавно в купольный свод. Высшая точка свода камеры находится над входом, высота камеры в этом месте составляет 0,68 м. Плоский пол камеры залегал на 0,3 м ниже дна дромоса. Заполнение дромоса неоднородно: верхняя часть до глубины 0,3 м состоит из мягкого черного грунта, ниже дромос и камера заполнены меловой щебенкой с темным гумусированным сыпучим грунтом. Отсутствие плиты, прикрывавшей вход в камеру, и характер грунта в заполнении явно указывали на вторичное проникновение в усыпальницу спустя какое-то время после совершения погребения.

В камере находились скелет мужчины 17—19 лет и кости ребенка 5—7 лет, лежащие голсами вправо от входа. У задней стенки вытянуто на спине почти в полном анатомическом порядке располагался мужской скелет. Череп повернут лицевой частью к стене. Руки вытянуты вдоль тела. Судя

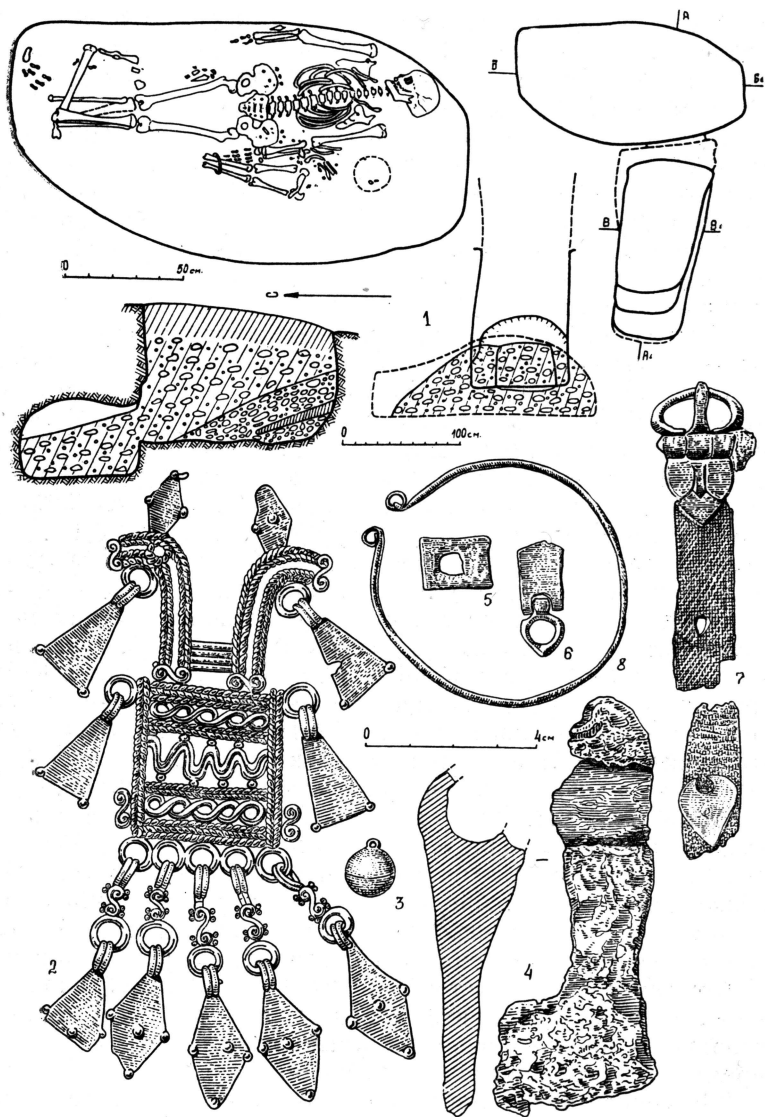

Рис. 9. Катакомба III. 1 — план и разрезы, 2—8 — вещи из погребений

по тому, что даже в нарушенном положении большая берцовая кость правой ноги перекрыта берцовыми костями левой, первоначально ноги покойника были перекрещены. В целом кости погребенного сохранились достаточно хорошо за исключением фаланг. Скелет ребенка первоначально, вероятно, лежал вытянуто на спине вдоль левой руки мужчины. От него сохранились лишь кости ног и таза.

Погребальный инвентарь состоял из следующих предметов. У правой лучевой кости мужчины обнаружен железный нож (рис. 10,2), а у правого бедра — второй нож (рис. 10,3). Рядом с ним, а также около коленного сустава находились остатки неопределенных, сильно окислившихся железных пред-

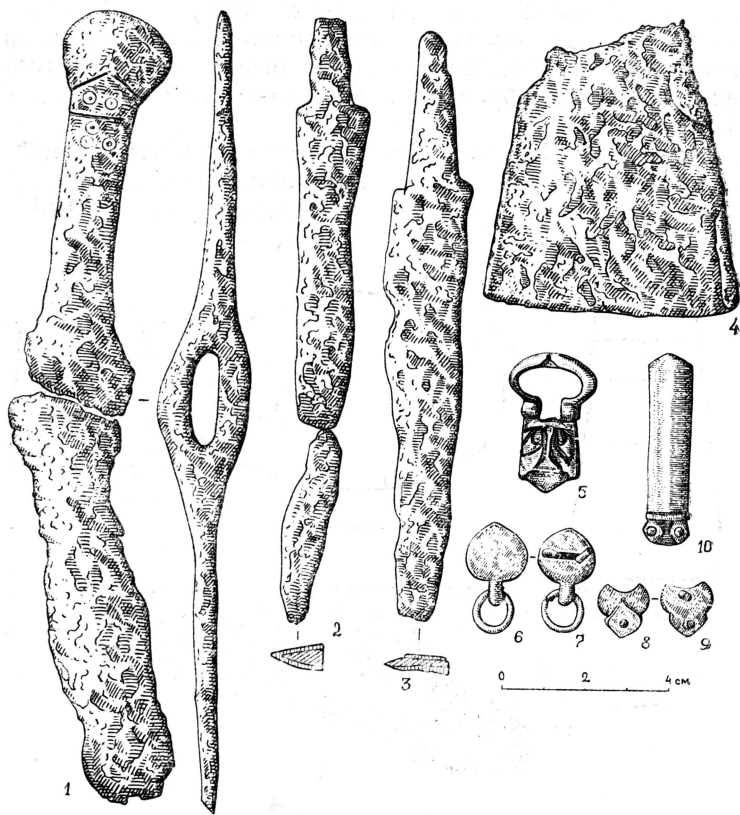

Рис. 10. Вещи из погребений катакомбы III

метов. Около голени правой ноги лежал узколезвийный топорик, украшенный с обеих сторон циркульным орнаментом (рис. 10,1), здесь же находилась мотыжка (рис. 10,4). В районе таза располагались остатки ремня с пряжкой (рис. 10,5), четыремья бляшки с колечками (рис. 10,6, 7), девятью трехчастными бляшками (рис. 10,8, 9) и наконечником (рис. 10,10). На месте черепа ребенка лежал двухсоставной медный бубенчик (рис. 9,3). На тазовых костях — обломок железного топора (рис. 9,4). Рядом с тазовыми костями находился свернутый кожаный ремешок с поясным набором бляшек, отличающихся от бляшек пояса из мужского погребения (рис. 10,5—7). Количество их меньше и форма иная. Здесь же обнаружены остатки деревянного предмета в виде планки с подтреугольным сечением. В районе грудной клетки лежала шумящая подвеска в виде двух стилизованных головок лошадок на одном туловище (рис. 9,2). Ноги ребенка были стянуты в голенях тонким бронзовым браслетом с несомкнутыми концами (рис. 9,8).

Катакомба IV (рис. 11). Дромос ориентирован длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Его длина на уровне материка 1,54 м, ширина у передней стенки 0,76 м, у

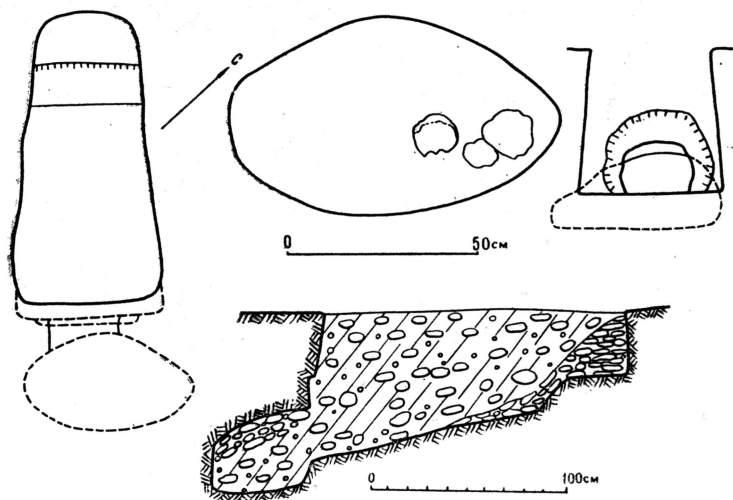

Рис. 11. План и разрезы катакомбы IV

задней 0,5 м. У заднего торца на глубине 0,34 м от уровня устроена ступенька, переходящая в дно дромоса, наклонно спускающегося к входу в погребальную камеру. Входное отверстие округло-арочной формы имело высоту 0,28 м и максимальную ширину 0,38 м. Вокруг него в передней стенке дромоса сделана выемка округлых очертаний для плиты высотой около 0,44 м, шириной — 0,55 м. Самой плиты в дромосе не оказалось, что дает основание предполагать второе проникновение в усыпальницу. Маленькая сводчатая камера в плане представляла овал размерами 0,85×0,51 м. Ее пол находился на глубине 0,14 м ниже дна дромоса, а купол равномерно понижался от входа к задней стенке камеры. Заполнение входной ямы и большей части камеры состояло из меловой щебенки с примесью гумусированного сыпучего грунта. Лишь в северо-западной части дромоса залегала плотная меловая крошка, а верхний слой заполнения камеры состоял из крупных кусков мела.

В камере был погребен ребенок в возрасте примерно пяти лет. В левой (северо-восточной) части камеры на дне лежало несколько фрагментов черепной коробки, а в заполнении в процессе раскопок найдены обломки трех ребер, костей рук и два зуба.

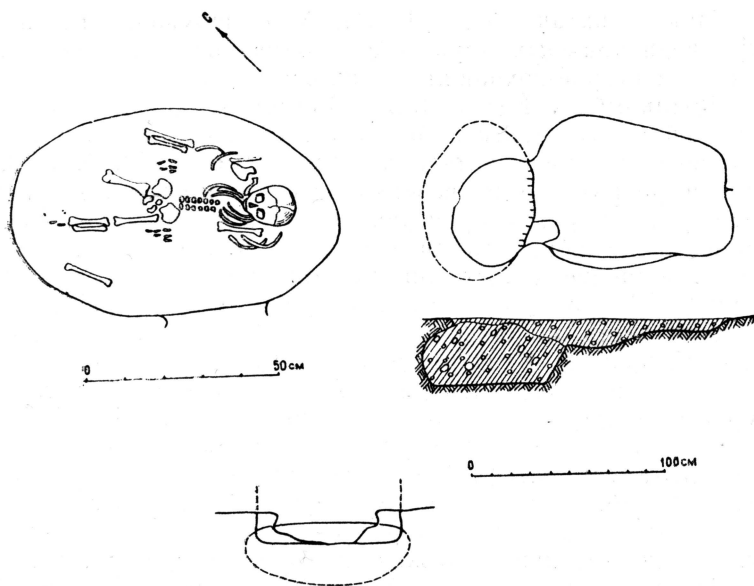

Рис. 12. План и разрезы катакомбы V

Катакомба V (рис. 12). Дромос этой катакомбы был ориентирован не по склону, а вдоль склона по линии север — северо-восток — юг — юго-запад. Его ориентация не совпадала с ориентацией дромосов пяти предыдущих катакомб. Объясняется это в первую очередь незначительными его глубиной и длиной. Дромос размерами $1 \times 0,65$ м не имел четких очертаний и был выполнен очень небрежно. Глубина входной ямы у передней стенки составляла всего 0,12 м от уровня материка и 0,67 м от современной дневной поверхности земли. Дно дромоса неровное, бугристое, а вход в камеру оформлен нечетко. Поскольку камера располагалась в рыхлом слое мела и на малой глубине, она не имела ни четкого входа, ни хорошего свода. Вход был расположен в передней части камеры, а задняя прикрывалась небольшим навесом незавершенного купола. Пол камеры находился на 0,22 м ниже дна дромоса. Камера имела овальные очертания размерами $0,54 \times 0,85$ м, ее высота не превышала 0,4 м. Дно усыпальницы плавно переходило в боковые стенки.

На дне камеры головой вправо от входа лежал скелет ребенка в возрасте одного года. Он располагался вытянуто на спине со слегка раскинутыми в стороны ногами. Вещей в камере не было.

Между катакомбами I, III, V обнаружена тризна из двух чернолощенных кружек с зооморфными ручками: одна целая, от второй сохранилась нижняя часть.

Катакомба VII (рис. 13,1). Прямоугольный в плане с округлыми углами дромос был вытянут длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Его размеры $1,6 \times 0,8—0,9$ м. Стенки ровные, почти вертикальные, дно слегка наклонено к входу в камеру, которая находилась в торцовой, юго-западной стене. Глубина входной ямы от поверхности материка 1 м. Заполнение представляет собой рыхлый золистый гумусированный грунт с примесью щебня и меловой крошки. Нижняя часть заполнения состоит почти исключительно из меловой крошки. Вход размерами $0,4 \times 0,4$ м был закрыт хорошо подогнанной каменной плитой толщиной 0,1 м. Пол камеры располагался на 0,3 м ниже дна дромоса. Несмотря на плотно подогнанную плиту, закрывающую входное отверстие, в камеру натекло довольно много грунта, в основном меловой крошки и щебня. В вертикальном разрезе камера имела полусферическую форму высотой 0,6 м. В плане она неправильно-овальная, сужающаяся к северо-востоку.

На дне камеры лежал скелет ребенка (двух-четырёх лет)

Рис. 13. Катакомба VII. 1 — план и разрезы, 2—12 — вещи из погребения

головой вправо от входа, скорченно на левом боку, лицом к входу. Кости ног ниже колен сильно перемешаны, руки вытянуты по направлению к входу, почти перпендикулярно телу. Под черепом у лба найдена круглая бронзовая бляшка (рис. 13,9). На костях левой руки — бронзовый браслет (рис. 13,2). Между плечевыми костями обнаружены бронзовый колокольчик (рис. 13,4), раковина каури (рис. 13,8), серебряные оковки деревянного сосуда (рис. 13,5—7), с низка бус. У кисти правой руки лежал железный коррозированный предмет (рис. 13,12), серебряный перстень (рис. 13,3), под черепом — бронзовая серьга (рис. 13,11), а под тазовыми костями — бронзовая колесовидная подвеска — «солнечный» амулет (рис. 13,10).

Катакомба VIII (рис. 14,1). На уровне материка дромос этой катакомбы выделился в виде гумусированного пятна размерами $2,9 \times 1,5$ м. В процессе исследования оказалось, что до глубины $0,4—0,5$ м он был разрушен и лишь в нижней части принимал свои истинные размеры — $1 \times 0,8$ м. В нижней части стенки дромоса ровные, почти вертикальные. Дно горизонтальное, чуть наклонное в сторону входа в камеру, находившегося в южной торцевой стенке. Как и верхняя часть дромоса, вход в камеру был разрушен в результате вторичного проникновения в усыпальницу. Размеры входного отверстия $0,9 \times 0,7$ м. Фрагмент разбитой каменной плиты, первоначально закрывавшей лаз в камеру, оказался отброшенным к противоположной стенке дромоса. Толщина закладной плиты составляла $0,15$ м. Пол камеры был опущен ниже дна входной ямы на $0,4$ м. Высота свода составляла 1 м. На вы-

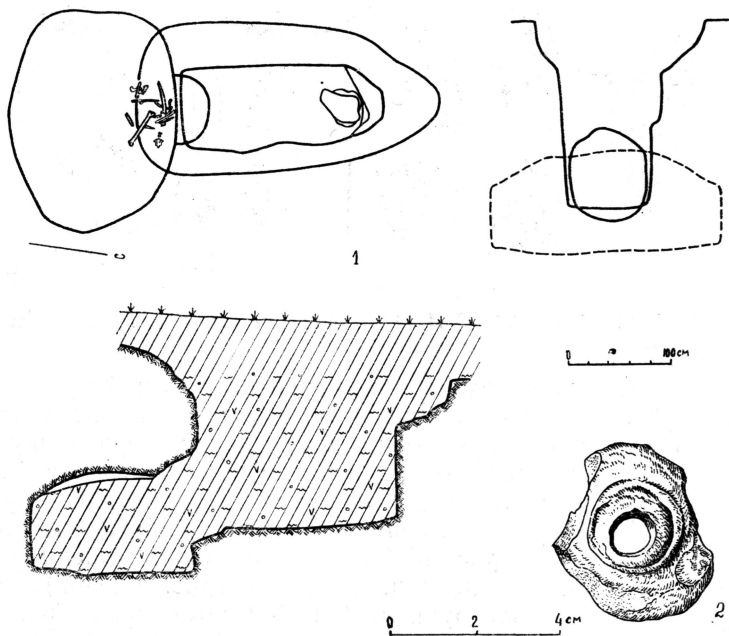

Рис. 14. Катакомба VIII. 1 — план и разрезы, 2 — меловое пряслице

соту 0,7 м стенки камеры вертикальные, а выше плавно переходили в купол.

На дне камеры у порога лежали разрозненные кости взрослого человека, скорее всего, женщины. Большинство костей, в том числе и череп, отсутствовали. Среди костей было обнаружено сильно оббитое меловое пряслице (рис. 14,2).

Несколько южнее катакомбы, сразу под дерном, прослеживается небольшая ямка, забитая обломками керамики. Диаметр ее 0,7 м, глубина в материке около 0,2 м, а значит, общая ее глубина примерно 0,4—0,5 м. Видимо, это были остатки тризны, состоящей из разбитых сероглиняного кувшина с приземистым туловом, коротким горлом-раструбом и

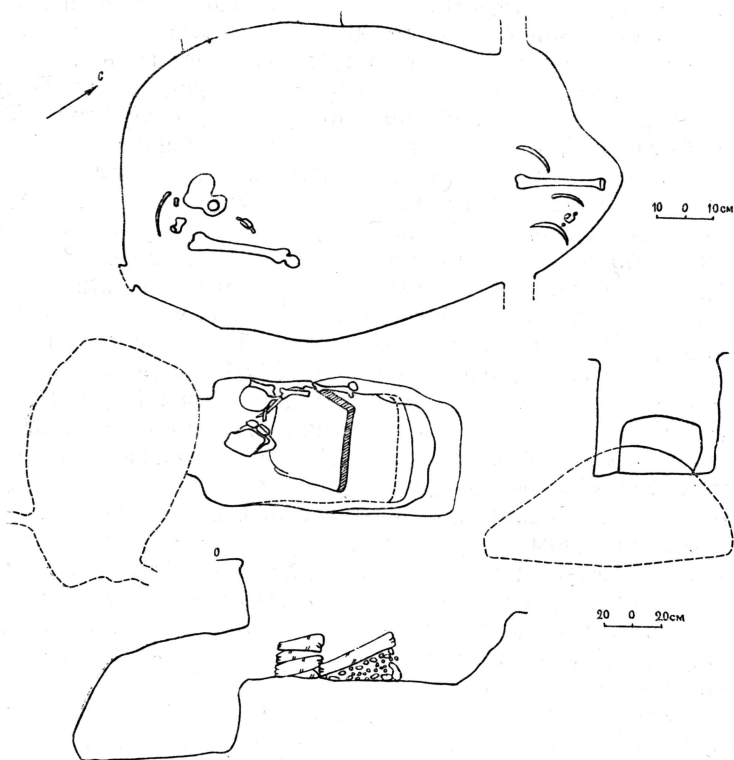

Рис. 15. План и разрезы катакомбы IX

лощенной поверхностью, серолощенной кубышки с сосочками, прикрепленными по «экватору» сосудика; серолощенного пифоса; большого кухонного горшка с линейным орнаментом и насечками по краю венчика, кружки, покрытой лощением, с зооморфной ручкой.

Катакомба IX (рис. 15). Дромос длинной осью ориентирован по линии северо-запад — юго-восток. В плане он имеет прямоугольную форму длиной 1,68 м, шириной 0,7—0,92 м. Северо-западная стенка дромоса довольно сильно наклонена и состоит как бы из ступенек. Размеры дромоса в нижней части несколько меньше, чем в верхней, и составляют $1,46 \times 0,74$ м. У входа в камеру глубина дромоса равнялась 0,8 м, а у противоположной стенки — 0,5 м. Стенки дромоса обработаны очень небрежно, кроме той, где был расположен вход в камеру. Заполнение входной ямы состояло из мелкой меловой щебенки с примесью гумусированного грунта и лишь в отдельных местах встречались крупные куски мела. В процессе его расчистки у юго-западной стены на глубине 0,52—0,67 м были найдены череп и фрагменты берцовой кости. В центральной части дромоса лежала каменная плита квадратной формы размерами $0,54 \times 0,6$ м, толщиной 0,08—0,1 м. Рядом с ней, несколько ближе к входу в камеру, лежали три плоских небольших камня размерами $0,18 \times 0,2 \times 0,06$ — $0,12$ м со следами обработки теслом. Все они вместе с плитой служили для закладки входного отверстия в камеру. Вход в катакомбу располагался в юго-восточной стене дромоса и имел прямоугольные очертания $0,32 \times 0,54$ м с довольно тщательно обработанными краями. Камера овальной формы размерами $1,7 \times 1,1$ м была ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Пол ее опущен ниже дна дромоса на 0,5 м и довольно ровный, только у западной стенки он имеет некоторую вогнутость. Высота камеры 0,8 м. В северо-западном углу в материке имеется естественная щель, которая уходит за пределы камеры. Такая же щель расположена и в северо-восточной части камеры. По всем стенам усыпальницы прослеживались следы мотыжки, которой она вырубалась. Камера заполнена гумусированным грунтом со щебнем.

В заполнении найдены отдельные кости скелета женщины 45—55 лет, а на полу в северо-восточной и юго-западной частях камеры найдены газовая кость, несколько ребер и позвонков. Никаких предметов в погребении обнаружено не было.

Катакомба X (рис. 16). Дромос ориентирован по линии северо-запад — запад — юго-восток — восток. В плане он имеет прямоугольную форму размерами 1,66—1,76×0,56—0,78 м при глубине у входа в камеру 0,85 м, а у противоположной стенки 0,63 м от уровня материка. Размеры дромоса в нижней части несколько меньше размеров по верху. Верхняя его часть была заполнена гумусированной меловой щебенкой, а нижняя — исключительно меловым щебнем. Вход в камеру, расположенный в нижней части юго-юго-восточной стенки был закрыт каменной плитой, на которой по всей поверхности прослеживались следы обработки теслом. Плита, стоявшая на своем первоначальном месте, имела ромбовидную форму размерами 0,46—0,56×0,66 м. Вход в камеру был трапециевидной формы шириной вверху 0,36 м, внизу 0,46 м и высотой 0,34 м. Овальная камера была ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Ее размеры 1,3×0,87 м. Ровный плоский пол располагался ниже дна дромоса на 0,37—0,4 м. Наибольшая высота свода камеры составляла 0,66—0,68 м. В полу усыпальницы у задней стены располагалась естественная материковая трещина.

На дне находилось одиночное разграбленное погребение

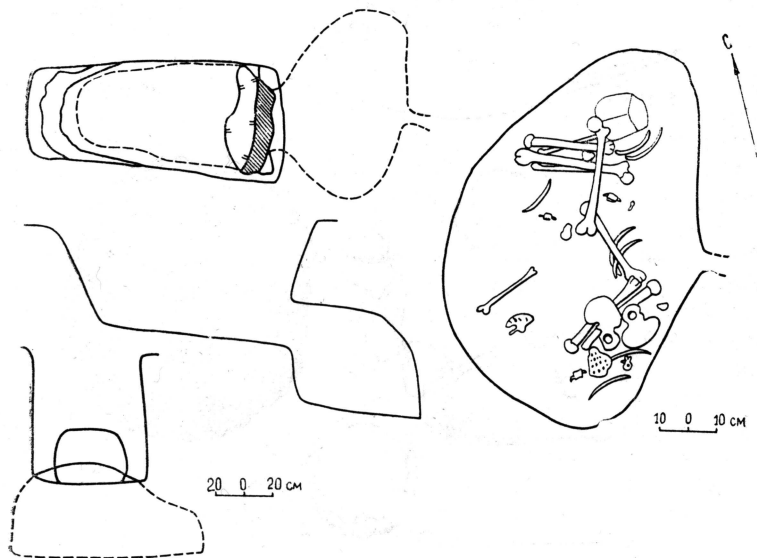

Рис. 16. План и разрезы катакомбы X

женщины 45—50 лет. Остатки костей скелета лежали по всей длине камеры в центральной ее части, несколько ближе к западной стене. Рядом с большой берцовой костью обнаружена бусина, здесь же находился фрагмент стенки лощеного сосуда и хорошо отшлифованный камень. Других находок в камере не было.

Катакомба XI (рис. 17,1). Дромос усыпальницы был ориентирован длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. В плане он имеет прямоугольную форму с закругленными углами длиной в верхней части 1,8 м, шириной 0,38—0,7 м. Размеры пола дромоса несколько меньше его размеров поверху. Северо-северо-западная стена дромоса имеет некоторый наклон вовнутрь. С юго-восточной-восточной стороны, там, где к дромосу примыкает камера, проходит естественная материковая щель, уходящая под боковые стены. При постройке усыпальницы эта щель была заложена камнями,

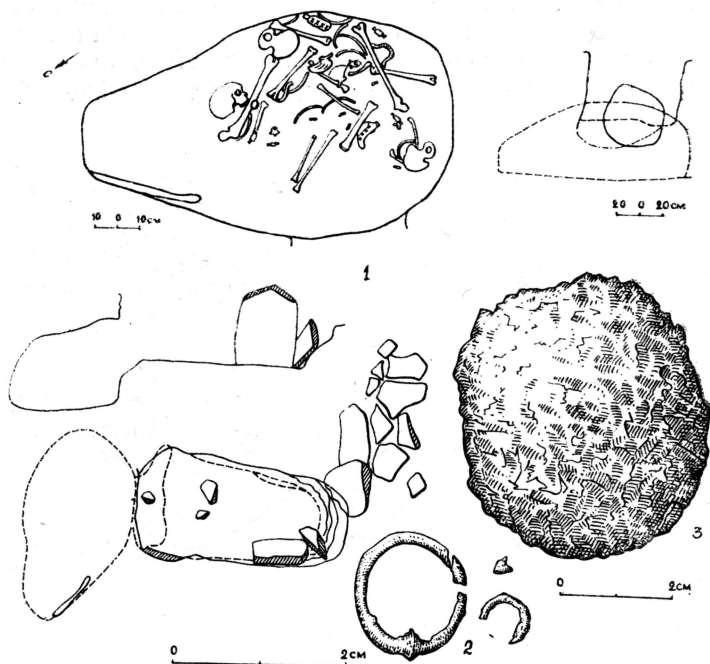

Рис. 17. Катакомба XI. 1 — план и разрезы, 2—3 — вещи из погребения

отдельные из которых оказались на дне дромоса. У северо-восточной стены дромоса стояла меловая плита, которая была предназначена для того, чтобы закрывать вход в камеру. Ее размеры $0,7 \times 0,5$ м при толщине 8—10 см. Вторая плита размерами $0,36 \times 0,25—0,28$ м толщиной 6—8 см стояла у северо-западной стены дромоса. Обе плиты имеют следы обработки теслом. Дромос был заполнен мелкой, слабо гумусированной щебенкой. В центральной части юго-восточной стены дромоса располагался вход в камеру. Он имел неправильные округлые очертания размерами $0,5 \times 0,52$ м. Пол камеры был опущен на 0,16 м ниже дна дромоса. Яйцевидной формы камера размерами $1,58 \times 0,98$ м ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. В вертикальном сечении камера имеет овальную форму с наибольшей высотой 0,68 м. Большая часть камеры была забита землей, щебенкой и меловыми камнями. Верхний слой заполнения толщиной 0,1—0,15 м состоял из щебенки с примесью угольков. Ниже шел слой более светлой щебенки, в которой изредка встречались угольки. В нем обнаружено несколько фрагментов лощеных сосудов, позвонки и ребра человеческого скелета. Нижний слой толщиной 0,2—0,25 м состоял из крупных меловых камней, среди которых встречено значительное количество древесного угля.

Остатки сильно разрушенного погребения женщины 55—65 лет лежали в южной части камеры, ближе к юго-восточной стенке. Кости были сильно перемешаны. По всему полу камеры прослеживалась угольная подсыпка. Среди костей обнаружены обломки серьги (рис. 17,2), две бусины и железная конкреция (рис. 17,3). У юго-западного угла прослежена вымостка из камней размерами 0,7—1,5 м.

Приступим к характеристике основных элементов погребальной обрядности, прослеженной в катакомбах с дромосом на Маяцком селище. Для удобства статистической обработки материала и его последующего сопоставления с информацией о погребальной обрядности катакомб с шахтами, катакомб в постройках Маяцкого селища и катакомб с дромосами Маяцкого могильника была выделена серия признаков погребального ритуала: половозрастное распределение погребенных; основные параметры могильных сооружений; подстилка в погребении; место скелета в камере; поза погребенного; напутственная пища; сопровождающие животные; конская сбруя и упряжь; вооружение; одежда и украшения; предметы туалета; предметы культа; орудия труда; сосуды.

Информация о распределении выделенных признаков представлена в табл. I.1—I.3.

Итак, описанная группа погребений объединяется в один тип общностью основных элементов могильного сооружения, состоящего из входной ямы в виде дромоса и камеры, вход в которую закрывался плитой. К сожалению, более 50% погребений в усыпальницах этого типа оказались нарушенными еще в древности. Катакомбы этого типа предназначались как для одиночных, так и для парных погребений. Из 11 катакомб в 8 были зафиксированы остатки одиночных погребений. Четыре из них принадлежали женщинам (VIII, IX, X, XI), а четыре — детям (Ia, IV, V, VII). В трех катакомбах обнаружены парные погребения со следующими сочетаниями: мужчина и женщина (I), мужчина и ребенок (III), женщина и ребенок (II). Соотношение одиночных и парных погребений в катакомбах с дромосом на Маяцком селище составляет 72,7 и 27,3%. Таким образом, налицо тенденция к использованию катакомб для индивидуальных погребений.

Для определения стандартных размеров катакомб с входными ямами в виде дромоса были рассчитаны средние арифметические ($\bar{x} = \frac{\sum x}{n}$) основных параметров этих могильных сооружений (табл. I.1), позволяющие представить некую условную норму в размерах этих погребений, вокруг которых колеблются реальные, зафиксированные нами индивидуальные параметры. Расчеты показывают, что такая модель катакомбы с входной ямой в виде дромоса имеет длину входной ямы 1,83 м, ширину 0,68 м, глубину 0,89 от уровня материка. Входное отверстие такой усыпальницы имеет высоту 0,41 м и ширину 0,49 м. Средняя арифметическая разница между уровнем дна дромоса и полом камеры составляет 0,34 м. Погребальная камера этой катакомбы имеет длину 1,55 м, ширину 0,96 м и высоту свода 0,66 м.

Одним из составных признаков погребальной обрядности, отражающих процесс подготовки места погребения покойника, является наличие или отсутствие подстилки под скелетами (табл. I.2). В двух случаях в катакомбах с дромосами на Маяцком селище была отмечена подстилка из древесного угля. В катакомбе I, где находились мужское и женское погребения, она подстилала только мужской скелет, а в катакомбе XI угольная подстилка связана с одиночным женским погребением. Остальные катакомбы из этой группы могильных сооружений угольных подстилок не имели. Полностью

Размеры катакомб с дромосами Маяцкого селища, м

№ катакомбы	Пол	Возраст	Дромос			Лаз			Камера		
			длина	ширина	глубина	высота	ширина	Высота порога	длина	ширина	высота
VIII	Жен.	?	1	0,8	1,4	0,7	0,9	0,4	2,2	1,6	1
IX	Жен.	45—55	1,57	1,62	0,65	0,32	0,54	0,5	1,7	1,1	0,8
X	Жен.	45—50	1,71	0,67	0,74	0,34	0,41	0,38	1,3	0,87	0,67
XI	Жен.	55—65	1,8	0,58	0,47	0,5	0,52	0,46	1,58	0,98	0,68
Ia	?	Реб.	2,1	0,8	1,1	0,4	0,5	0,3	1,5	0,9	0,6
IV	?	5	1,54	0,63	0,76	0,28	0,38	0,14	0,85	0,51	0,4
V	Мал.	1	1	0,65	0,12	?	?	0,22	0,85	0,54	0,4
VII	Дев.	2—4	1,6	0,7	1	0,4	0,4	0,3	1,3	0,8	0,6
I	Муж. Жен.	30—40 30	2,6	0,58	1,53	0,38	0,43	0,42	2,2	1,28	0,8
III	Муж. Реб.	17—19 5—7	1,6	0,7	1,2	0,4	0,48	0,3	1,93	1,03	0,68
II	Жен. Реб.	30—40 7—8	1,4	0,55	0,85	0,36	0,38	0,34	1,65	1	0,6

отсутствовали и следы подстилок из каких-либо других материалов, хотя это, разумеется, не исключает вероятности того, что дно усыпальницы могло покрываться подстилками из ткани, войлока, следы которых просто не сохранились. На имеющемся материале мы можем пока говорить о связи угольной подстилки со взрослыми захоронениями как мужчин, так и женщин.

Наблюдаются некоторые различия в месте расположения скелетов в камере (табл. I.2). Так, если в катакомбе I мужской и женский скелеты лежали головой влево от входа, то в четырех других усыпальницах умершие были уложены головой вправо от входа. Это — катакомба II с погребением женщины и ребенка, катакомба III с погребениями мужчины и ребенка и катакомбы V, VII, содержащие одиночные детские погребения. В остальных шести усыпальницах первоначальное положение покойников по отношению к входному отверстию установить не удалось из-за разрушенности скелетов. Таким образом, для погребений в катакомбах с дромосом на Маяцком селище фиксируется преобладающая тенденция укладывать покойников головой вправо от входа.

Насколько можно судить по тем остаткам скелетов в катакомбах, которые не подвергались разрушению, у древних обитателей этого селища существовала традиция различного положения в камере мужских и женских скелетов (см. табл. I.2). Это правило распространялось и на детей. В тех случаях, когда в процессе раскопок катакомб с дромосами было зафиксировано первоначальное положение покойников на боку или на спине, но с подогнутыми ногами, было установлено (с помощью антропологов или по составу вещевого инвентаря), что погребения принадлежали двум женщинам и девочке (I, II, VII). В тех же случаях, когда было отмечено первоначальное положение покойников на спине с вытянутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками, удалось установить, что они принадлежали двум мужчинам и мальчику (I, III, V).

Остатки мясной напутственной пищи обнаружены в двух усыпальницах (табл. I.2). В камере и дромосе катакомбы Ia кости козы или овцы были обнаружены рядом с сосудами. В остальных склепах не было зафиксировано никаких следов мясной пищи, которой бы сопровождалось захоронение покойника.

В катакомбах с дромосом на Маяцком селище полностью отсутствовали и сопровождающие животные.

Корреляция половозрастных характеристик погребенных

№ катакомбы	Пол	Возраст	Вещевой																	
			вооружение				одежда			укра										
			стрелы и колчан	сабля	кистень	топорик	костюм	обувь	головной убор	бусы	браслет	детали пояса	шумящая подвеска							
VIII	Жен.	?																		
IX	Жен.	45—55																		
X	Жен.	45—50																		
XI	Жен.	55—65																		
IA	?	?																		
IV	?	5																		
V	Мал.	1																		
VII	Дев.	2—4									+	+								
I	Муж.	30—40	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+						
	Жен.	30										+								+
III	Муж.	17—19																	+	
	Мал.	5—7																		+
II	Жен.	30—40											+							
	Мал.	7—8							+					+						

Анализ вещевого инвентаря дает следующую картину (табл. I.3).

В рассматриваемой группе захоронений не было обнаружено никаких деталей конской сбруи, что, возможно, связано с незначительным процентом взрослых мужских погребений в катакомбах с дромосом Маяцкого селища. Подавляющее большинство найденных в этих усыпальницах предметов вооружения — колчан, сабля, кистень, топор — происходит из взрослого мужского погребения в катакомбе I. Топор сопровождал и мужское погребение в катакомбе III. Наконец, еще два топорика были найдены в погребениях в катакомбе II.

Остатки матерчатой и кожаной одежды были прослежены на костях мужского скелета из катакомбы I, но они были настолько фрагментарны, что не позволили реконструировать покррой платья. На черепе этого же скелета сохранились следы головного убора. Обрывки ткани от головного убора с нашитыми бубенчиками и фрагменты матерчатой и кожаной одежды обнаружены на костях женского скелета из той же катакомбы. Мелкие фрагменты кожаной обуви были зафиксированы на костях ног мужского скелета из катакомбы I. В остальных погребениях этой группы не было отмечено никаких следов одежды, головных уборов или обуви. Это явление может находить объяснение в наличии значительного процента разрушенных в древности скелетов, или остатки одежды, головных уборов и обуви могли просто не сохраниться.

Одним из наиболее распространенных предметов украшения из погребений в катакомбах с дромосом были бусы, которые сопровождали как женские (I, II, VII), так и в одном случае мужское погребение (I).

Находки браслетов связаны как с женскими, так и с мужскими захоронениями. В погребении женщины из катакомбы II и в погребении девочки из катакомбы VII браслеты обнаружены на костях левой руки. На левой руке скелета находился браслет и в мужском погребении из катакомбы I. В двух случаях браслеты были зафиксированы на костях ног (II, III).

Поясные наборы найдены только в погребениях взрослых мужчин и мальчиков, в женских захоронениях они отсутствовали. Судя по представленным материалам, у населения, практиковавшего захоронения в катакомбах с дромосом на Маяцком селище, существовала традиция различного место-

положения поясного набора в зависимости от возрастного уровня погребенных. Если в катакомбах I, III поясные наборы лежали непосредственно на тазовых костях взрослых мужских скелетов, то в погребениях мальчика из катакомбы III свернутый поясной ремешок лежал рядом с костями таза, а в погребении мальчика из катакомбы II поясной набор находился в правом переднем углу камеры.

Шумящие подвески не характерны для салтово-маяцкой культуры, в памятниках которой они являются предметами импорта. По этой причине трудно говорить о роли шумящих подвесок как элемента погребальной обрядности носителей салтово-маяцкой культуры и определять их место в составе вещевого материала погребений различных половозрастных групп. В захоронениях из катакомб с дромосами Маяцкого селища эти предметы были зафиксированы дважды.

Все найденные в катакомбах с дромосом бубенчики, по-видимому, связаны с украшениями головных уборов. В женском погребении из катакомбы I они обнаружены непосредственно на фрагментах ткани от головного убора, сохранившегося на черепе. В погребении мальчика из катакомбы II бубенчик лежал рядом с теменной частью черепа. На месте первоначального расположения черепа обнаружен бубенчик и в погребении мальчика из катакомбы III.

Круглая пуговица из раковины найдена только в катакомбе II. Она лежала на полу погребальной камеры около входа, несколько поодаль от скелетов, так что невозможно точно установить ее принадлежность какому-либо из комплексов вещей, сопровождавших мужское взрослое захоронение и погребение мальчика.

Находки фибул были сделаны только в двух непотревоженных взрослых женских погребениях. В захоронении женщины в катакомбе I бронзовая фибула с железной иглой лежала в кожаном мешочке справа около тазовых костей. Бронзовая фибула с железной иглой из женского погребения в катакомбе II была найдена справа от скелета.

Перстни найдены исключительно в погребениях взрослых женщин и девочки, в мужских захоронениях они отсутствовали. В катакомбе I два одинаковых стеклянных перстня лежали у локтевой кости правой руки женского скелета. Медный перстень со стеклянной жуковиной был обнаружен на фаланге пальца женского скелета в катакомбе II. В погребении девочки в катакомбе VII серебряный перстень обнаружен у кисти правой руки.

Серьги обнаружены в погребениях взрослой женщины и девочки. В женском погребении из катакомбы XI обломки бронзовой серьги находились среди перемешанных костей скелета, а в погребении девочки из катакомбы VII бронзовая серьга лежала под черепом.

Ни в одном из погребений катакомбы с дромосами не было найдено распространенных в памятниках салтово-маяцкой культуры бронзовых спиралек, из которых составлялись браслеты или которые служили составными элементами разнообразных украшений.

Зеркала обнаружены в двух непотревоженных погребениях взрослых женщин. В катакомбе I найдено два зеркала: одно из них лежало у локтевой кости правой руки, а другое — в кожаном футляре с войлочной прокладкой около тазовых костей. В катакомбе II зеркало лежало в кожаном футляре с войлочной прокладкой в правом переднем углу камеры.

Только в непотревоженных женских захоронениях обнаружены копоушки.

Ряд предметов туалета, известных в других погребальных памятниках салтово-маяцкой культуры, отсутствовал в составе вещевого инвентаря, сопровождавшего захоронения в катакомбах с дромосом на Маяцком селище. Это кисточки с бронзовыми обоймочками-рукоятками, пинцеты, туалетные ложечки, костяные игольницы (?). Но в этих катакомбах найдены такие предметы туалета, которые в силу специфики материала исключительно редко удается зафиксировать в салтовских погребениях. К ним относятся деревянный гребень и шкатулка. Оба предмета были найдены в катакомбе I, где они входили в состав инвентаря женского погребения.

Все предметы, которые можно отнести к категории культовых, были обнаружены в погребении девочки из катакомбы VII. Бронзовый колокольчик и раковина каури лежали в верхней части грудной клетки, а бронзовый колесовидный «солнечный» амулет — под тазовыми костями. В рассматриваемой группе погребений отсутствовали другие разновидности амулетов, известных в погребальных памятниках салтово-маяцкой культуры: лунницы, амулеты из зубов животных, фигурки лошадей.

Орудия труда из катакомб с дромосами представлены тремя категориями предметов: мотыжки, пряслице, ножи. Мотыжки были обнаружены только в составе предметов, сопровождавших мужские погребения.

Пряслице найдено в единственном экземпляре. Оно было зафиксировано среди перемешанных костей женского скелета в катакомбе VIII.

Ножи обнаружены исключительно в мужских погребениях. Остатки ножен с двумя ножами находились у правого бедра мужского скелета из катакомбы I. В катакомбе II нож обнаружен около черепа мальчика. В мужском захоронении из катакомбы III найдено два ножа: один из них лежал у правой лучевой кости, а второй — у левого бедра.

Глиняные сосуды из катакомб с дромосами представлены двумя кувшинами, найденными в катакомбе I. Они стояли в левом углу камеры, но установить их принадлежность конкретно какому-либо из комплексов погребального инвентаря мужского или женского захоронения довольно затруднительно. Следует обратить внимание на то, что эти находки глиняных сосудов связаны с теми погребениями, где покойники лежали головой влево от входа. В тех же катакомбах, где покойники укладывались вправо от входа, сосудов не было.

Как видим, устанавливается некоторая закономерность в наборах вещей, сопровождавших погребения различных половозрастных групп. Специфический набор вещей группы мужских погребений состоит из предметов вооружения (сабля, колчан, кистень, топорик), отдельных элементов украшений одежды (поясной набор) и некоторых орудий труда (тесло, ножи). Этот перечень вещей является максимально расширенным списком «мужского» набора в погребениях катакомб с дромосами Маяцкого селища. На практике он был полностью зафиксирован только один раз — в наиболее богатом мужском погребении из катакомбы I. Вещевые комплексы остальных мужских погребений состояли из различных сочетаний отдельных предметов этого расширенного списка, но никогда больше не повторяли его полностью, что объясняется, вероятно, различным социальным положением умерших.

Есть основания полагать, что «мужской» набор вещей был традиционен не только для взрослых мужских погребений, но и для захоронений мальчиков, начиная с пятилетнего возраста. Так, если в катакомбе V с непотревоженным одиночным погребением мальчика возрастом около одного года не было никаких вещей, то в катакомбе III захоронение мальчика возраста пяти-семи лет сопровождалось уже топориком и поясным набором. Аналогичная ситуация фиксируется в катакомбе II, где в погребении мальчика возраста семи-вось-

ми лет найдены топорик и поясной набор. Все это приводит к мысли, что в системе погребальной обрядности населения, практиковавшего захоронения в катакомбах с дромосом на Маяцком селище, мальчики как минимум с семилетнего возраста уже причислялись к группе мужчин.

Трудно с определенностью реконструировать специфический набор вещей в катакомбах с женскими погребениями, так как значительная их часть оказалась разрушенной еще в древности (VIII, IX, X, XI). Состав вещевого инвентаря, сопровождавшего непотревоженные женские погребения, позволяет наметить следующий специфический набор: предметы украшения (фибулы, перстни, серьги), предметы туалета (зеркала, копоушки, гребень, шкатулка), предметы культа (колокольчик, каури, «солнечный» амулет) и орудие труда (пряслице). Но этот расширенный набор «женских» вещей полностью ни разу не встретился. Как правило, вещевые комплексы непотревоженных женских погребений состоят из различных сочетаний отдельных предметов из этого списка. Чаще всего встречаются перстни, зеркала, копоушки, фибулы.

По-видимому, у населения, практиковавшего захоронения в катакомбах с дромосом на Маяцком селище, существовала традиция класть «женский» набор вещей и в погребения девочек, начиная с двух-четырехлетнего возраста. Так, в катакомбе VII, где была погребена девочка этого возраста, найдены перстень, браслет, серьга, каури, колокольчик, круглый «солнечный» амулет и другие предметы.

Наряду с намечающейся дифференциацией погребально-инвентаря на специфические «мужские» и «женские» комплексы выделяется группа предметов, которая зафиксирована как в мужских, так и в женских погребениях (включая захоронения мальчиков и девочек). К ним относятся бусы, браслеты, бубенчики, а также остатки одежды, обуви и головных уборов.

Таким образом, рассмотрение выделенных элементов погребальной обрядности в захоронениях из катакомб с дромосами Маяцкого селища позволяет определить ту общность черт, которая характеризует рассматриваемую выборку в целом. Одновременно намечаются две группы специфических элементов ритуала, связанных с различной половой принадлежностью умерших. Нельзя не заметить, что сделанные выводы основаны на сравнительно небольшом материале, которым располагают авторы в настоящее время,

так что будущие полевые исследования могут их в определенной степени откорректировать.

2. Катакомбы с входными ямами в виде колоколовидных шахт

На раскопе 9 были исследованы десять катакомб с входными ямами в виде шахт колоколовидной формы, содержащих 32,5% всех обнаруженных на селище погребенных. В процессе раскопок Маяцкого селища ямы, в стенах которых были расчищены катакомбы, получили порядковые номера хозяйственных ям, что нашло отражение в полевых отчетах (ямы 18, 24—30, 32, яма в постройке 28). Этой нумерации мы придерживаемся и в данной работе (см. рис. 2).

Усыпальницы этого типа концентрировались тремя компактными группами. Самая большая из них состоит из шести катакомб (ямы 26, 27, 28, 29, 30, 32), окружающих постройку 45, которая трактуется нами как святилище. Вторая группа, включающая две катакомбы (ямы 24, 25), располагалась к северу от постройки 41. Третья группа состоит из двух катакомб (яма 18 и яма в постройке 28), территориальная взаимосвязь между которыми довольно условная.

Как и в процессе исследования катакомб с дромосами, к сожалению, не было получено каких-либо стратиграфических данных, которые позволили бы решить вопрос об одновременности или разновременности катакомб с входными ямами в виде шахт и близлежащих жилых, хозяйственных и культовых построек. В то же время следует подчеркнуть, что ни в одном случае они не перекрывают, не разрушают друг друга. Это делает более вероятным предположение, что катакомбы с шахтами устраивались одновременно с функционированием окружавших их построек.

Перейдем к описанию рассматриваемых погребений.

Яма 18 (рис. 18). Она, как и другие, напоминает по форме колоколовидные хозяйственные ямы, широко распространенные на памятниках салтово-маяцкой культуры. Овальное устье шахты размерами 0,72×0,65 м равномерно расширялось книзу. Дно, расположенное на глубине 1,4—1,5 м от уровня материка, имело овальную форму размерами 1,52×1,45 м. Оно оказалось прорезанным естественной материковой трещиной. Стенки ямы хорошо обработаны, хотя и имеют отдельные выбоины и выступы, а также следы тесел, которыми она вырубалась. Заполнение состояло из неплотной смеси сыпучего темного грунта, включавшего меловую крошку и отдельные крупные обломки меловых камней.

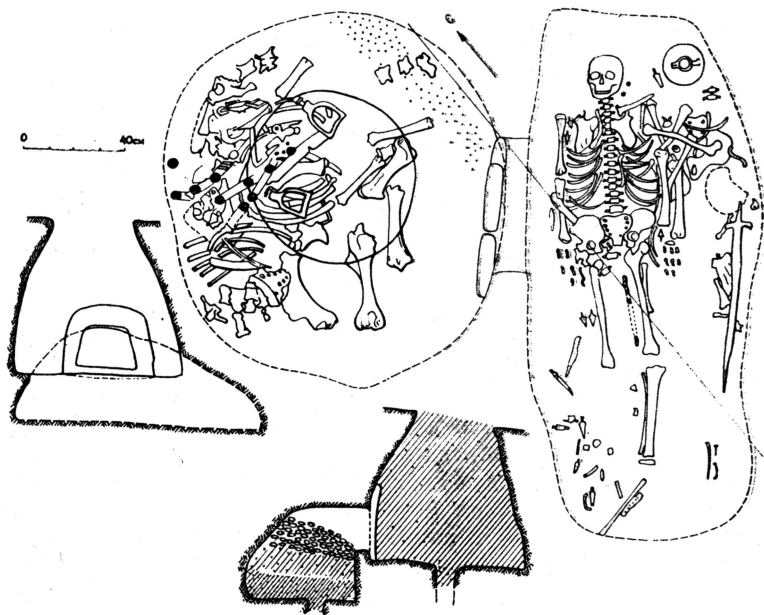

Рис. 18. План и разрезы катакомбы в яме 18

У ее северо-западной стенки находилось захоронение коня, сопровождавшееся сбруей. Конский скелет был ориентирован головой на северо-восток. Вероятно, перед погребением он был расчленен на несколько частей в связи с необходимостью разместить в тесном пространстве ямы крупную конскую тушу (голова с шеей, передние ноги, задние, передняя часть туши, задняя часть туши). В состав конской упряжи входили подпружный и нагрудный ремни шириной около 3,8 см, украшенные круглыми позолоченными медными бляхами (рис. 19,1,2), среди них геральдическая бляха (рис. 19,3) и железная подпружная пряжка (рис. 19,9). От оголовья сохранился ряд ремешков шириной 1,6—1,8 см, украшенных круглыми и геральдическими бляшками (рис. 19,5—8), сделанными из меди и обтянутыми бронзовой фольгой. Концы ремней оголовья были украшены двумя серебряными наконечниками. Около конского скелета найдены следующие вещи: железное кольцо из круглого в сечении дрота (рис. 19,10),

бронзовый бубенчик с сохранившимся кожаным шнурком (рис. 19,11), железные удила с S-видными псалями (рис. 20,1), два стремена с широкой подножкой (рис. 20,2). Рядом с каждым из стремян лежала медная обоймочка (рис. 19,4). Большое количество древесного тлена и бересты, зафиксированное рядом с перечисленными предметами, позволяет предполагать, что это остатки седла.

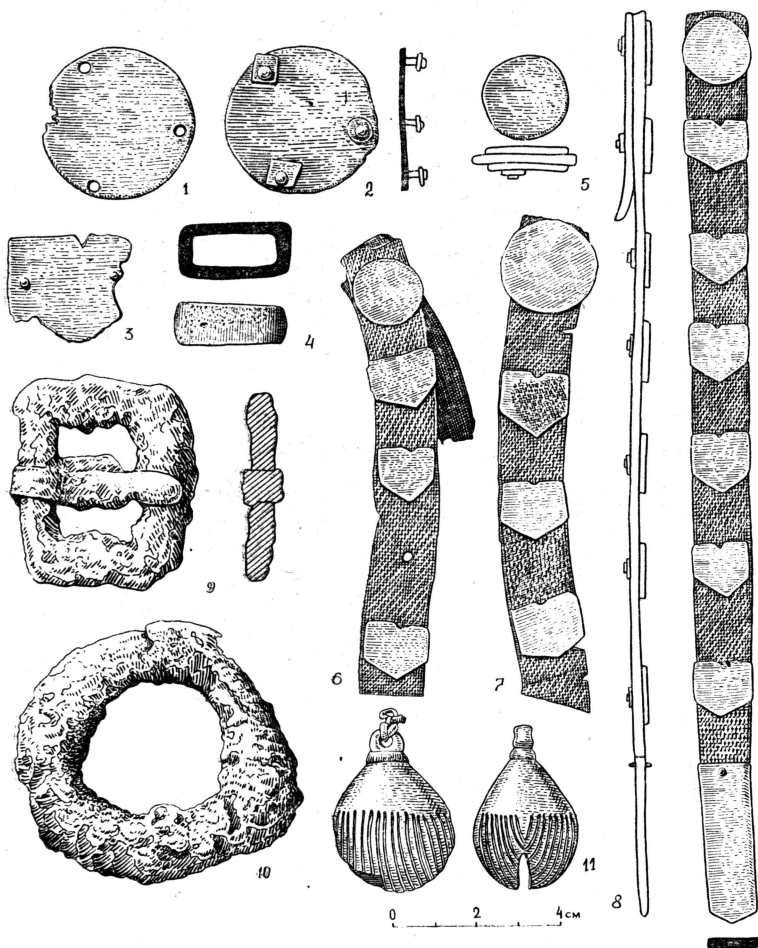

Рис. 19. Вещи из погребения коня в яме 18

В юго-восточной стенке ямы, непосредственно у дна, находился вход в катакомбу, закрытый плоской, хорошо обработанной меловой плитой размерами 0,55×0,6 м и толщиной 6—7 см. Для более плотного прилегания плиты к стенке ямы в ней была вырублена выемка, соответствующая форме плиты. Трапецевидный вход в камеру имел высоту 0,38 м, ши-

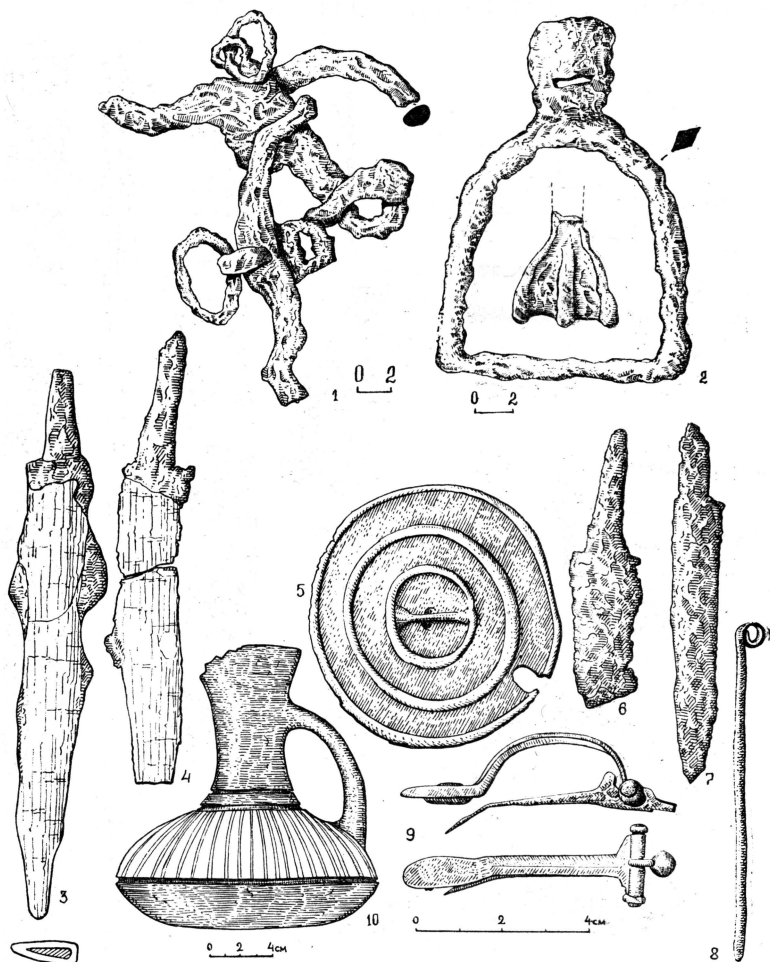

Рис. 20. 1—2 — вещи погребения коня в яме 18, 3—10 — вещи из женского погребения в катакомбе в яме 18

рину в верхней части 0,37 м, в нижней — 0,53 м. Камера, ориентированная длинной осью по линии северо-восток — юго-запад, имела прямоугольные очертания (длина 2,26 м, ширина около 1 м). Пол катакомбы был опущен на 0,42 м ниже дна входной ямы. Высота свода напротив входа составляла 0,84 м. Заполнение камеры было не столь однородным, как заполнение ямы. Нижний придонный слой толщиной 0,2—0,25 м состоял из плотного темного грунта с меловой крошкой. Выше залегал слой такого же грунта толщиной 0,3 м, но с меньшим содержанием меловой крошки. Верхний слой толщиной 0,2—0,3 м состоял из меловых камней и меловой крошки.

В камере находились погребения мужчины 50—60 лет и женщины того же возраста. Скелет женщины оказался полностью разрушенным, причем большая часть костей в беспорядке лежала у задней стенки в левой половине камеры. Никаких данных для реконструкции первоначального положения погребенной нет. Мужской скелет лежал вдоль передней стенки камеры на спине с вытянутыми руками и ногами. В целом он сохранил анатомическую схему, но отдельные кости были смещены со своих мест. Из найденных в катакомбе вещей к погребению женщины с большей или меньшей степенью вероятности можно отнести следующие предметы: круглое зеркало (рис. 20,5), бусы, бронзовую фибулу с подвижной иглой (рис. 20,9) и медную копоушку (рис. 20,8), чернолощенный кувшин, стоявший в заднем левом углу камеры (рис. 20,10), и четыре ножа (рис. 20,3, 4, 6, 7). С мужским погребением связана сабля (рис. 21,8). Она лежала у задней стенки камеры, вдоль ноги мужчины. Ее общая длина 0,81 м, длина клинка 0,7 м, ширина 3,5 см. Клинок сабли слабоизогнутый, конец обоюдоострый, перекрестие прямое с расширяющимися концами и ромбом в центре. Деревянные обкладки рукоятки крепились двумя железными стерженьками. Вероятно, в обрядовых целях сабля была согнута. На дне усыпальницы обнаружены и детали ножен — две медные скобы (рис. 21,1, 2) с остатками дерева и кожи. Ножны, вероятно, были сняты, так как скобы находились не возле клинка, а у правой стены камеры. Под саблей лежали мотыжка (рис. 21,10), топор (рис. 21,11), а по всей камере были разбросаны костяные пластины от лука (рис. 22,1—8). Ряд предметов, собранных на полу камеры, позволяет считать, что мужское погребение сопровождал колчан со стрелами. От него сохранились две железные скобы (рис. 22,11), железный шпе-

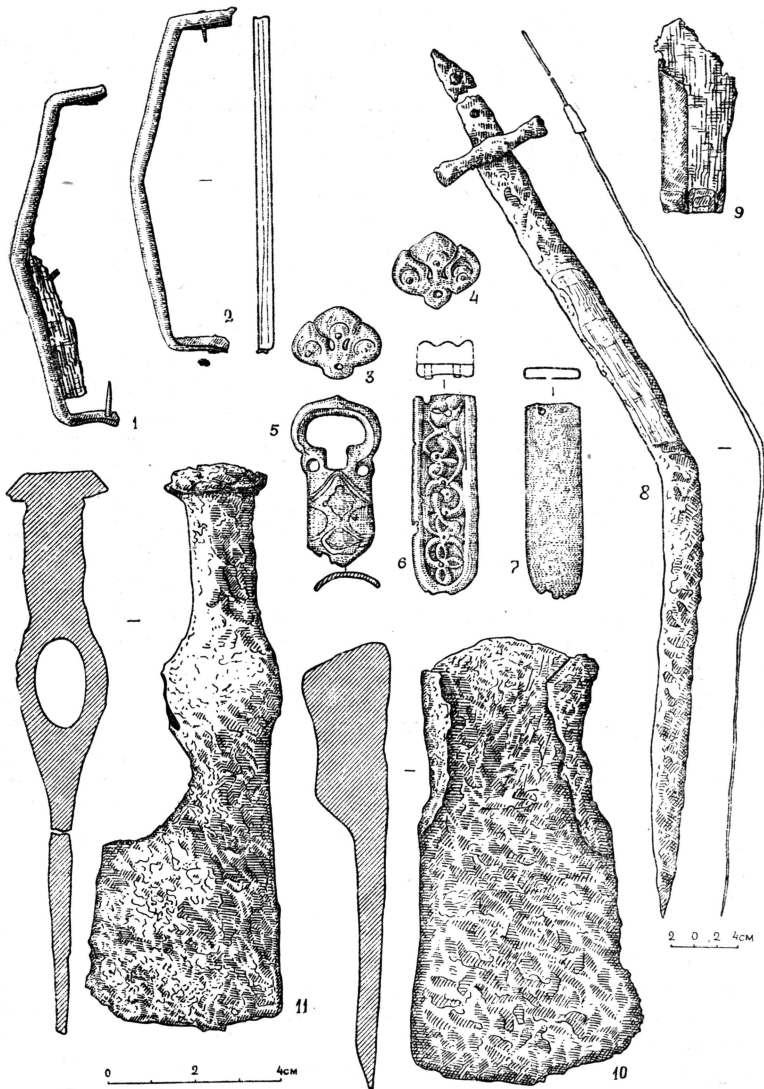

Рис. 21. Вещи из мужского погребения в катакомбе в яме 18

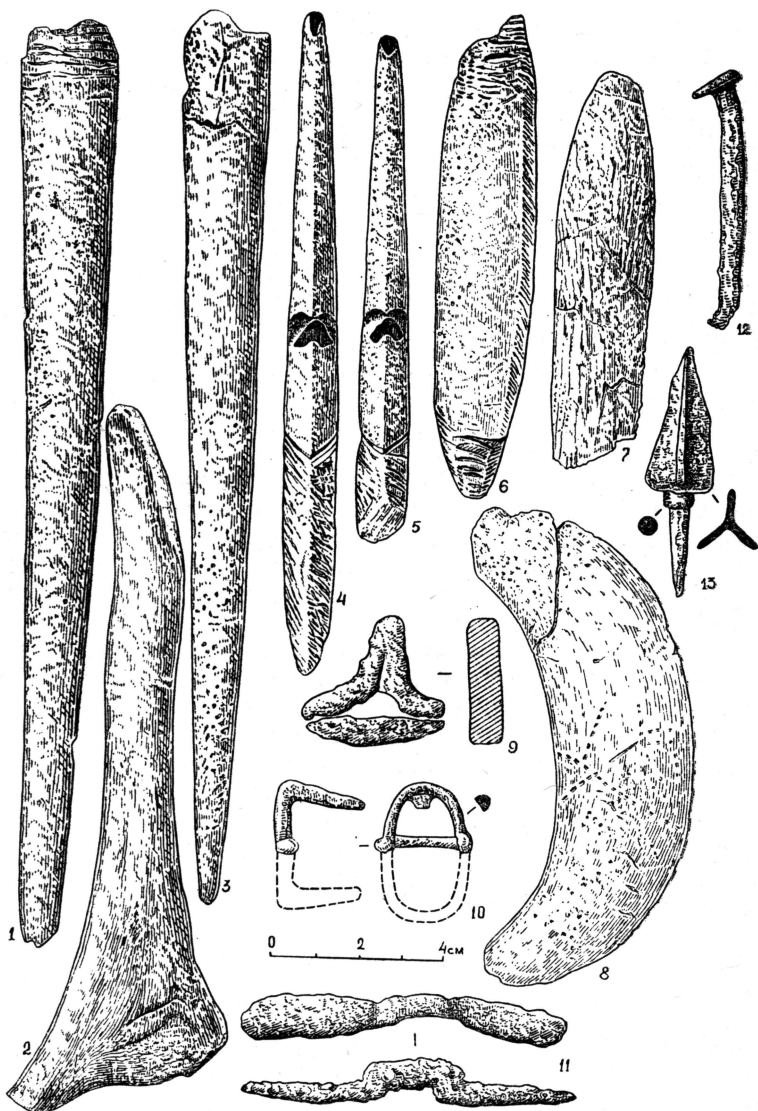

Рис. 22. Вещи из мужского погребения в катакомбе в яме 18

нек (рис. 22,12) и ряд других деталей (рис. 22,9, 10), пять трехперых наконечников стрел (рис. 22,13). У бедренных костей мужчины лежали медные пластины-навершия, обоймы и наконечники двойных ножен (рис. 21,9). В левом переднем углу камеры находились остатки поясного набора из штампованной серебряной фольги — обкладки пряжки (рис. 21,5), наконечников (рис. 21,6, 7) и бляшек (рис. 21, 3, 4). Кроме того, в усыпальнице обнаружено несколько неопределенных железных предметов, включающих обрывки кольчужного плетения.

К юго-западу от погребального сооружения выявлены остатки тризны в виде скопления сосудов: кружка с зооморфной ручкой серого лощения, чернолощенная кружка с зооморфной ручкой, верхняя часть чернолощенной кружки с зооморфной ручкой, кружка с отломанной зооморфной ручкой коричневого лощения с отдельными темными пятнами. Все кружки стояли довольно компактно в небольшой округлой ямке, выкопанной в культурном слое.

Яма 24 (рис. 23,1). Устье ямы размерами 1,26×0,95 м длинной осью ориентировано по линии северо-запад — юго-восток. В разрезе она имеет грушевидную форму. Дно почти правильной круглой формы диаметром 1,48—1,52 м. Стенки ямы тщательно обработаны, на них так же, как и на дне, видны следы тесел, которыми она вырубалась. Глубина ямы в материке 1,08—1,25 м. Верхняя часть заполнения толщиной 0,2—0,3 м представляет смесь меловой щебенки с гумусным грунтом, а ниже шла чистая меловая щебенка. Никаких предметов в заполнении не обнаружено.

В нижней части юго-восточной стены располагался вход в катакомбу. Он имел трапециевидные очертания шириной 0,26—0,4 м, высотой 0,56—0,6 м и был оконтурен выемкой шириной 0,12—0,18 м для деревянной крышки, которой закрывался вход в погребальную камеру. Аналогичная выемка была сделана и в полу ямы-шахты перед входом в катакомбу. Одна из плах крышки сохранилась на своем первоначальном месте (ее длина 0,66 м, ширина 0,1—0,14 м). Погребальная камера яйцевидной формы была ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Длина камеры 2,1 м, ширина в районе входного отверстия 1,2 м, высота 0,8 м. Пол камеры был опущен на 0,48 м ниже дна ямы. Северо-восточная и юго-западная часть объема камеры оказалась свободной от заполнения и лишь в центральной части камеры находился гумусированный грунт со щебенкой. В

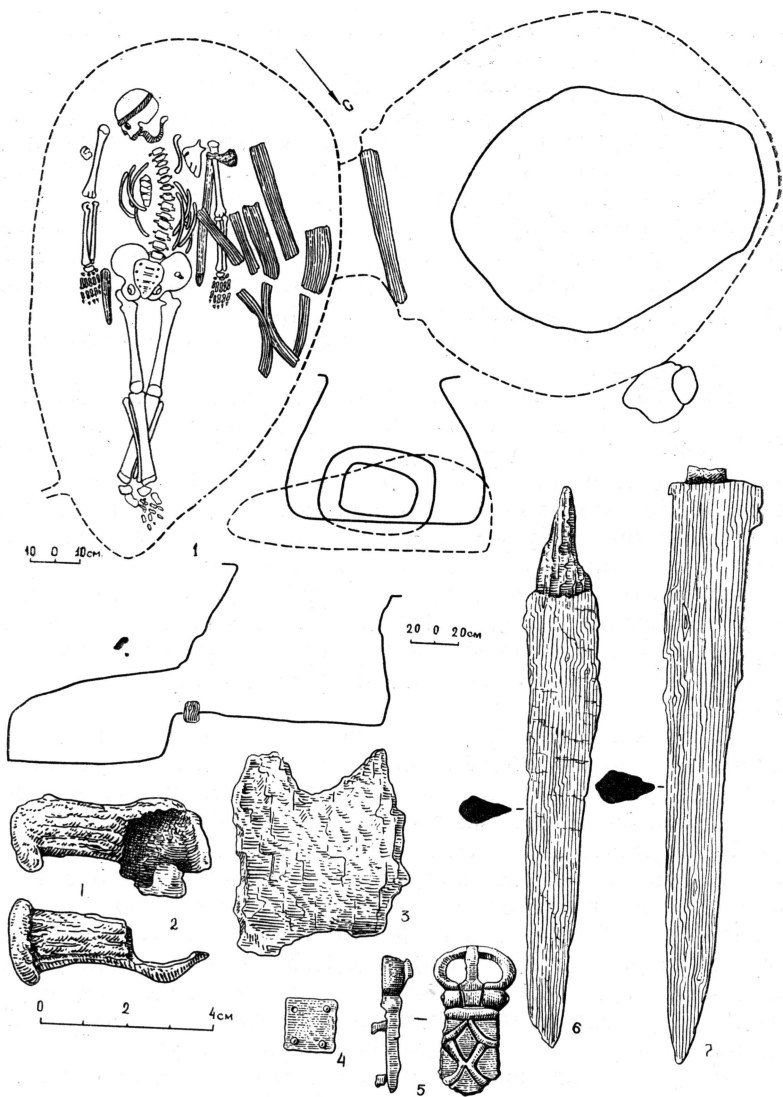

Рис. 23. Катакомба в яме 24. 1 — план и разрезы, 2—7 — вещи из погребения

заполнении камеры около входа обнаружены фрагменты деревянных плах от закрывавшей вход крышки (длина плах 0,25—0,45 м, ширина 0,05—0,1 м, толщина 6—10 см).

На дне усыпальницы находились остатки мужского захоронения. Скелет лежал в центре камеры в анатомическом порядке, на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и скрещенными в голенях ногами. На черепе сохранились остатки повязки, слева от скелета лежали и фрагменты мотыжки (рис. 23,3). Рядом с ними находилась бронзовая бляшка (рис. 23,4), а на тазовых костях лежала бронзовая пряжка (рис. 23,5). Справа в районе тазовых костей найдены фрагмент железного топорика (рис. 23,2) и два ножа (рис. 23,6,7). Под костями прослеживались фрагменты истлевшей ткани.

Яма 25 (рис. 24,1). Устье ямы в плане имеет овальную форму размерами 1,14×1,36 м. Ее дно расположено на глубине 0,82—1,1 м от уровня материка. Книзу яма постепенно расширяется, и диаметр ее дна равен 1,44—1,48 м. Стенки ямы обработаны хорошо, на них сохранились следы тесла. Заполнена она сыпучим грунтом, включавшим большое количество меловой крошки и отдельные меловые камни. В заполнении обнаружено несколько фрагментов стенок гончарных салтовских сосудов. На дне ямы находились остатки черепа и костей конечностей коровы. Вокруг ямы-шахты выявлены четыре столбовые ямки неправильной формы глубиной 2—4 см.

В южной стенке у дна располагался вход в катакомбу, закрытый хорошо обработанной меловой плитой размерами 0,34×0,5×0,68—0,74 м. Для более плотного прилегания плиты в стене была сделана выемка глубиной 3—5 см. Сверху и по бокам плита была обмазана глиняным раствором. Вход в катакомбу имел неправильные трапециевидные очертания. Усыпальница была ориентирована длинной осью по линии запад — восток. Она имела форму почти правильного прямоугольника размерами 0,75×0,95×1,85 м с округлыми углами. Дно камеры на 0,4 м ниже дна ямы. Наибольшая высота свода, зафиксированная напротив входа, составляла 0,7 м. Камера оказалась полностью свободной от грунта.

На дне находилось одиночное мужское погребение. Кости скелета сохранились плохо, но удалось установить, что погребенный лежал на спине с вытянутыми ногами и слегка раздвинутыми в стороны руками. На разных участках скелета прослеживались фрагменты истлевшей ткани — ос-

татки одежды, а на черепе сохранились кусочки матерчатой повязки. У правой руки лежала мотыжка с остатками деревянной рукояти (рис. 24,8), под ним находился полнос-

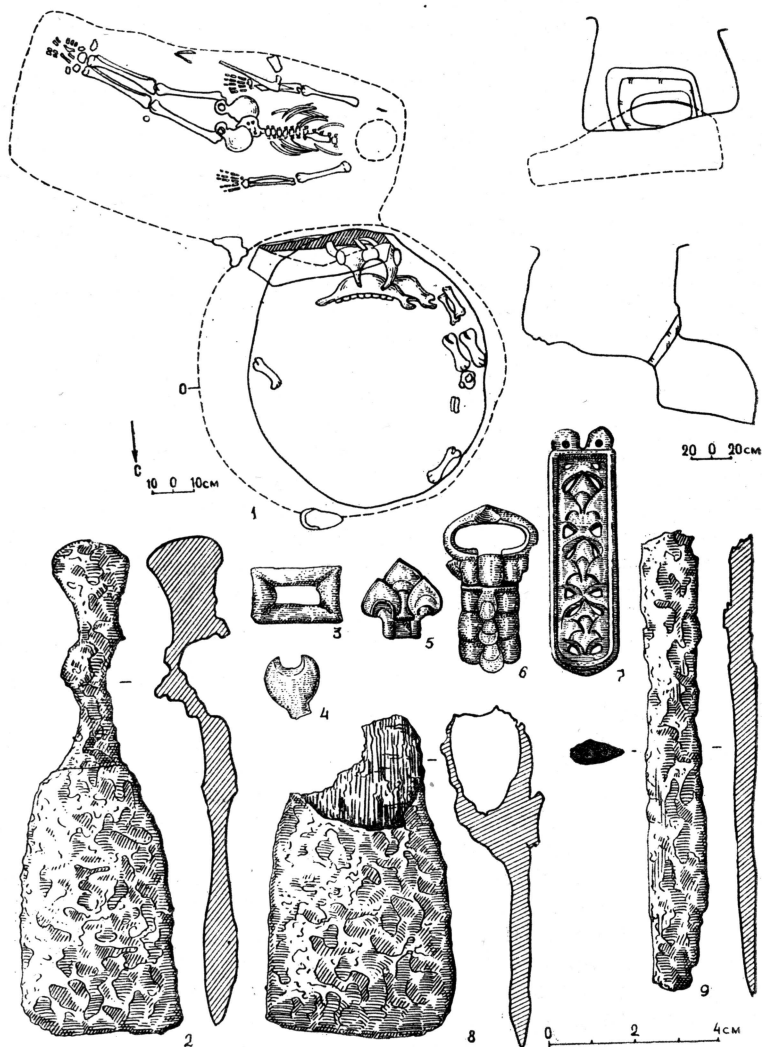

Рис. 24. Катакомба в яме 25. 1 — план и разрезы, 2—9 вещи из погребения

тью истлевший мешочек с двумя ножами в деревянных ножах (рис. 24,9). Несколько к востоку от них обнаружен железный топор (рис. 24,2). Между кистью правой руки и локтевым суставом левой зафиксированы остатки поясного набора: пряжка (рис. 24,6), наконечник (рис. 24,7) и поясные бляшки трех типов (рис. 24,3—5).

Яма 26 (рис. 25,1). Устье ямы имело неправильную округлую форму размерами $0,9 \times 0,95$ м. Книзу она значительно расширяется и у дна, находящегося на глубине 2,1—2,35 м от уровня материка, достигает размеров $1,82 \times 0,95$ м. Стенки ямы тщательно обработаны, пол неровный, бугристый. Заполнение неоднородно. Верхний слой толщиной 1,2—1,4 м представляет собой гумусированный грунт с меловой щебенкой. В нем обнаружено семь фрагментов лощеных салтовских сосудов (рис. 25,6, 7). Ниже, вплоть до самого дна, яма была заполнена материковой щебенкой.

В южной стенке почти у самого пола находился вход в катакомбу, заложённый меловой плитой размерами $0,64 \times 1,06$ м при толщине 0,1—0,12 м. Со всех сторон плита была обмазана глиняным раствором, заполнившим все щели между плитой и стенкой ямы. Вход в катакомбу имел овальные очертания размерами $0,48 \times 0,58$ м. Погребальная камера почти прямоугольной формы размерами $0,77—0,92 \times 1,7$ м была ориентирована по линии запад—восток. Наибольшая высота свода камеры около 1 м. Пол камеры находился на 0,46 м ниже дна ямы. На дне камеры перед входом была вырублена канавка шириной 0,1—0,2 м и глубиной 0,06 м. В центральной части усыпальницы дно оказалось засыпанным меловой щебенкой на высоту 0,25—0,3 м, а перед входом имелся небольшой слой чернозема.

На дне камеры располагалось погребение женщины 18—22 лет. Основная масса костей была разбросана в центре усыпальницы и несколько ближе к задней стенке. Сопровождавший захоронение инвентарь представлен двумя железными ножами (рис. 25,2, 3), бусинами, черным стеклянным перстнем (рис. 25,4) и пуговицей из раковины (рис. 25,5).

Яма 27 (рис. 26). Круглое устье ямы диаметром 1,23—1,35 м постепенно расширяется ко дну, которое на глубине 2,14—2,2 м от уровня материка имеет форму почти правильного круга диаметром 2,12—2,2 м. Стены и пол ее тщательно обработаны и сохранили следы тесла, которым она вырубалась. Заполнение представлено неоднородным грунтом. Верхняя часть ямы и ее восточная половина заполнена

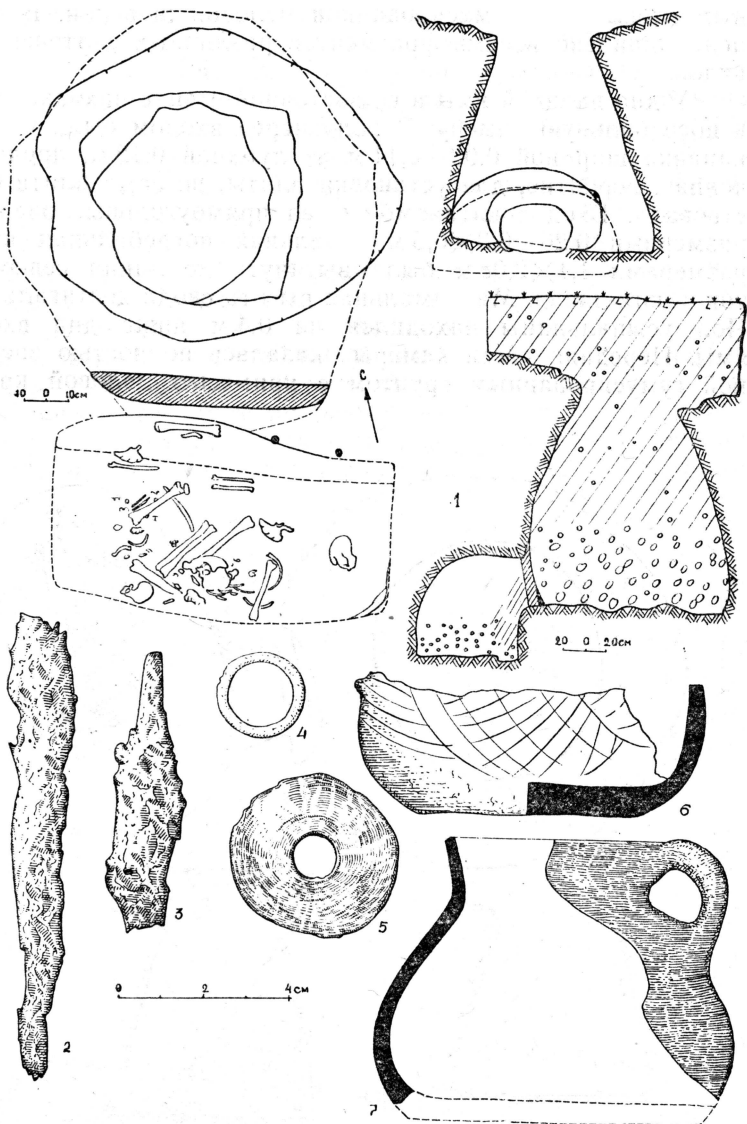

Рис. 25. Катакомба в яме 26: 1 — план и разрезы, 2—5 вещи из погребения, 6—7 — керамика из заполнения ямы

черноземом с меловой крошкой, а западная половина — плотным слоем слабогумусированной меловой щебенки. В заполнении найдено восемь фрагментов различных салтовских сосудов.

У дна входной ямы в ее восточной стенке находился вход в погребальную камеру. В полу перед входом была устроена канавка шириной 0,02—0,11 м и глубиной 0,12 м, предназначенная, вероятно, для установки плиты, но сама плита отсутствовала. Вход в катакомбу имел прямоугольные очертания размерами 0,26—0,3×0,5 м. Овальная погребальная камера размерами 1,1×2,08 м была вытянута по линии северо-восток — юго-запад. Максимальная высота свода достигала 0,8 м. Пол усыпальницы находился на 0,4 м ниже дна входной ямы. Передняя часть камеры оказалась полностью засыпанной гумусированным грунтом с примесью меловой крошки.

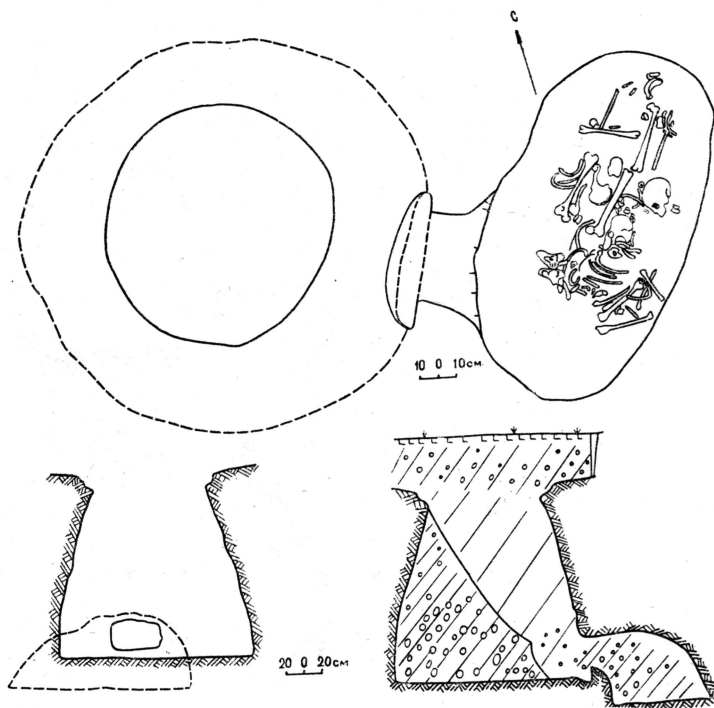

Рис. 26. План и разрезы катакомбы в яме 27

У противоположной от входа стены, а также с северо-восточной и юго-западной сторон заполнение отсутствовало.

Остатки разрушенного погребения мужчины 30—35 лет располагались в центральной части камеры. Среди костей обнаружены плохо сохранившаяся бронзовая бляшка и фрагмент кожаного футляра от ножа.

Яма 28 (рис. 27). Устье ямы имеет овальную форму размерами 1,45×1,87 м, вытянутую по линии северо-запад—юго-восток. Ближе ко дну стенки ямы постепенно расширяются и на глубине 1,7—1,9 м достигают круглого дна диаметром около 2 м. Стенки и пол ровные, тщательно обработанные. Заполнение состоит из гумусированного грунта с меловой щебенкой, количество которой в нижней части значительно увеличивается. В нижней части заполнения встречаются довольно массивные меловые камни.

У самого пола входной шахты в ее восточной половине обнаружен лаз в погребальную камеру. Он имел неправиль-

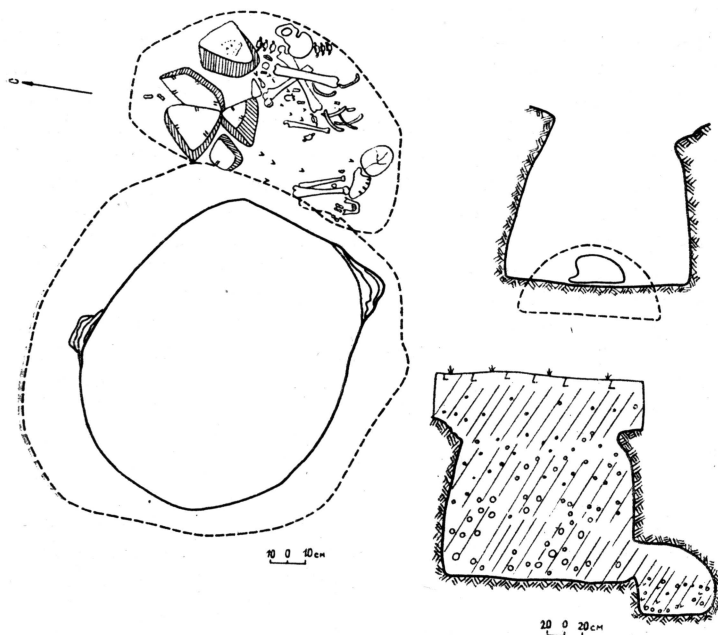

Рис. 27. План и разрезы катакомбы в яме 28

ную форму размерами $0,3 \times 0,6$ м. Закладная плита отсутствовала. Камера овальной формы размерами $0,9 \times 1,56$ м ориентирована длинной осью по линии север — юг. Максимальная высота куполообразного свода $0,78$ м. Пол катакомбы был опущен на $0,4$ м ниже дна ямы. Заполнение камеры состояло из гумусированного грунта с меловой щебенкой и отдельными древесными угольками. В северной половине усыпальницы лежали массивные меловые камни, фрагменты салтовской керамики и мелкие человеческие косточки.

На дне усыпальницы обнаружено погребение женщины 50—60 лет. Основная масса костей скелета лежала без анатомического порядка у противоположной от входа стены, а череп находился справа от входа. Под костями прослеживались остатки подстилки из древесного угля, а среди костей обнаружены бусы, перстень из черного стекла и фрагмент кожаного футляра от ножа.

Яма 29 (рис. 28,1). Округлое устье ямы имеет размеры $1,12 \times 1,3$ м. Она постепенно расширяется книзу, и на уровне дна, находящегося на глубине $1,64—1,8$ м от уровня материка, имеет диаметр $1,5—1,6$ м. Стенки хорошо обработаны, местами на них прослеживаются следы тесла. Заполнена гумусированным грунтом с меловой крошкой, количество которой ко дну значительно увеличилось. В заполнении ямы обнаружены отдельные косточки животных, несколько фрагментов салтовской керамики, точильный камень, обломок песта, обломок жернова и лощеная кружка (рис. 28,2).

В южной части ямы-шахты располагался вход в катакомбу. Он имел неправильные трапециевидные очертания размерами $0,42 \times 0,6 \times 0,4—0,5$ м. Перед входом был устроен небольшой порожек высотой $0,08$ м и шириной $0,1$ м, на котором находились остатки деревянных плах. Вокруг прослеживалась выемка шириной $0,12—0,18$ м и глубиной $0,06$ м для деревянных плах крышки. Погребальная камера имела неправильные очертания размерами $1,2 \times 2,15$ м. Наибольшая высота свода камеры составляет $0,92$ м. Пол камеры был опущен на $0,4$ м ниже дна ямы. Восточная часть усыпальницы была свободна от грунта, заполнение остальной части состояло из гумусированного грунта с меловой крошкой, в которой встречались древесные угольки и кусочки дерева.

На дне усыпальницы находилось погребение мужчины 30—35 лет. Кости скелета были разбросаны по всей катакомбе. Погребальный инвентарь представлен гончарным кухон-

ным горшком (рис. 28,3) и бронзовой поясной бляшкой (рис. 28,4).

Яма 30 (рис. 29). В плане устье ямы имеет форму почти правильного круга диаметром 1,2—1,25 м. Книзу она расширяется и на глубине 1,74 м достигает диаметра дна 2,25—2,4 м. Яма-шахта оказалась заполненной гумусированным грунтом с меловой щебенкой, а в нижней части находились массивные меловые плиты. Стенки и дно были тщательно об-

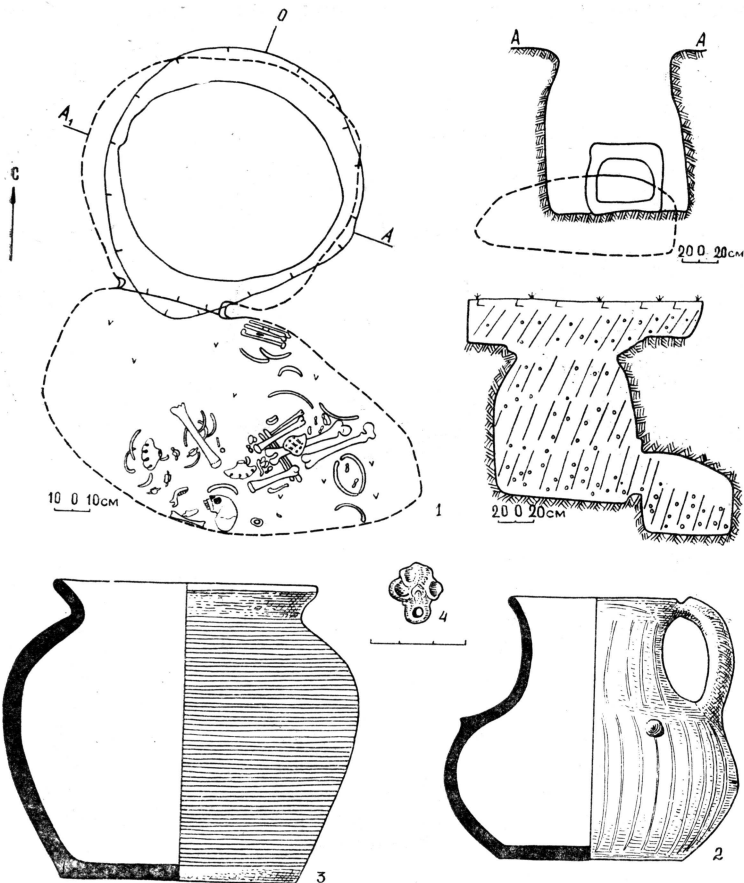

Рис. 28. Катакомба в яме 29. 1 — план и разрезы, 2 — кружка из заполнения ямы, 3—4 — вещи из погребения

работаны теслом. В заполнении обнаружен ряд предметов: костяная фигурка лошади (рис. 30,1), обломок ножа (рис. 30,2), глазчатая бусина, лощеная кружка с зооморфной ручкой (рис. 30,7), верхняя часть горшка, костяная накладка от лука (рис. 30,5).

В южной половине шахты, почти у самого пола, находился вход в камеру. Он имел форму неправильного прямоугольника размерами 0,4×0,5—0,6 м. В стене шахты и в полу имелись выемки для каменной плиты, закрывавшей вход в усыпальницу (плита стояла под небольшим наклоном к

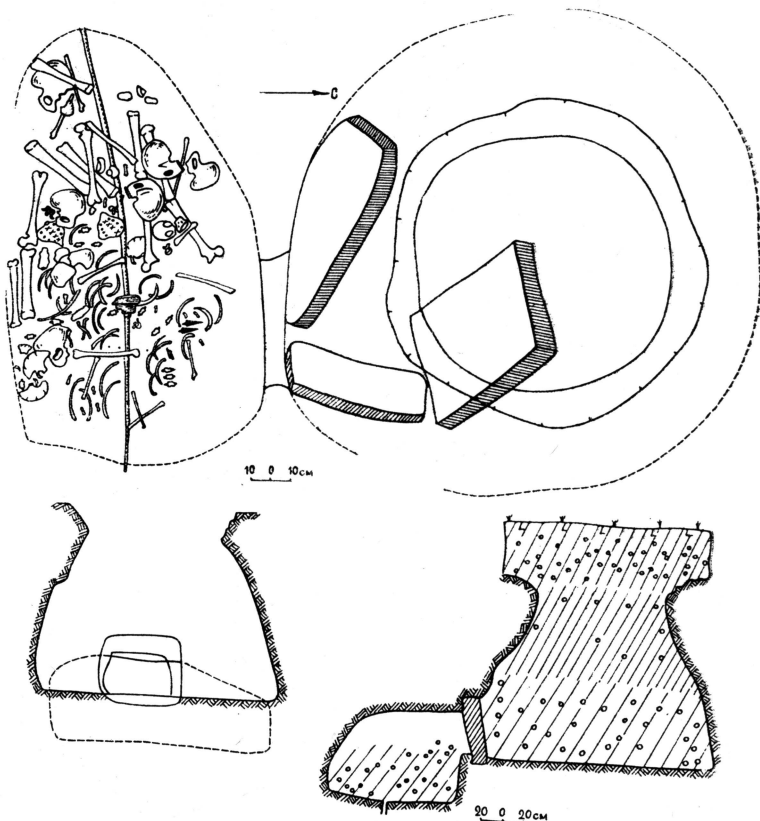

Рис. 29. План и разрезы катакомбы в яме 30

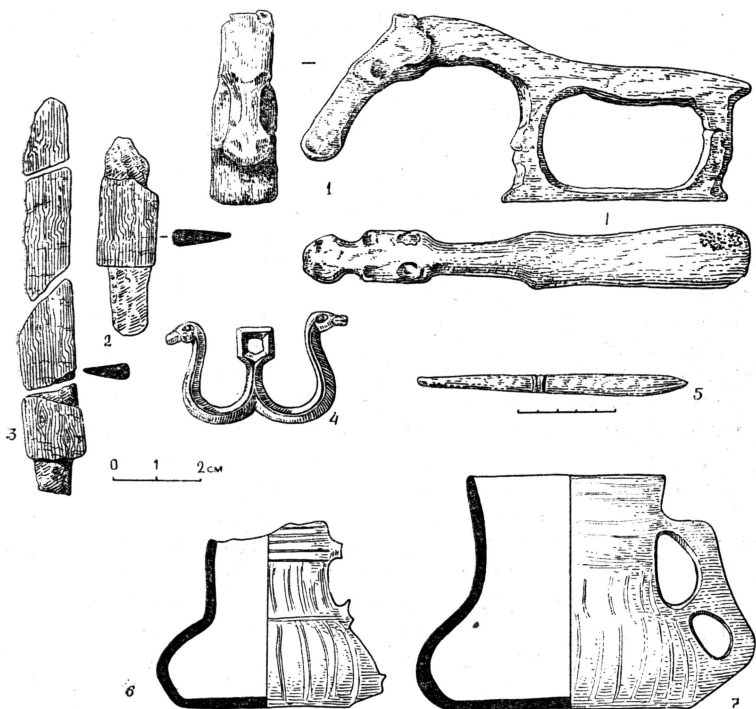

Рис. 30. Катакомба в яме 30. 1, 2, 5, 7 — вещи из заполнения ямы, 3, 4, 6 — вещи из погребения

стене). Камера подтреугольной в плане формы размерами $2,2 \times 1,12$ м имела свод высотой 0,84 м и была ориентирована длинной осью по линии запад — восток. Дно располагалось на 0,48 м ниже пола ямы. Около половины объема усыпальницы было заполнено гумусированным грунтом с меловой щебенкой.

На полу камеры в беспорядке лежали остатки скелетов трех погребенных: мужчины 30—35 лет, женщины 25—30 лет и ребенка 3—5 лет. Среди костей найдены лощеная кружка (рис. 30,6), три железных ножа (рис. 30,3), бронзовый амулет — «двуглавый конек» (рис. 30,4) и три бусины.

Яма 32 (рис. 31,1). Устье ямы имело неправильную овальную форму размерами $0,7 \times 0,8$ м. Книзу она расширяется и у дна, находящегося на глубине $1,28—1,36$ м от уровня материка, достигает размеров $1,2 \times 1,3$ м. Стенки и пол тщательно обработаны теслом. Заполнение состоит из гумусированного грунта с меловой щебенкой. В нем обнаружено несколько фрагментов салтовской керамики и отдельные косточки животных.

В южной половине ямы почти у самого пола располагался вход в камеру. Он был заложен двумя крупными меловыми плитами, засыпанными мелкими камнями. Входное отверстие имело трапециевидные очертания размерами $0,3—0,5 \times 0,34$ м. Дно камеры было опущено ниже пола входной ямы на $0,4—0,42$ м. Усыпальница овально-удлиненной формы размерами $1,16 \times 1,34$ м имела наибольшую высоту свода $0,78$ м и была ориентирована длинной осью по линии юго-восток — северо-запад. Камера оказалась не заполненной грунтом, и остатки погребения были полностью открыты.

Лежащий на полу скелет принадлежал женщине $17—22$ лет. Он располагался на тонкой угольной подстилке в задней половине камеры в скорченном положении на левом боку головой вправо от входа. Под скелетом и на скелете прослеживались остатки кожного тлена — подстилки и одежды. На черепе сохранились фрагменты кожаной шапочки со шнурками. У головы находились обрывки какого-то кожаного предмета и косточки животного. Справа у входа в камеру стоял кувшин с клеймом на дне (рис. 31,2), а рядом с ним — кости овцы. Вдоль юго-восточной стены камеры найдена железная мотыжка с Г-образной деревянной ручкой (рис. 31,6). У левой руки лежали железная ложечка (рис. 31,8) и три очень плохой сохранности ножа в деревянных ножнах, стянутых бронзовой обоймочкой. На фалангах кисти правой руки — два бронзовых кольца (рис. 31,3, 4). Под челюстью — две бусины, бронзовое зеркало (рис. 31,7) с остатками матерчатого чехла и веревочкой в петельке и бронзовая копоушка (рис. 31,5).

Яма в постройке 28 (рис. 32). В юго-восточном углу наземной постройки 28 располагалась колоколовидная яма. Ее устье было вписано в угол постройки так, чтобы часть окружности дна и вся камера оказались за пределами контура постройки. Глубина ямы $2,68$ м, диаметр устья $1,3—1,6$ м, диаметр дна $2,45$ м. Стенки и дно ямы были тщательно обработаны теслом. Заполнение представляло рыхлую смесь

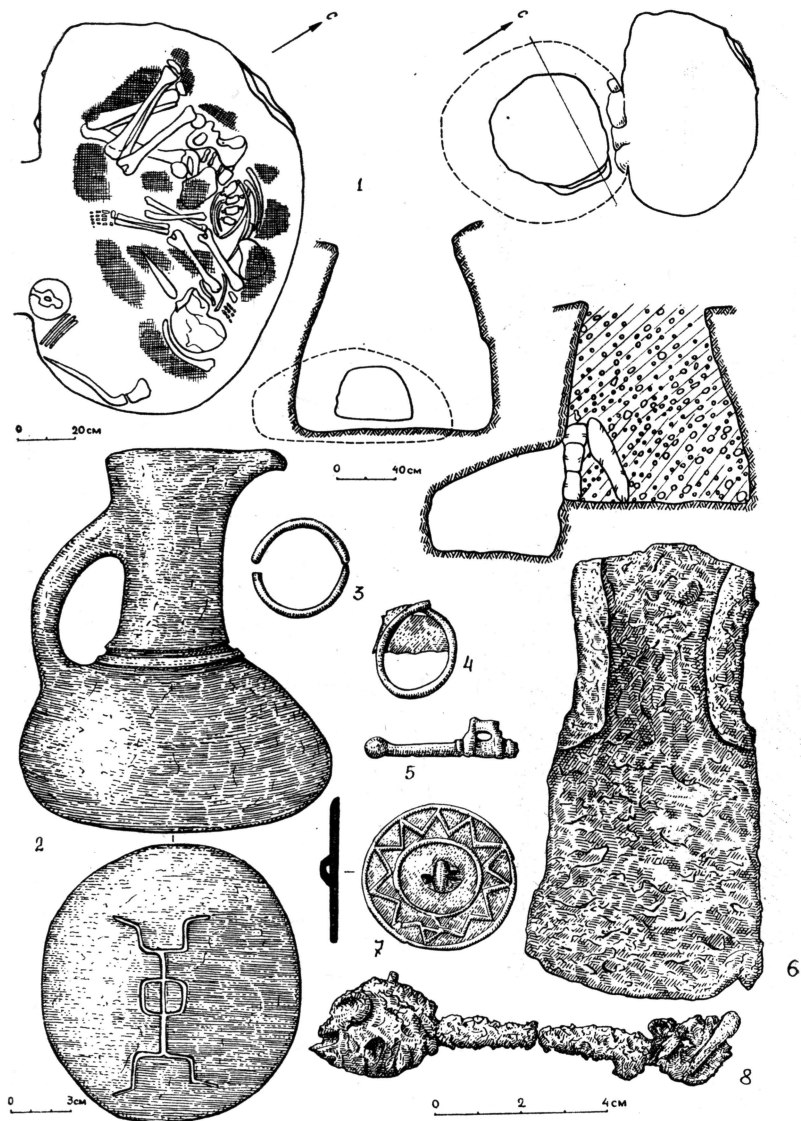

Рис. 31. Катакомба в яме 32. 1 — план и разрезы, 2—8 вещи из погребения

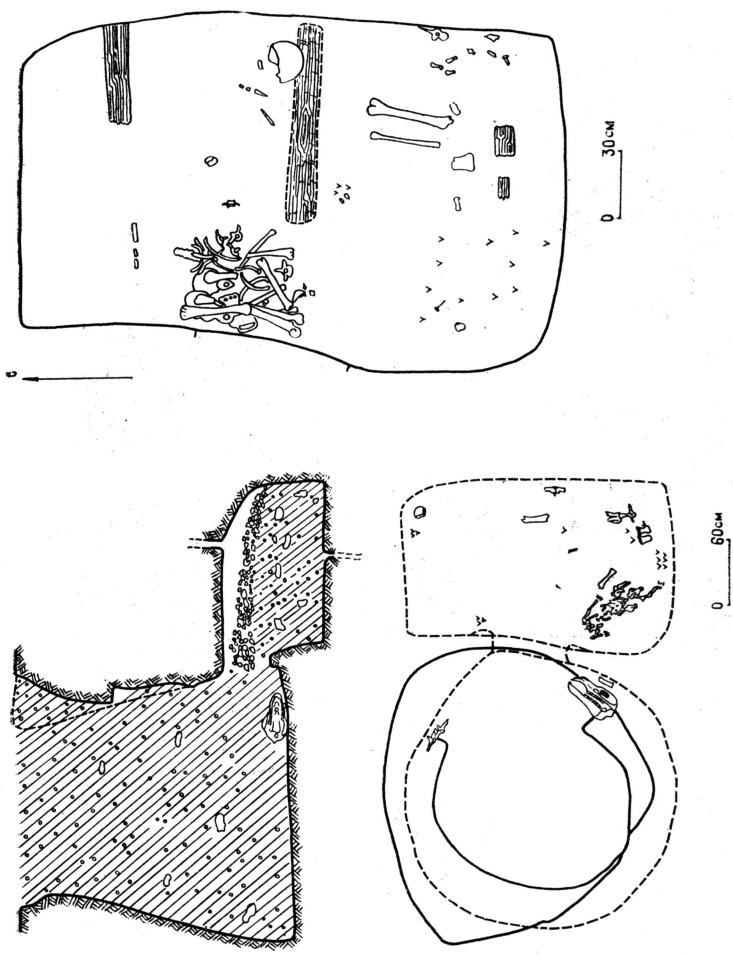

Рис. 32. План и разрез какакомбы в яме постройки 28

гумусированного грунта с меловой крошкой, в которой изредка встречались обломки меловых камней. В процессе разборки заполнения были обнаружены части конского скелета, а на дне ямы, под конским черепом, лежал железный топор (рис. 33,1).

В восточной стене шахты на высоте 0,18 м от дна был устроен вход в катакомбу. Он имел трапециевидные очертания с максимальной шириной 0,68 м, высотой 0,41 м и с округленными углами. Входное отверстие располагалось почти в центре трапециевидной выемки размерами 1,16×0,83 м, сделанной в плоскости стены и предназначенной для установки плиты, закрывавшей вход в камеру. Самой плиты на месте не оказалось. Камера прямоугольных очертаний размерами 2,4×1,57 м, ориентированная длинной осью по линии север — юг, имела уплощенный свод высотой 0,95 м. Уровень пола находился на 0,36 м ниже дна входной ямы. От ямы камеру отделяли небольшой порожек высотой 0,18 м. Заполнение усыпальницы было трехслойным. Нижний слой мощностью 0,4 м по составу аналогичен заполнению ямы. Его перекрывала прослойка толщиной 0,25 м, состоящая из темного гумусированного грунта с крупной меловой щебенкой, верхний слой — щебенка с незначительной примесью грунта. В верхней части заполнения камеры справа от входа обнаружен скелет собаки.

В камере находилось полностью разрушенное погребение взрослого мужчины. Большая часть костей скелета в беспорядке была свалена в кучу у самого входа. Здесь лежали длинные кости рук и ног, ребра, кости таза, позвонки, нижняя челюсть, череп обнаружен у задней стенки камеры, а берцовые кости левой ноги и несколько фаланг пальцев находились в правом заднем углу. На полу камеры встречались древесные угли, а на трех участках прослеживались следы деревянного тлена от плах. Погребальный инвентарь представлен костяными обкладками лука (рис. 33,8—12), деталями от колчана — железная скоба (рис. 33,7), медный крючок (рис. 33,2), медное кольцо (рис. 33,3) и два железных шпенька (рис. 33,4, 5), а также трехперым наконечником стрелы (рис. 33,6).

Непосредственно у постройки с северной стороны в небольшой ямке, выкопанной в культурном слое, стояли четыре сосуда: чернолощенная кубышка с ручкой, чернолощенный сосуд (кубышка), устье у которого имеет хорошо выраженное место для крышки, небольшая кружка с зооморфной

ручкой темно-серого лощения (ручка отломана), кружка с зооморфной ручкой светло-коричневого лощения с темными

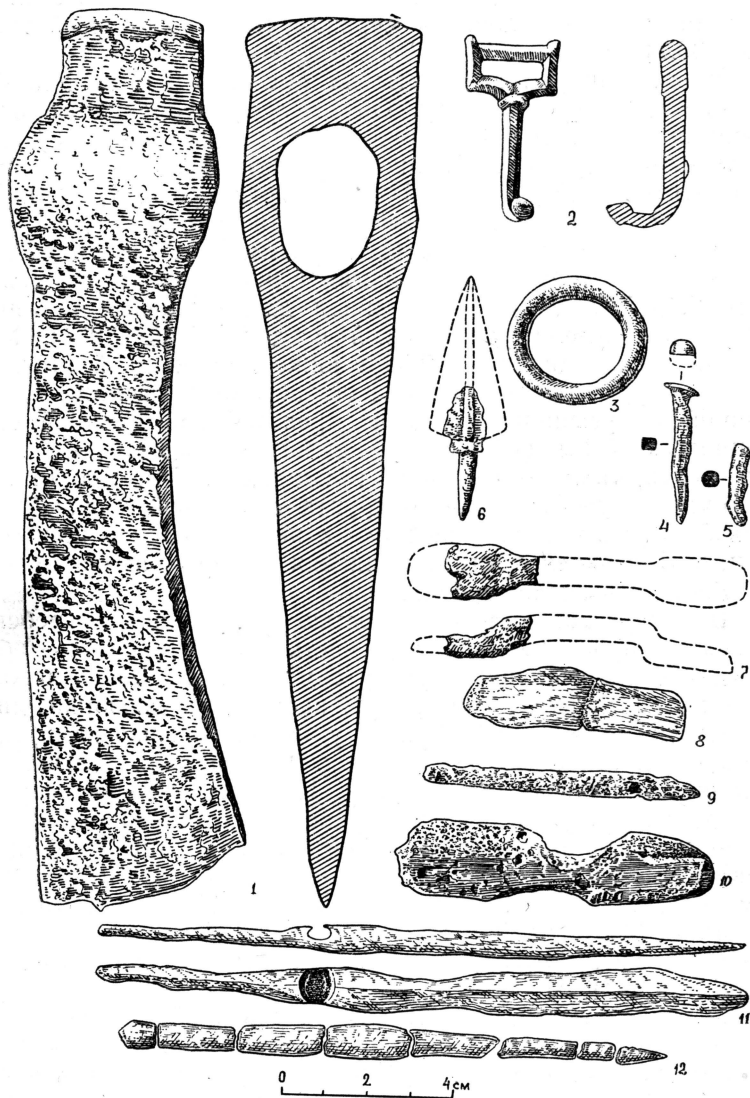

Рис. 33. Вещи из погребения в катакомбе в яме постройки 28

пятнами. Эти сосуды являются остатками тризны и связаны с погребением в яме постройки 28.

Перейдем к характеристике основных элементов погребальной обрядности, зафиксированных в катакомбах с шахтами в виде округлых в плане и грушевидных в разрезе ям. Объем информации о данной группе погребений, полученный в процессе раскопок, далеко не полный вследствие того, что 60% усыпальниц этого типа оказались разрушенными еще в древности. Однако даже те материалы, которыми располагают авторы в настоящее время, позволяют выделить целый ряд специфических черт, характеризующих эту разновидность могильных сооружений.

Анализ погребений данной группы сделан по тем же критериям, что и предыдущий. Прежде всего, совершенно очевидно, что катакомбы с колоколовидными шахтами предназначались как для одиночных, так и для коллективных погребений. Из десяти катакомб в восемь были обнаружены одиночные погребения. Пять из них принадлежали мужчинам (ямы 24, 25, 27, 29, постройка 28), а три остальные женщинам (ямы 26, 28, 32). В одной катакомбе обнаружено парное погребение: мужчины и женщины (яма 18) и в одной найдены остатки трех скелетов: мужчины, женщины, ребенка (яма 30). Таким образом, наблюдается преобладающая тенденция использовать катакомбы с шахтами для устройства одиночных погребений, чаще всего мужских.

Расчет средних арифметических основных параметров катакомб с входными ямами в виде колоколовидных шахт позволяет представить нормативную модель этого вида погребального сооружения, вокруг которой колеблются зафиксированные нами индивидуальные размеры (табл. I.4). В среднем устье входной шахты имело диаметр 1,15 м, — глубину 1,7 м от уровня материка и диаметр 1,81 м. Входное отверстие в погребальную камеру было высотой 0,39 м и шириной 0,51 м. Разница в уровне пола входной шахты и дна могильной камеры составляла 0,42 м. Длина склепа достигала 1,95 м, ширина 1,09 м, высота 0,84 м.

Из 13 погребений, составляющих анализируемую выборку, в десяти не было зафиксировано никакой подстилки под скелетами (табл. I.5). В трех случаях отмечена подстилка из древесного угля или ее следы. Так, на дне катакомбы в яме постройки 28 зафиксированы следы угольной подстилки, на которую первоначально был уложен покойник. Следы подстилки из древесного угля обнаружены и под остатками

Таблица 1.4

Размеры катакомб с шахтами Маяцкого селища, м

№ ямы	Пол	Возраст	Входная яма		Узл		Высота порога	Камера		
			диаметр устья	диаметр дна	глубина	высота		ширина	длина	ширина
24	Муж.	?	1,1	1,5	1,16	0,58	0,33	2,1	1,2	0,8
25	Муж.	?	1,25	1,46	0,96	0,26	0,5	1,85	0,85	0,7
27	Муж.	30—35	1,29	2,16	2,17	0,28	0,5	2,08	1,1	0,8
29	Муж.	30—35	1,21	1,55	1,72	0,45	0,51	2,15	1,2	0,92
Постр. 28	Муж.	?	1,45	2,45	2,68	0,41	0,68	2,4	1,57	0,95
	Жен.	18—22	0,92	1,88	2,22	0,48	0,58	1,7	0,84	1
28	Жен.	50—60	1,6	2	1,8	0,3	0,6	1,56	0,9	0,78
32	Жен.	17—22	0,75	1,25	1,32	0,34	0,4	1,34	1,16	0,78
18	Муж.	50—60	0,7	1,48	1,25	0,38	0,45	2,26	1	0,84
30	Муж.	30—35	1,22	2,32	1,74	0,4	0,45	2,1	1,12	0,84
	Жен.	25—30								
	?	3—5								

разрушенного в древности женского скелета из катакомбы ямы 28. В своем первоначальном виде угольная подстилка хорошо сохранилась в катакомбе ямы 32, где была погребена женщина. Дно в задней половине этой камеры оказалось посыпанным тонким слоем древесного угля, а затем перекрытым кожаной подстилкой, на которую при погребении положили покойника. Как видим, имеющийся материал не позволяет ставить вопрос о связи угольной подстилки под скелетами из катакомб с шахтами с какой-нибудь определенной половозрастной группой погребенных.

Четыре захоронения из этой группы могильных сооружений дают представления о месте первоначального расположения покойников в камере. Так, если в катакомбе ямы 18 потревоженный скелет мужчины располагался черепом влево от входа, то в катакомбах ям 24 и 25 потревоженные мужские скелеты, а в катакомбе ямы 32 потревоженный женский скелет лежали черепами вправо от входа. В остальных девяти погребениях первоначальное положение покойников по отношению входного отверстия установить не удалось из-за разрушенности скелетов. Итак, на основании имеющихся фактов можно говорить о преобладающей тенденции в погребальном обряде укладывать покойников головами вправо от входа (табл. I.5).

Остатки четырех не подвергнувшихся разрушению захоронений приводят к выводу о существовании традиции различного положения в камере мужчин и женщин. Мужские скелеты в катакомбах ям 24, 25, 18 лежали на спине с вытянутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками, а женский — из катакомбы ямы 32 находился на левом боку с подогнутыми в коленях ногами и согнутыми в локтях руками.

Следы мясной напугтственной пищи, которой сопровождалось захоронение покойника, зафиксированы только в одной усыпальнице: у входа в катакомбу ямы 32, где была погребена молодая женщина, рядом с кувшином лежали кости овцы-козы.

Погребения животных, сопровождающие захоронения человека, обнаружены в трех катакомбах. В двух случаях они связаны с одиночными мужскими погребениями (яма 25 и яма в постройке 28), в третьем — с совместным мужским и женским захоронением (яма 18). Погребения животных представлены остатками двух скелетов лошадей, одного скелета коровы и одного скелета собаки. На дне ямы в постройке 28

Корреляция половозрастных характеристик погребенных и элементов

№ ямы	Пол	Возраст	Элементы погребения			
			подстилка		ориентировка погребенного	
			уголь	ткань	головой влево от входа	головой вправо от входа
24	Муж.	?				+
25	Муж.	?				+
27	Муж.	30—35				
29	Жен.	30—35				
постр. 28	Муж.	?	+			
26	Жен.	18—22				
28	Жен.	50—60	+			
32	Жен.	17—22	+	+		+
18	Муж.	50—60			+	
	Жен.	50—60				
30	Муж.	30—35				
	Жен.	25—30				
	?	3—5				

Таблица I.5

погребального обряда в катакомбах с ямами (шахтами)

бального обряда

наруше- на	поза погребенного			напут- ственная пища (овца, коза)	сопровождающие животные		
	вытянуто	скорчено	наруше- на		лошадь	корова	соба- ка
	+						
	+		+			+	
+			+				
+			+				
+			+				+
+			+				
		+		+	+		
	+						
+			+				
+			+				
+			+				
+			+				

Корреляция половозрастных характеристик погребенных

№ ямы	Пол	Возраст	Вещевой										
			конская сбруя				вооружение				одежда		
			ремни оголовья	удила	стремена	седло	лук	колчан стрелы	сабля	топорик	костюм	головной убор	
24	М	?									+	+	
25	М	?									+	+	+
27	М	30—35											
29	М	30—35											
постр. 28	М	?									+	+	
26	Ж	18—20											
28	Ж	50—60											
32	Ж	17—22											
18	М	50—60	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
	Ж	50—60											
30	М	30—35									+		
	Ж	25—30											
	?	3—5											

Таблица I.6

и вещевого материала из катакомб в ямах (шахтах)

украшения							предметы туалета			предметы культа		орудия труда		керамика		
бусы	детали пояса	бубенчик	пуговица перлам.	фибула	перстень		зеркало	копоушка	ложечка	солнечный амулет	фигурка лошади	мотыжка	нож	кувшин	кружка	горшок
	+											+	+			
	+											+	+			
	+												+			
	+												+		+	+
+			+		+								+		+	
+					+								+			
+		+					+	+	+			+	+	+		
+							+	+				+	+	+		
+										+	+		+		+	

лежали только отдельные кости скелета лошади (череп, позвонки, бабки, копыто), а в яме 18 обнаружен полный скелет лошади. Части скелета коровы (череп и кости конечностей) находились на дне ямы 25. Что же касается скелета собаки, то, в отличие от скелетов лошади и коровы, он обнаружен не на дне входной ямы, а в камере катакомбы в постройке 28. В остальных семи усыпальницах не было найдено остатков животных.

Перейдем к рассмотрению вещевого материала (табл. I.6). В анализируемых захоронениях предметы конской сбруи обнаружены только в яме 18 вместе с захоронением коня. В состав упряжи входили остатки украшенных бляшками ремней оголовья, удила, пара стремян и фрагменты деревянного седла с обрывками украшенных бляшками подпружных ремней. В остальных катакомбах деталей сбруи не обнаружено.

Предметы вооружения, происходящие из катакомб с шахтами, связаны исключительно с мужскими погребениями. Так, рядом с мужскими скелетами из катакомб постройки 28, ям 18 и 30 были найдены костяные обкладки луков. В состав инвентаря мужских погребений из катакомб постройки 28 и ямы 18 входили детали колчана и наконечники стрел. Единственная сабля из рассматриваемой группы могильных сооружений сопровождала мужское погребение в катакомбе ямы 18, где она лежала слева от скелета.

Боевые железные топоры были обнаружены в трех мужских погребениях. В захоронении из катакомбы ямы 24 топорик находился справа от тазовых костей. С правой стороны скелета обнаружен топорик и в погребении из катакомбы ямы 25. Имелся топорик и в мужском погребении в катакомбе ямы 18.

Остатки одежды удалось зафиксировать в двух погребениях. На разных участках скелета в катакомбе ямы 25 прослеживались отдельные обрывки истлевшей ткани. Следы истлевшей кожаной одежды обнаружены в катакомбе ямы 32. Но этих данных явно недостаточно для реконструкции мужского и женского платья или для определения связи различных типов одежды как элемента погребальной обрядности, с половозрастными характеристиками погребенных.

В двух мужских погребениях и в одном женском были обнаружены остатки головных уборов. В мужском погребении из катакомбы ямы 24 на черепе прослежены фрагменты матерчатой повязки. Аналогичная повязка находилась и на

черепе мужского скелета в катакомбе ямы 25. Но если в мужских погребениях прослежены матерчатые повязки, то головной убор женщины из катакомбы ямы 32 имел вид кожаной шапочки, обшитой шнурочками. К сожалению, трудно однозначно ответить на вопрос: объясняются ли различия в типах головных убора половыми различиями погребенных или они отражают сезонные виды одежды.

В состав вещевых комплексов четырех погребений входили бусы. Все они связаны с разрушенными женскими погребениями, и их первоначальное местоположение установить не удалось. Бусы найдены среди перемешанных костей одиночных женских погребений в катакомбах ям 26, 28. Они обнаружены в женском погребении в катакомбе ямы 18 и, по всей вероятности, связаны с женским захоронением в катакомбе ямы 30.

Детали поясных наборов найдены только в погребениях мужчин, в женских и детских они отсутствовали. По отношению к скелету место расположения поясных наборов было различным. Поясной набор, сопровождавший мужское захоронение в катакомбе ямы 18, был положен в левый передний угол камеры (в области головы покойника). В мужских погребениях в катакомбах ям 24, 25 детали поясных наборов располагались на тазовых костях скелетов. Не удалось установить первоначальное место расположения поясных наборов в катакомбах ям 27 и 29, так как находящиеся там одиночные мужские погребения были разрушены в древности.

Интересной особенностью погребального обряда катакомб с шахтами является почти полное отсутствие бубенчиков в составе вещевых комплексов, сопровождавших захоронения. Единственный бубенчик был найден в шахте катакомбы ямы 18 вместе с конской упряжью.

Круглая пуговица из раковины найдена среди перемешанных костей одиночного женского погребения в катакомбе ямы 26. Фибула с бронзовой дужкой и железной иглой входила в состав вещевого комплекса, сопровождавшего разрушенный женский скелет из катакомбы ямы 18.

Перстни найдены исключительно в погребениях женщин в катакомбах ям 26, 28. Два бронзовых кольца обнаружены на фалангах кисти правой руки женского скелета в катакомбе ямы 32.

Находки зеркал сделаны в двух женских погребениях. Зеркало с остатками матерчатого чехла обнаружено в области черепа женского скелета в катакомбе ямы 32. Первоначальное

чальное местоположение зеркала в катакомбе ямы 18 установить не удалось, так как женское погребение было разрушено еще в древности.

С женскими погребениями связаны и находки копоушек. Бронзовая копоушка лежала в области черепа в катакомбе ямы 32. Вторая копоушка обнаружена среди костей разрушенного женского скелета в катакомбе ямы 18.

К предметам туалета, вероятно, следует отнести и железную ложечку, входившую в состав инвентаря женского погребения в катакомбе ямы 32.

Все предметы, которые можно отнести к категории культовых, были обнаружены в катакомбе ямы 30, где находились три разрушенных скелета — мужской, женский и детский. По этой причине не представляется возможным связать их с конкретными погребениями. Бронзовый солнечный амулет в виде двуглавого конька и костяная фигурка лошади найдены среди перемешанных костей трех скелетов.

Орудия труда, найденные в катакомбах с ямами-шахтами, представлены двумя категориями предметов — мотыжками и ножами. В трех случаях мотыжки были обнаружены в составе вещевого инвентаря мужских погребений: в катакомбах ям 24, 18, 25. В катакомбе ямы 32 зафиксирован единственный случай находки этого орудия в составе инвентаря женского погребения.

Ножи обнаружены как в мужских, так и в женских погребениях. В катакомбе ямы 24 два ножа лежали справа от тазовых костей мужского скелета. У правой руки мужского скелета в катакомбе ямы 25 находился истлевший мешочек с двумя ножами в деревянных ножнах. Среди костей разрушенного мужского скелета в катакомбе ямы 27 обнаружен фрагмент кожаного футляра от ножа. Ножи и фрагменты кожаного футляра от ножа сопровождали разрушенные одиночные погребения в катакомбах ям 26, 28. Три ножа в деревянных ножнах, стянутых бронзовой обоймочкой, лежали у левой руки погребенной женщины в катакомбе ямы 32. С женским погребением предположительно связываются и ножи в катакомбе ямы 18. Не удалось установить принадлежность ножей конкретным вещевым комплексам погребенных в катакомбе ямы 30.

Глиняные сосуды из катакомб с шахтами представлены кувшинами, кружками и горшками. Кувшины были найдены в катакомбах ям 32 и 18. В первой он стоял справа от входа в камеру и сопровождал одиночное женское погребение.

Во второй усыпальнице он находился в области черепа разрушенного женского погребения, но нельзя исключить и возможность его принадлежности находящемуся рядом мужскому погребению. Кружки обнаружены в трех катакомбах. Однако ни в мужском погребении в катакомбе ямы 29, ни в женском в катакомбе ямы 26, ни в катакомбе ямы 30 с тремя погребенными не удалось установить их первоначальное местоположение. В разрушенном мужском погребении в катакомбе ямы 29 был найден горшок — единственный в этой группе могильных сооружений. Таким образом, на имеющемся материале не устанавливается какой-либо связи отдельных типов сосудов с конкретными половозрастными группами погребенных.

Как видим, устанавливается некоторая закономерность в наборах вещей, сопровождавших погребения различных половозрастных групп. Специфический набор вещей группы мужских погребений состоит из предметов вооружения (лук, колчан, стрелы, сабля, топорик) и отдельных украшений одежды (поясной набор). Этот полный список специфических вещей «мужского» набора в погребениях из катакомб с шахтами зафиксирован только один раз в наиболее богатом мужском погребении в катакомбе ямы 18, где он сопровождался захоронением в яме коня со сбруей. Вещевые комплексы остальных мужских погребений состояли из различных сочетаний отдельных предметов из этого расширенного списка, но никогда больше не повторяли его полностью. В этом, по всей видимости, проявляется различное социальное положение умерших. Полное отсутствие в этой группе могильных сооружений погребений мальчиков не позволяет осветить вопрос о сходстве и различии вещевых комплексов мужских и детских погребений.

Реконструкция специфического набора вещей в женских погребениях затруднена тем, что значительная часть этих захоронений оказалась разрушенной еще в древности (ямы 26, 28, 18, 30). Найденный там погребальный инвентарь позволяет выделить следующий специфический набор: предметы украшения (бусы, фибула, перстень) и предметы туалета (зеркало, копоушка, ложечка). Этот расширенный набор «женских» вещей полностью ни разу не встретился. Вещевые комплексы женских погребений состоят из различных сочетаний отдельных предметов из этого списка: из них чаще всего встречаются бусы, перстни, зеркала и копоушки.

Кроме наметившейся дифференциации вещевого инвен-

таря на «мужские» и «женские» комплексы, выделяется группа предметов, которая присутствовала как в мужских, так и в женских захоронениях. К ним относятся, помимо одежды, ножи и мотыжки.

Проведенный анализ элементов погребального обряда, прослеженного в катакомбах с шахтами, позволил как определить некоторую общность черт погребальной традиции, которая характеризует выборку в целом, так и наметить две основные группы элементов, связанных с различной половой принадлежностью погребенных.

3. Катакомбы в постройках

На раскопах 2, 6, 9 Маяцкого селища были исследованы семь катакомб, при сооружении которых использовались котлованы жилых и хозяйственных построек. Они содержали 25% всех обнаруженных на территории селища погребенных индивидов. Наибольшее число усыпальниц (три погребальные камеры) обнаружено в раскопе 9, где наблюдается обособление одного участка из трех катакомб, устроенных в постройках 17 и 18.

На раскопах 2 и 6, где по сравнению с раскопом 9 вскрыта значительно меньшая площадь, исследовано только по одной жилой постройке, в стенах которых вырублены погребальные камеры. Поэтому остается невыясненным вопрос о том, существовали ли другие аналогичные погребальные сооружения на этих участках селища или они единичны. Вряд ли продолжалось хозяйственное функционирование построек после устройства в них погребальных камер. Катакомбы делались в постройках тогда, когда их использование для жилья и хозяйственных нужд уже прекратилось или прекратилось оно в связи с использованием сооружения для совершения погребения.

Катакомба в постройке 2 (рис. 34). Эта постройка имеет размеры 3,4×3,65 м. Ориентирована углами по сторонам света. Пол постройки находился на глубине 0,2 м от уровня материка. У северо-западной стенки, в центральной ее части, находились две круглые столбовые ямки диаметром около 0,20 м и глубиной 0,23—0,25 м — вход в постройку. В северной части пола жилища прослежена очажная яма, заполненная золой и мелкими угольками. Еще одно углубление было обнаружено в южном углу постройки. Оно имело овальную форму 0,5×0,3 м глубиной 0,3 м. Это углубление оказалось тайничком, в котором обнаружены удила (рис. 35,1),

2 стремени (рис. 35,2,3), 12 крупных блях от конской сбруи (рис. 35,4), железная пряжка, 2 бронзовые обоймочки (рис. 35,5,6), бронзовый бубенчик (рис. 35,7), бронзовая пряжка-подвеска (рис. 35,8) и обломок сабли.

Эта постройка отнесена нами к группе жилищ, выявленных на Маяцком селище, для которых характерна незначительная углубленность в материк.

В полу через все жилище с северо-востока на юго-запад проходила материковая трещина, которая была преобразована

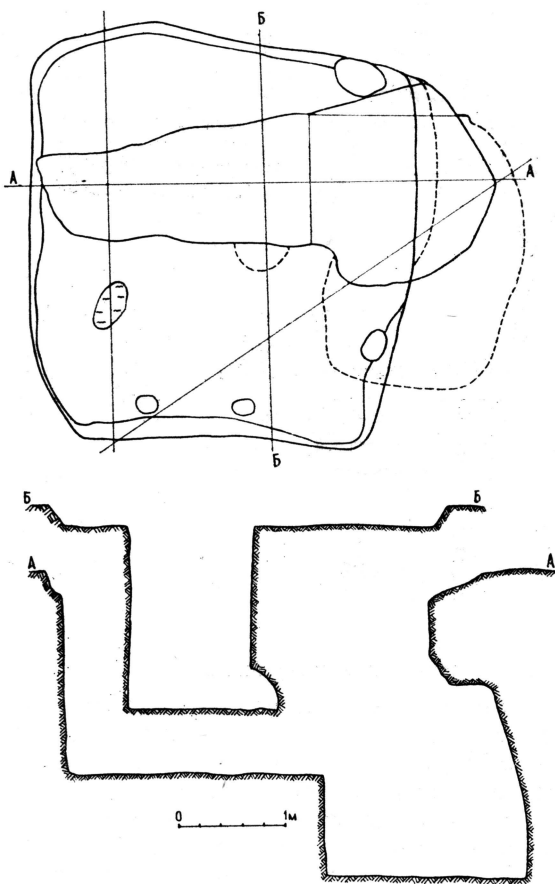

Рис. 34. План и разрез катакомбы в постройке 2

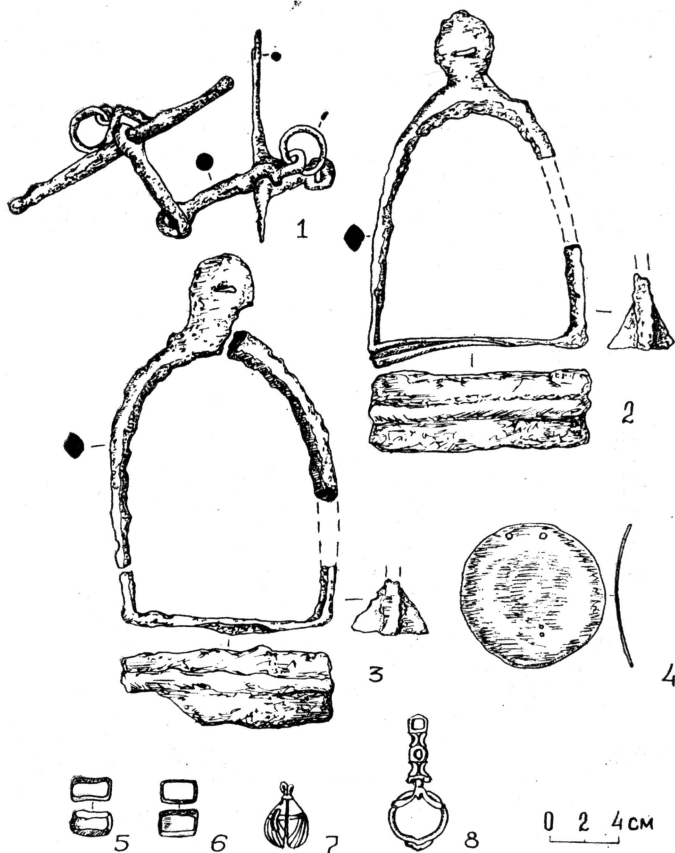

Рис. 35. Вещи из «тайника» постройки 2

в дромос катакомбы. Он имел в длину 2,55 м, ширину сверху 0,75 м и внизу у входа в камеру — 1,24 м, глубину от пола постройки — 1,77 м. В правой стенке дромоса, почти у входа в камеру, выдолблена небольшая полукруглая ниша шириной 0,5 м, длиной 0,25 м и высотой 0,4 м, которая могла служить тайничком. Заполнение дромоса состояло из сильногумусированной рыхлой земли с примесью меловой крошки и щебня, среди которого встречались обломки костей животных и фрагменты керамики.

Камера имела в плане неправильно-овальную форму размерами 2,7×1,8 м. Ее дно было опущено на 0,95 м ниже дна дромоса. Высота сохранившейся части свода составляет 1,8 м. Верхняя часть заполнения камеры толщиной 0,8 м состояла из рыхлого гумусированного грунта с примесью древесных угольков. Ниже залегал слой древесных углей и золы толщиной 0,25 м. Под ним залегал слой щебня, мелких и крупных камней с примесью гумусированного грунта.

На дне находились остатки двух разрозненных скелетов (рис. 36). Определить первоначальные позы погребенных не удалось, можно только предполагать, что головами они лежали вправо от входа. Скелеты принадлежали мужчине 30—40 лет и женщине 14—17 лет. У одной из стенок камеры обнаружена кость ноги лошади, остатки заупокойной пищи. Среди костей скелетов были найдены следующие предметы: бусы, копоушка (рис. 36,4), бронзовая пряжка (рис. 36,3), бляшка от поясного ремня (рис. 36,2) и железный нож.

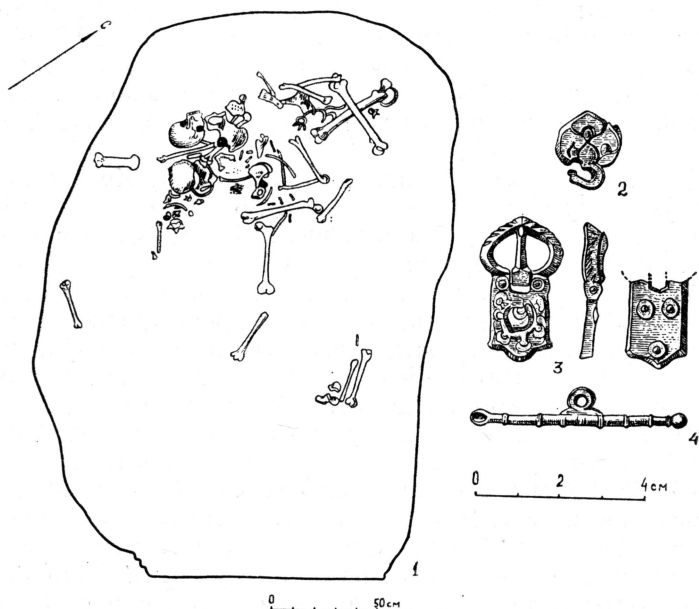

Рис. 36. Погребения в катакомбе постройки 2. 1 — план, 2—4 — вещи из погребения

Катакомба в постройке 17. В качестве входной ямы этой усыпальницы был использован котлован погреба. Он имел трапециевидную в плане форму размерами $2,6—2,35 \times 2,2—1,9$ м, ориентированную углами по сторонам света. Котлован постройки был углублен в материк на $0,85—1$ м. На ровных и отвесных стенах сохранились следы тесла, которым вырубался котлован постройки в меловом монолите. В полу по углам сооружения находились четыре столбовые ямки овально-удлиненной формы. Шесть других столбовых ямок, расположенных в одну линию, делили площадь постройки на две почти равные части. Котлован был заполнен черноземом с большим количеством меловой щебенки, включающим кости животных и мелкие фрагменты керамики. В юго-восточной стене котлована обнаружена катакомба, вход в которую был заложен камнями, плотно подогнанными друг к другу и к стене. Вход в катакомбу имел неправильную форму шириной $0,5$ м и высотой $0,23$ м. Камера трапециевидной в плане формы была вытянута длинной осью параллельно юго-восточной стене котлована. Длина усыпальницы $0,82$ м, наибольшая ширина $0,48$ м, высота почти плоского потолка $0,2—0,23$ м.

На дне свободной от заполнения камеры находились остатки погребения ребенка двух-трехлетнего возраста. Погребальный инвентарь представлен бусами и бронзовой пуговицей.

Катакомба 1 в постройке 18 (рис. 37,1). Хозяйственная постройка (погреб) имела квадратную форму с размерами в верхней части $1,5 \times 1,5$ м и в нижней — $1,7 \times 1,74$ м и была ориентирована по сторонам света. Стенки котлована хорошо обработаны и сохранили следы тесла. Заполнение котлована состояло из чернозема с примесью меловой крошки. При его разборке встречались кости животных и мелкие фрагменты керамики. В юго-восточной и юго-западной стенке котлована располагались входные отверстия в катакомбы.

Вход в катакомбу 1 был устроен в юго-восточной стенке постройки. Он имел почти квадратную форму размерами $0,42—0,46 \times 0,48$ м и был заложен хорошо обработанной круглой меловой плитой. Для того чтобы плита плотно закрывала вход в катакомбу, вокруг него в стене на глубину $3—4$ см была сделана выемка размерами $0,78 \times 0,92$ м. Камера оказалась почти полностью заполненной грунтом и лишь у самого свода заполнение отсутствовало. В плане усыпальница имела неправильно-трапециевидную форму размерами $0,74—0,98 \times 1,8$ м. Уровень пола камеры был на $0,3$ м ниже дна по-

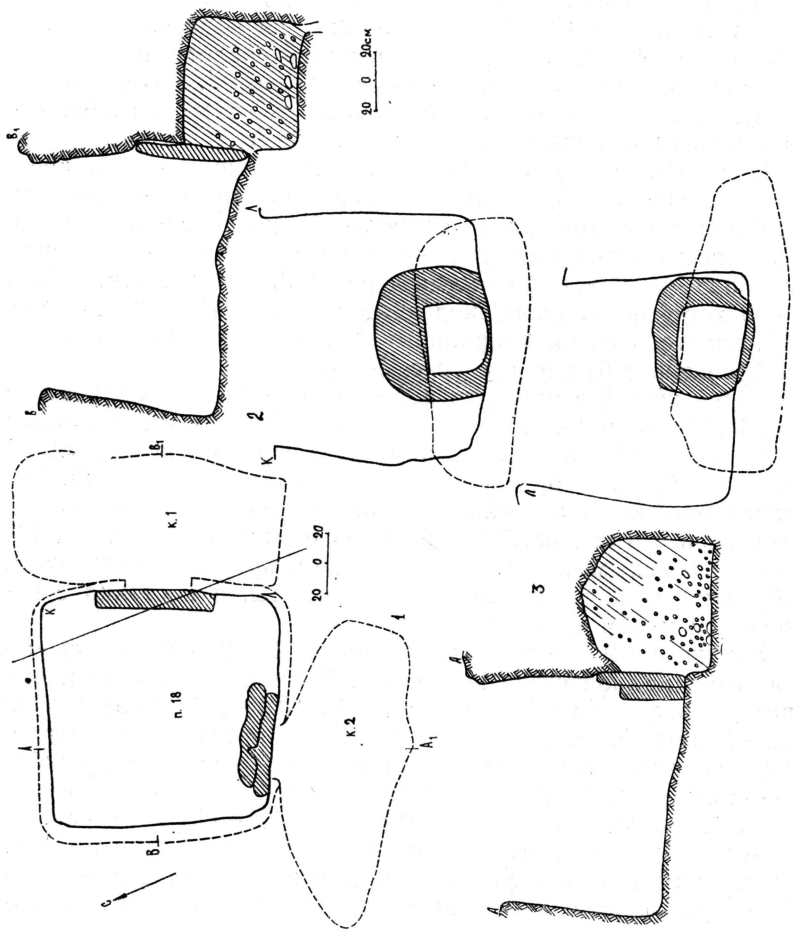

Рис. 37. 1 — план постройки 18 с каткомбами, 2 — разрез каткомбы 1, 3 — разрез каткомбы 2

стройки. Плоский потолок располагался на высоте 0,74 м от пола. Длинная ось камеры ориентирована параллельно юго-восточной стене постройки (рис. 37,2).

На дне усыпальницы обнаружены два погребения — ребенка и женщины 18—20 лет, лежащих на подстилке из древесного угля. Плохая сохранность костей скелета не позволила точно определить первоначальное положение покойников, но, судя по отдельным сохранившимся костям, погребенные лежали головой вправо от входа (рис. 38,А).

Поскольку оба погребения были разрушены еще в древности, то связь найденных в камере предметов с тем или иным костяком довольно условная. К погребению ребенка скорее всего относятся три бронзовые округлые бляшки (рис. 38,2—4), нож с остатками деревянных ножен (рис. 38,5), сильно коррозированный железный колокольчик-ботало (рис. 38,6), перстень из низкопробного серебра (рис. 38,1) и обломок бронзового бубенчика (рис. 38,7).

Среди костей второго погребения найдены мотыжка-тесло (рис. 38,13), топорик (рис. 38,8), нож с остатками деревянных ножен (рис. 38,9), бронзовая пряжка с серебряной обкладкой (рис. 38, 10), два бронзовых колокольчика (рис. 38,15, 16), круглая бронзовая бляшка (рис. 38,12), две плохо сохранившиеся серьги (рис. 38,11) и бронзовое зеркало (рис. 38,17). Остается неясным, к какому погребению принадлежали бусы, разбросанные по всей площади катакомбы, и косточка с заостренным краем (рис. 38,14).

Катакомба 2 в постройке 18 (рис. 37,3; 39,1) была устроена в юго-западной стене постройки. Входное отверстие почти прямоугольной формы размерами 0,45×0,43 м было заложено меловой плитой. Для ее более плотного прилегания к стене вокруг входного отверстия была сделана выемка на глубину 4—6 см размерами 0,66×0,82 м. Камера неправильно-яйцевидной формы размерами 0,9×2 м была ориентирована длинной осью параллельно юго-западной стене (рис. 39,1). Пол катакомбы был опущен ниже дна котлована хозяйственной постройки на 0,16 м. Наибольшая высота сводчатого потолка 0,9 м. На стенах и на потолке сохранились следы тесла шириной 5—6 см, которым вырубалась камера. Заполнение усыпальницы состояло из гумусированного грунта с меловой щебенкой.

На дне катакомбы обнаружены два женских погребения. Одно из них было полностью разрушено в древности и кости скелета сдвинуты к задней стенке. С этим погребением свя-

заны следующие найденные предметы: бронзовый браслет (рис. 39,16), бронзовый перстень (рис. 39, 17), лунница со стеклянными вставками (рис. 39,13), обломок бронзового бу-

Рис. 38. Катакомба I в постройке 18. А — план погребений, 1—17 — вещи из погребения

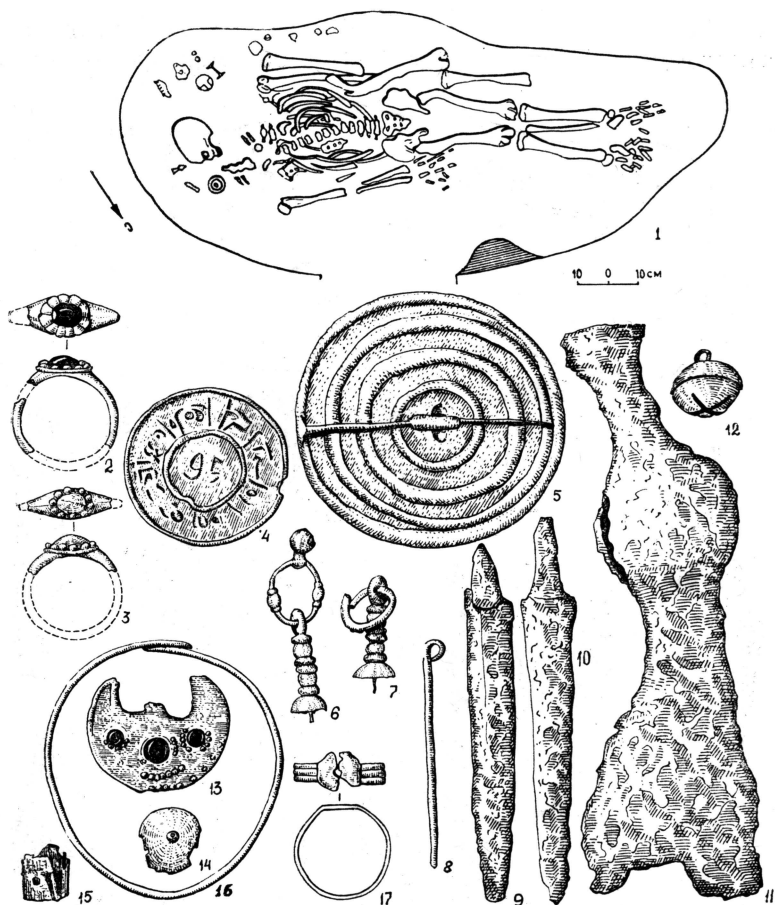

Рис. 39. Катакомба 2 в постройке 18. 1 — план погребений, 2—17 — вещи из погребений

бенчика (рис. 39,14) и обломок деревянного предмета с бронзовой обкладкой (рис. 39,15).

Второе погребение сохранилось значительно лучше. Женский скелет лежал на спине, головой влево от входа, с вытянутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками. В со-

став инвентаря этого погребения входили следующие предметы: две серьги (рис. 39,6, 7), бронзовое зеркало с остатками ткани от чехла (рис. 39,5), маленькое зеркальце (рис. 39,4), два перстня (рис. 39,2, 3), бронзовый бубенчик (рис. 39,12), ногтечистка (рис. 39,8), топорик (рис. 39,11), два ножа (рис. 39,9, 10) и бусы. Встречались фрагменты прошитой кожи от неизвестного предмета.

На глубине 0,4 м в небольшой ямке у северо-восточной стены постройки 18 стояли три сосуда: две кружки с зооморфной ручкой, на одной из них имеется на дне клеймо; гончарный горшок, украшенный по тулову линейным орнаментом и штампом под венчиком. На расстоянии около 1 м к западу от описанных выше сосудов в неглубокой ямке в почве стояли три сосуда: кружка черного лощения с зооморфной ручкой; лощеная кубышка с наклепными шишечками; гончарный горшок. Эти два скопления сосудов являются признаками к погребениям в постройке 18.

Катакомба 1 в постройке 34 (рис. 40,1,2). В плане постройка имела форму неправильного прямоугольника размером 3,4×2,8 м со слегка закругленными углами. Дно котлована жилища находилось на глубине 1,2—1,5 м от уровня мелового материка. Коридорообразный вход в жилище был устроен в западной стенке котлована, ближе к юго-западному углу. Его длина 1 м, ширина 0,6 м. В полу жилища посередине западной и восточной стен зафиксированы две столбовые ямки. В центральной части пола находилось треугольное в плане углубление глубиной 0,15 м со следами обожженной поверхности и выполнявшее, по-видимому, функцию очажной ямы. В северо-западном углу жилища на 0,12 м выше пола была вырублена округлая ниша диаметром 0,5 м. Котлован жилища был заполнен черным гумусированным углистым грунтом, в котором встречались кости животных, фрагменты керамики и другие бытовые предметы.

Катакомба 1 была устроена в центральной части южной стены жилища. Дромос усыпальницы шириной и длиной 0,7 м был как бы врезан в южную стенку постройки, причем уровень его пола соответствовал уровню дна котлована жилища. Непосредственно у входа в камеру в дне дромоса была вырублена поперечная канавка шириной 0,15 м для основания плиты и деревянных плах, первоначально закрывавших вход в камеру. Входное отверстие округлой формы размерами 0,32×0,3 м было оконтурено углублением для более плотного прилегания плиты. Камера неправильной яйцевид-

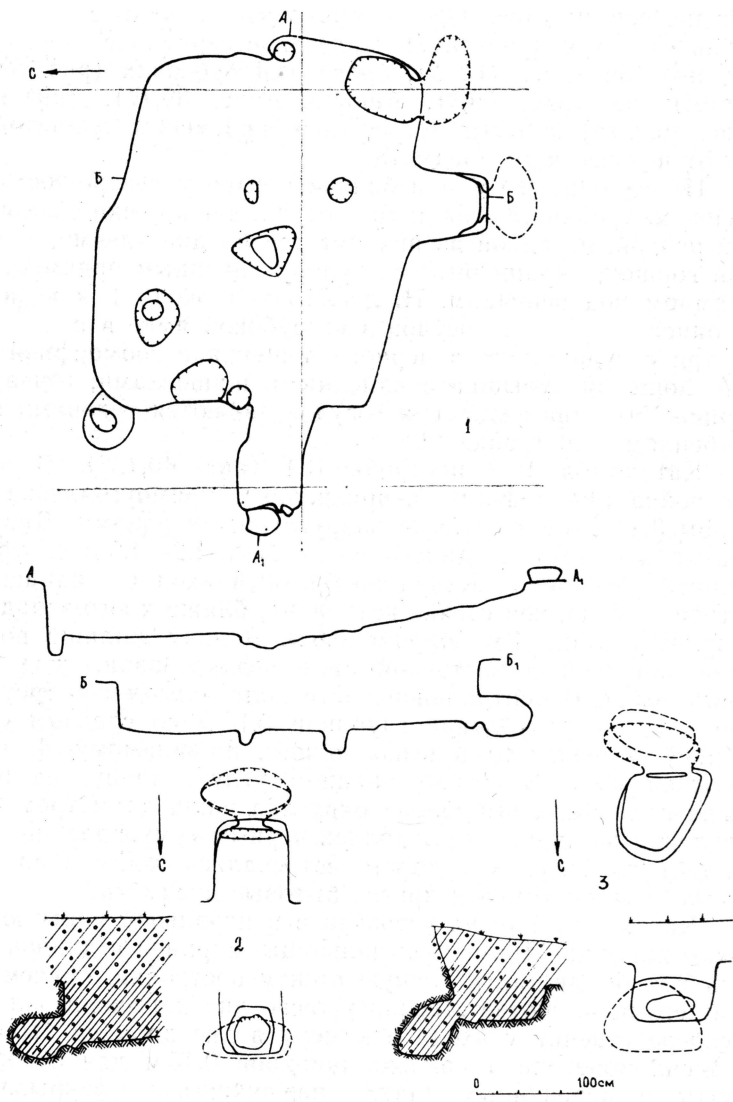

Рис. 40. Постройка 34. 1 — план постройки с катакомбами. 2 — план и разрезы катакомбы 1, 3 — план и разрезы катакомбы 2

ной в плане формы имела размеры $0,8 \times 0,5$ м. Высота почти плоского горизонтального потолка $0,4$ м. Дно усыпальницы находилось на $0,12$ м ниже дна жилища. Катакомба оказалась разрушенной, и никаких следов скелета не сохранилось, но, судя по длине камеры, она была предназначена для ребенка.

Катакомба 2 в постройке 34 (рис. 40,1,3). Вторая катакомба была обнаружена в юго-восточном углу постройки. Дромос усыпальницы длиной $0,82$ м, шириной $0,75$ м и глубиной $0,56$ м был вырублен в полу жилища. Около входа в камеру в полу дромоса была устроена канавка для упора плоской плиты или деревянных плах. Вход овальной формы шириной $0,45$ м и высотой $0,24$ м. Камера овальной формы размерами $0,95 \times 0,45$ м была ориентирована по линии запад — восток, параллельно южной стене жилища. Пол камеры был опущен на $0,35$ м ниже дна дромоса. Максимальная высота полусферического потолка — $0,65$ м. Камера была разрушена еще в древности и, судя по размерам, предназначалась для погребения ребенка.

Катакомба в постройке 40 (рис. 41,1). Для устройства этой катакомбы (точнее, подбоя) был использован котлован хозяйственной постройки — погреба. Он имел трапециевидную форму, ориентированную длинной осью по линии запад — восток. Размеры по верху — $0,9—1,2 \times 1,18$ м, в нижней части — $0,6—1,1 \times 1,2$ м. Постройка была углублена в материк на $0,7—0,84$ м и заполнена сильногумусированным грунтом с большим включением древесных угольков — остатков перекрытия и облицовки стен сооружения.

В восточной стене котлована постройки был устроен подбой, дно которого являлось как бы продолжением пола входной ямы. Длина погребальной камеры была равна длине восточной стены постройки, ширина $0,48—0,5$ м, высота плоского потолка — $0,32—0,36$ м. Заполнение погребальной камеры состояло из слабогумусированного сыпучего грунта с большой примесью мелкой меловой крошки. На дне усыпальницы находились остатки деревянного ящика прямоугольной формы размерами $1,08 \times 0,4$ м, стоящего на каменной вымостке. Его крышка была сделана из двух продольных плах шириной $0,2$ м и толщиной $1,5—2$ см, связанных поперечным брусом шириной $4—5$ см и толщиной $1,5$ см. Нижние плахи ящика практически полностью разрушились. В южной его половине на участке площадью $0,2 \times 0,2$ м обнаружено скопление костного тлена и несколько зубов ребенка,

лежащих на угольной подстилке. Остатки погребения сопровождалось следующими предметами: бронзовым зеркалом (рис. 41,2), пуговицей (рис. 41,3), бронзовой треугольной подвеской (рис. 41,8), двумя трапециевидными подвесками (рис. 41,4, 5), двумя бубенчиками (рис. 41,6, 7) и бусами.

Несмотря на то, что 71% погребений рассматриваемого типа в той или иной степени был разрушен еще в древности, имеющийся материал позволяет наметить основные черты погребальной обрядности, характеризующие эту группу захоронений на Маяцком селище. Как видим, катакомбы, сделанные в жилых и хозяйственных постройках, предназначались и для одиночных, и для парных погребений. Из семи исследованных усыпальниц в четырех были зафиксированы одиночные погребения, а в трех других — парные. Все катакомбы, содержащие одиночные захоронения, связаны с детскими погребениями (постройки 17, 34 катакомбы 1, 2, 40). Усыпальницы с парными захоронениями представлены следующими

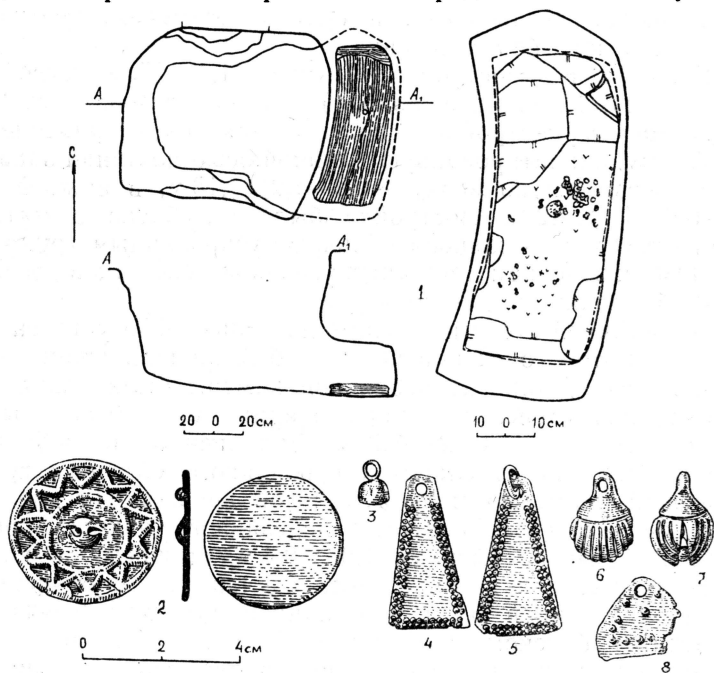

Рис. 41. Постройка 40. 1 — план и разрез через катакомбу, 1а — план погребальной камеры, 2—8 — вещи из погребения

сочетаниями: мужчина и женщина (постройка 2), женщина и женщина (катакомба 2, постройка 18), женщина и ребенок (катакомба 1, постройка 18).

Небольшое количество исследованных катакомб, сделанных в постройках Маяцкого селища, и значительное варьирование их индивидуальных размеров не позволяют использовать среднеарифметические указатели для создания модели погребального сооружения этого типа или их статистического сравнения с другими типами погребальных сооружений.

Следует сказать еще раз, что для устройства входных ям в погребальные камеры использовались котлованы и жилых, и хозяйственных построек (табл. 1.7). Функцию жилищ первоначально выполняли котлованы построек 2, 34, а к категории хозяйственных можно отнести котлованы построек 17, 18, 40. Котлованы жилых и хозяйственных построек могли использоваться в качестве входной ямы как для одной (2, 17, 40), так одновременно и для двух погребальных камер (18, 34). Значительно варьирует и площадь этих котлованов построек: от 1,2 кв. м (40) до 9,5 кв. м (34).

Высота входных отверстий в камеры колеблется от 0,23 до

Т а б л и ц а 1.7

Размеры погребальных камер катакомб в постройках Маяцкого селища, м

№ и характер постройки	№ катакомбы	Пол	Возраст	Лаз		Высота порога	Камера		
				высота	ширина		длина	ширина	высота
17									
Погреб		Дев.	2—3	0,23	0,5	—	0,82	0,48	0,23
34	1.	—	Реб. ?	0,3	0,32	0,12	0,8	0,5	0,4
Жилище	2	—	Реб. ?	0,24	0,45	0,35	0,95	0,45	0,65
40									
Погреб		—	Реб. ?	0,34	1,65	—	1,65	0,49	0,34
2		Муж.	30—40	0,4	0,5	0,95	2,7	1,8	1,8
Жилище		Жен.	14—17						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45	0,16	2	0,9	0,9
		Жен.	?						
18	2	Жен.	?	0,43	0,45				

0,44 м. В катакомбах с одиночными детскими захоронениями она составляет 0,23—0,34 м, а в камерах со взрослыми погребениями — несколько больше—0,4—0,44 м. У большинства усыпальниц вход имеет ширину 0,32—0,5 м. Исключение составляет камера в постройке 40, где ширина лаза фактически равнялась длине камеры. Не наблюдается ярко выраженной стабильности в высоте порога. В двух случаях он вообще отсутствовал, в четырех — колебался в пределах 0,12—0,35 м, а в одном — порог был довольно высоким — 0,95 м. Длина усыпальниц зависела от возраста погребенных. Камеры с одиночными детскими погребениями имели длину 0,8—1,65 м. Катакомбы, предназначенные для взрослых захоронений, строились значительно длиннее — 1,8—2,7 м. Ширина камер зависела от возраста и количества погребенных. В детских усыпальницах она колеблется от 0,45 до 0,5 м, т. е. довольно стабильна, а в камерах со взрослыми скелетами составляет 0,86—1,8 м. С возрастом и количеством погребенных связана и высота потолков катакомб. В камерах с одиночными детскими скелетами высота потолков составляет 0,23—0,65 м, а в катакомбах со взрослыми погребениями — 0,74—1,8 м. Наблюдаются некоторые различия и в форме потолков погребальных камер. Так, если в катакомбах построек 17, 40, 18 (катакомба 1) потолки плоские, то в катакомбах построек 2, 18 (катакомба 2), 34 (катакомба 1) — сводчатые.

Анализ погребений данной группы сделан по тем же критериям, что и двух предыдущих. В пяти погребениях удалось зафиксировать подстилку из древесного угля (табл. I.8). В двух случаях она сопровождала женские погребения, в двух других — детские, а в одном — мужское. Если в катакомбе постройки 2, где мужское и женское захоронения подверглись разрушению еще в древности, об устроенной при погребении покойников угольной подстилке свидетельствует большое количество древесного угля в заполнении камеры, то в катакомбах построек 18 и 40 она сохранилась довольно хорошо. В первой усыпальнице женский и детский скелеты лежали на угольной подстилке, а во второй древесным углем было посыпано дно деревянного ящика, в котором находился скелет ребенка. Как видим, в погребениях, где под скелетами была обнаружена угольная подстилка, не удается установить ее связь с определенной половой или возрастной группой погребенных.

Первоначальное расположение покойников в камере по отношению к входному отверстию удалось проследить в шес-

ти захоронениях (см. табл. I.8). Четверо погребенных были уложены головой вправо от входа. В таком положении находились остатки разрушенных мужского и женского скелетов в катакомбе постройки 2; аналогичным образом были уложены в катакомбу 1 постройки 18 женщина и ребенок. По-иному располагался скелет женщины в катакомбе 2 постройки 18 — он лежал головой влево от входа. Такую же картину мы наблюдаем и в постройке 17. В остальных погребениях анализируемой группы положение скелетов по отношению к входному отверстию в камеру установить не удалось. Обращает на себя внимание тот факт, что в погребальном обряде двух катакомб в одной постройке 18, принадлежащих, вероятно, одному семейно-родственному коллективу, прослеживаются различия в расположении умерших в камере.

Тип позы погребенных достоверно устанавливается только в трех захоронениях (см. табл. I.8). В катакомбе 1 постройки 18 расположение неповрежденных костей одного из женских погребений дало основание полагать, что захоронение было совершено на спине с вытянутыми ногами. Детское захоронение в постройке 17 также совершено на спине с вытянутыми ногами. Хорошо сохранившийся в катакомбе 2 постройки 18 женский скелет лежал на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и вытянутыми ногами. Два отмеченных случая сохранившихся в первоначальном положении женских скелетов на спине с вытянутыми конечностями наталкивают на мысль, что эта традиция могла быть вообще характерна для всех женских захоронений в могильных сооружениях рассматриваемого типа, хотя малочисленность наблюдений не позволяет говорить об этом с уверенностью. Остается неясным и другой вопрос: в какой позе укладывали в погребальную камеру мужчин.

Следы мясной напутственной пищи достоверно зафиксированы только в одном случае — катакомбе постройки 2, где на дне погребальной камеры обнаружена кость лошади. В остальных усыпальницах следы мясной напутственной пищи отсутствовали (см. табл. I.8).

Ни в одной из катакомб, сделанных в постройках Маяцкого селища, не было обнаружено остатков животных, сопровождающих человеческие погребения.

Анализ вещевого инвентаря дает следующую картину (табл. I.9).

В погребальных камерах рассматриваемой группы мо-

гильных сооружений не было найдено никаких предметов конской сбруи. Правда, в полу постройки 2, которая использовалась как входная яма для катакомбы, обнаружен тайничок, где находились удила, пара стремян, пряжки и бронзовые бляшки, украшавшие конскую сбрую. Но нет уверенности в том, что этот «клад» связан с погребениями в катакомбе, а не относится к предшествующему времени, когда постройка 2 функционировала как жилище.

В состав «клада» из тайничка в постройке 2 входил и обломок сабли с ножнами. Предметы вооружения, непосредственно найденные в погребениях анализируемого типа, представлены двумя экземплярами топориков. Оба топорика входили в состав инвентаря женских захоронений в катакомбах постройки 18.

В процессе полевых исследований погребений из катакомб в постройках не было зафиксировано никаких остатков одежды, головных уборов или обуви. Самыми распространенными предметами украшения являются бусы, найденные в пяти усыпальницах. Они сопровождали детские погребения в катакомбах построек 17 и 40 и женское погребение в катакомбе 2 постройки 18. Не удалось установить принадлежность бус конкретным погребениям из катакомб постройки 2 и катакомбы 1 постройки 18.

Бронзовый браслет найден только в одном случае (катакомба 2 постройки 18). В двух катакомбах обнаружены элементы поясных наборов: среди костей разрушенных мужского и женского скелетов из катакомбы постройки 2 найдены поясная пряжка и бляшка; бронзовая пряжка и бляшка входили в состав инвентаря женского погребения в катакомбе 1 постройки 18.

Бубенчики найдены в четырех усыпальницах. Они входили в состав детских погребений в катакомбах построек 17, 40, 18 (катакомба 1) и женского погребения в катакомбе 2 постройки 18. Перстни найдены в двух вещевых комплексах. Один из них, сделанный из низкопробного серебра, происходит из детского погребения катакомбы 1 постройки 18, а второй из бронзы обнаружен в женском погребении в катакомбе 2 постройки 18. Серьги найдены в катакомбах постройки 18, где связаны с женскими погребениями.

Категория предметов туалета представлена зеркалами и копоушками-ногтечистками. Зеркала найдены в трех захоронениях: в катакомбе постройки 40 и в катакомбах постройки 18. Копоушки-ногтечистки происходят из двух ка-

Корреляция половозрастных характеристик погребенных

№, характер постройки	№ катакомбы	Пол	Возраст	Вещевой				
				сбруя			вооружение	
				ремни оголовья	удила	стремена	сабля	топорик
17 Погреб		Дев.	2—3					
34 Жилище	1 2	? ?	Реб. Реб.					
40 Погреб		?	Реб.					
2 Жилище		М Ж	30—40 14—17	+	+	+	+	
18 Погреб	1 2	Ж ?	18—20 Реб.					+
		Ж Ж	? ?					+

такомб: постройки 2 и катакомбы 2 постройки 18. В первом случае ввиду разрушенности скелетов не удалось установить их принадлежность к конкретному погребенному индивиду, а во втором — копоушка связана с женским погребением.

Категорию культовых предметов составляют железный и бронзовые колокольчики, найденные в детском и женском погребениях из катакомбы 1 постройки 18, и лунница, входившая в состав погребального инвентаря разрушенного женского захоронения в катакомбе 2 постройки 18.

Группу предметов, относящихся к орудиям труда, характеризуют железная мотыжка, найденная в женском погребении в катакомбе 1 постройки 18, и ножи. Последние были обнаружены в катакомбах построек 2, 18 и не связаны с какой-либо конкретной половой или возрастной группой погребенных.

Как видим, отсутствие в рассматриваемой выборке непотревоженных погребений не позволяет выделить специфические вещевые «мужские» и «женские» комплексы в системе

и вещевого материала из катакомб в постройках

материал													
украшения						предметы туалета			предметы культа			орудия труда	
бусы	браслет	детали пояса	бубенчик	перстень	серьги	зеркало	копоушка		колокольчик	лунница		мотыжка	нож
+			+										
+			+			+							
+		+					+						
									+	+			+
	+												
		+											
			+										
				+									
					+								
						+							
												+	
													+

погребальной обрядности населения, практиковавшего захоронения в катакомбах, устроенных в жилых и хозяйственных постройках.

4. Погребения в ямах

На Маяцком селище ямные погребения были исследованы на трех участках — на раскопах 4,6 и на раскопе у ворот Маяцкого городища. Они содержали 7,5% всех обнаруженных на селище погребенных индивидов. По своей конструкции открытые ямные погребения могут быть разделены на два типа. К первому относятся захоронения в круглых колоколовидных ямах, напоминающих хозяйственные. Второй тип включает захоронения в прямоугольной яме. Захоронение в круглой яме 23 располагалось рядом с жилой постройкой 34. Второе погребение в круглой яме было сделано в постройке 11. Что же касается погребения в прямоугольной яме, то оно находилось недалеко от ворот Маяцкой крепости.

Погребение в яме 23 (рис. 42,1). Справа от входа в жилище 34 была расположена круглая яма колоколовидной формы с диаметром устья 0,5—0,55 м, диаметром дна 1 м, глубиной 0,7 м. На дне ямы лежал скелет человека в скорченном положении на правом боку, ориентированный головой на запад. Скелет принадлежал мужчине 35—40 лет.

Около ступней ног обнаружен небольшой нож с сильно стертым лезвием (рис. 42,2). Заполнение ямы — сильногуму-

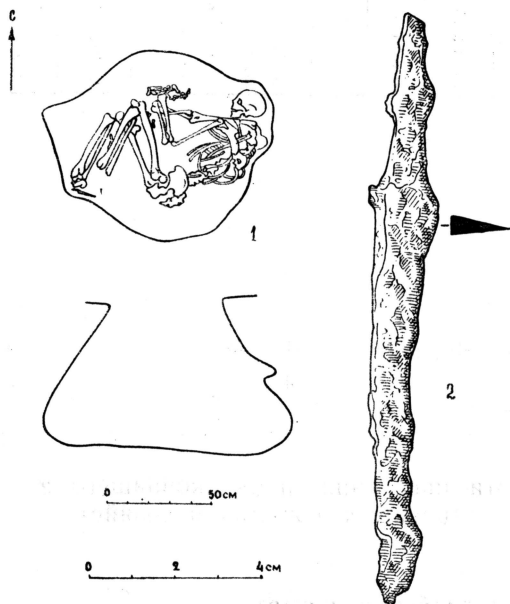

Рис. 42. 1 — план и разрез ямы 23, 2 — нож из погребения в яме

сированный грунт с примесью щебенки и меловой крошки. В нем обнаружены несколько мелких костей животных и два обломка стенок краснолощеной посуды.

Погребение в яме постройки 11 (рис. 43; 44,1). Постройка 11 представляла собой почти наземное сооружение прямоугольной формы, ориентированное углами по сторонам света. Ее размеры 3—3,3×3,6—3,84 м. Юго-восточная стена углублена в материк на 0,16 м, а северо-западная постепенно сходит на нет, так как на этом участке селища материк имеет наклон, соответствующий склону мыса. В углах постройки были зафиксированы столбовые ямки. Вдоль трех сторон прослежены канавки, соединяющие столбовые ямки в углах постройки. Только у северо-западной стены такой

канавки не было. Вместо нее здесь располагалась группа столбовых ямок.

В центральной части пола постройки была обнаружена колоколовидная яма с размерами устья 0,9—1 м, диаметром дна 1,3 м, глубиной 0,9 м. Пол ровный со следами тес-

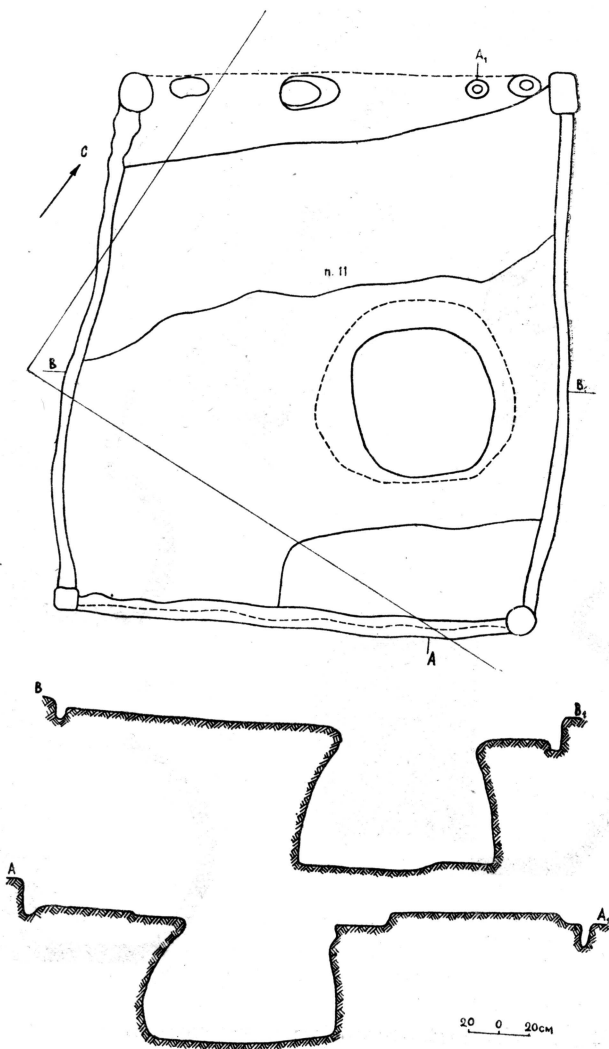

Рис. 43. План и разрезы постройки 11

ла, которым он обрабатывался. Заполнение ямы состояло из чернозема с примесью меловой крошки. В нем найдено несколько фрагментов салтовской керамики.

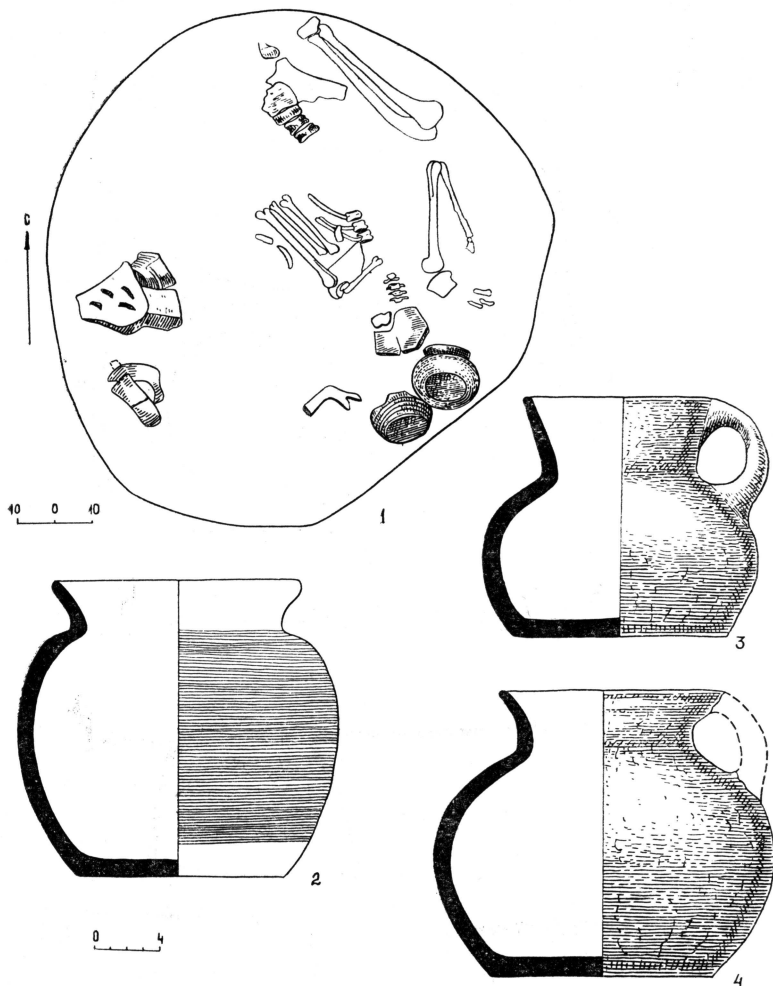

Рис. 44. 1 — остатки погребения в яме постройки 11, 2—4 — сосуды из погребения

На дне ямы находились остатки сильно разрушенного погребения мужчины 30—35 лет в сопровождении трех сосудов: горшка (рис. 44,2) и двух лощеных кружек (рис. 44, 3, 4).

Размеры строения и характер его внутреннего оформления дают основания полагать, что первоначально это была хозяйственная постройка с хозяйственной ямой. Во вторичной функции яма была использована как место захоронения.

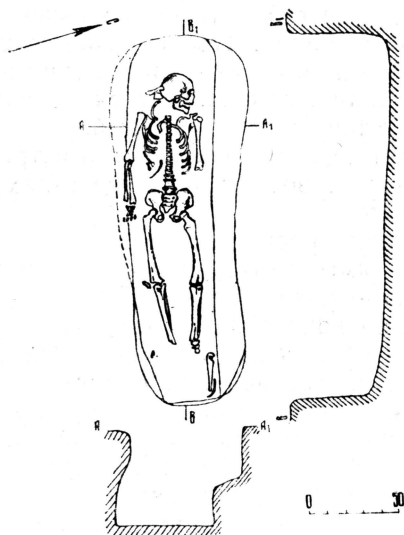

Рис. 45. Погребение в прямоугольной яме

Погребение в прямоугольной яме (рис. 45). Это захоронение было обнаружено у ворот Маяцкого городища. Могильная яма, ориентированная длинной осью по линии запад — северо-запад — восток — юго-восток, имела размеры в верхней части $2,05 \times 0,65$ — $0,58$ м и в нижней части $2,02 \times 0,56$ — $0,4$ м, глубину от уровня материка $0,53$ м. Северная стенка вертикальная. На глубине $0,3$ м от верхнего края находился уступ шириной $0,18$ — $0,12$ м. Западная и восточная стенки также вертикальные, а южная имеет небольшой угол. Дно плоское и лишь у восточной стенки оно незначительно повышается. Заполнение могилы, вырубленной в меловом материке, представляет довольно рыхлый темно-серый гумусированный грунт с некоторым включением меловой крошки. В нем найдены фаланги пальцев ног и фрагмент ребра человека.

На дне могильной ямы находился скелет. Он лежал почти полностью в анатомическом порядке на спине в вытянутом положении, с прямыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками. Здесь был погребен мужчина в возрасте 30—35 лет. Никаких вещей не обнаружено.

Группа ямных захоронений немногочисленна — всего три погребения, но и они неидентичны. Малое число захоронений не дает какой-либо возможности сделать статистические выборки, составить корреляционные таблицы по обозначенным выше признакам погребального обряда. Тем не менее можно констатировать наличие на Маяцком селище совершенно иного варианта погребального обряда, отличающегося от ранее рассмотренного прежде всего отсутствием катакомб.

На салтово-маяцких памятниках в ямах нередко встречаются и ритуальные захоронения животных. Одна из таких ям выявлена и на Маяцком селище.

На северной окраине селища расчищена яма (12) с захоронением лошади. Устье ямы выделилось на уровне материка, диаметр ее верха — 1,04 м, дна — 1,7 м, глубина — 1,12 м. Яма правильно конусовидной формы, стенки и дно ровные со следами обработки мотыжкой. На дне уложенный «кольцом» лежал скелет лошади, ориентированный головой на северо-запад. Находок с этим захоронением коня не было. В сравнительно однородном заполнении — гумусированном с крошкой мела — были найдены несколько костей, в том числе и челюсть лошади, а также обломки керамики: стенка лепного горшка, стенка и горло лошеного сосуда, четыре стенки кухонных горшков и одна стенка амфоры. Среди щебня и меловой крошки, которыми был засыпан скелет лошади, находок не было.

Это ритуальное захоронение лошади не связано с каким-либо культовым комплексом или с отдельным конкретным захоронением человека.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОГРЕБЕНИЙ
МАЯЦКОГО СЕЛИЩА
И МАЯЦКОГО МОГИЛЬНИКА**

Одной из задач нашей работы является выяснение тех факторов, которые способствовали формированию определенных идеологических представлений, ставших основой возникновения тех или иных традиций погребальных ритуалов. Как свидетельствуют этнографические данные, похоронные обряды имели большое общественное значение и включали обширный круг особых нормативных действий в зависимости от возраста и пола умершего, его места в социальной структуре общества, принадлежности к определенным группам населения, обстоятельства смерти и т. д. Реконструкция нормативных похоронных действий путем анализа археологического источника требует не только предварительного детального восстановления элементов погребального обряда различных типологических групп могильных сооружений, но и сопоставления их между собой с целью выделения общих черт и особенностей.

И здесь возникает вопрос об оценке качественных и количественных характеристик сравниваемых групп захоронений. Сторонники традиционных методов археологического анализа пользуются понятиями «больше — меньше», «сходно — несходно». В итоге иногда возникают концепции, не всегда подкрепляемые источником. В более выгодном положении, на наш взгляд, оказываются сторонники применения в археологии методов математической статистики, позволяющих создавать проверяемые модели, отражающие определенную степень точности того или иного явления, но в то же время оставляющие за исследователем право на историческую интерпретацию результатов статистического анализа. Это побуждает нас обратиться для сопоставления признаков погребальной обрядности захоронений Маяцкого селища и катакомб Маяцкого могильника к статистическим методам. Прежде всего задача состоит в том, чтобы попытаться

ответить на вопрос, использовали устроители катакомб на селище и на могильнике единые «нормы» размеров погребальных сооружений или же они различаются по ряду показателей, что может свидетельствовать о наличии у древнего населения двух (или более) комплексов специфических элементов погребальных традиций, воплощенных в размерах катакомб с дромосами на Маяцком селище, с одной стороны, и на Маяцком могильнике — с другой. На основе опубликованных В. С. Флеровым данных о размерах катакомб Маяцкого могильника из раскопок 1975, 1977, 1978 гг.¹ были рассчитаны характеризующие их основные статистические указатели. Они синтезируют абстрактную нормативную модель катакомбы с дромосом Маяцкого могильника, имеющую длину дромоса 1,89 м, ширину 0,9 м, глубину входной ямы 0,99 м, высоту порога 0,39 м, длину камеры 1,89 м, ширину камеры 1,09 м, высоту свода 0,88 м. За исключением длины дромоса величина варьирования всех остальных параметров относится к категории больших. Выборка катакомб с дромосами Маяцкого могильника является однородной, а полученные средние арифметические достоверны и могут быть использованы для сравнения с выборкой катакомб с дромосами Маяцкого селища.

Сопоставление параметров катакомб Маяцкого селища и Маяцкого могильника проводилось путем сравнения их дисперсий по формуле $F = \frac{\sigma_1^2}{\sigma_2^2}$, а затем в зависимости от отношения дисперсий средние арифметические сравнивались

по формуле $t = (\bar{x}_1 - \bar{x}_2)$ $\sqrt{\frac{1 - \frac{2}{n_1 - n_2}}{\frac{\sigma_1^2}{n_1} + \frac{\sigma_2^2}{n_2}}}$ или по формуле

$t = \frac{\bar{x}_1 - \bar{x}_2}{\sqrt{\frac{\sigma_1^2}{n_1} + \frac{\sigma_2^2}{n_2}}}$ В итоге были получены следующие ре-

зультаты. Катакомбы с дромосами на Маяцком селище не отличаются от катакомб Маяцкого могильника по длине и глубине дромоса, но имеются различия в ширине последнего: у катакомб могильника она на 0,22 м больше. Нет достоверных различий в высоте порога, в длине и ширине камер, но катакомбы Маяцкого могильника имеют своды на 0,22 м

выше, чем однотипные могильные сооружения Маяцкого селища.

При рассмотрении выборки катакомб с шахтами необходимо ответить на вопрос, существенны ли различия в средних арифметических катакомб с шахтами и катакомб с дромосами Маяцкого селища, скрывается ли за ними специфика погребального обряда населения, практиковавшего захоронения в тех или иных могильных сооружениях? Из девяти признаков, которыми описаны размеры катакомб с шахтами и катакомб с дромосами, для сопоставления представляется возможным использовать только семь (из сравнения исключаются длина и ширина дромосов, ширина устья и дна шахт). Исчисление статистической достоверности различий, которые наблюдаются в варьировании размеров сравниваемых типов усыпальниц, проводилось с помощью критерия Стьюдента³. Установлено, что у катакомб с шахтами входные ямы устраивались глубже в среднем на 0,81 м, а размеры входных отверстий позволяют уверенно говорить о тождестве тех «норм» в устройстве лазов в камеры, которые применялись строителями погребений обоих типов. Проявляется полное сходство и в размерах порогов в камерах, и в ширине погребальных камер. Вместе с тем можно говорить о достоверных различиях в длине камер: в среднем камеры катакомб с шахтами на 0,4 м длиннее, чем камеры катакомб с дромосами. Наконец, отмечается, что свод катакомб с шахтами на 0,18 м выше свода катакомб с дромосами.

Итак, можно утверждать, что разница в размерах катакомб с шахтами и катакомб с дромосами заключается в том, что первые имели более глубокие входные ямы, более длинную камеру и более высокий свод. Какая сущность скрывается за этими особенностями? Являются ли они следствием строгой канонизации параметров могильных сооружений сопоставляемых типов или на них оказывают влияние какие-то другие факторы? Для ответа на этот вопрос мы исключили из выборки катакомб с дромосами Маяцкого селища могильные сооружения, связанные с индивидуальными детскими погребениями, а полученная серия вновь сравнивалась с выборкой катакомб с шахтами. Оказалось, что между усыпальницами, принадлежащими только взрослым индивидам, исчезли достоверные различия в высоте свода и в ширине камер. Следовательно, на ранее сделанный вывод по данному вопросу существенное влияние оказывало наличие в выборке катакомб с дромосами значительного чис-

ла детских усыпальниц, которые устраивались менее высокими и широкими. Таким образом, различия катакомб с дромосами Маяцкого селища и катакомб с шахтами, содержащих погребения взрослых индивидов, заключаются в том, что последние имели более глубокую входную яму и более длинную камеру.

Рассмотрим теперь, что общего и специфического в размерах катакомб с входными шахтами Маяцкого селища и катакомб с дромосами Маяцкого могильника. Сопоставление средних арифметических параметров этих склепов (высота порога, ширина и высота камер) дает основание говорить о единой традиции в устройстве погребальных камер у населения, практиковавшего захоронения в катакомбах на селище и на территории могильника. Достоверные различия между этими группами погребений фиксируются только в глубине входной ямы: шахты катакомб Маяцкого селища на 0,7 м глубже, чем дромосы катакомб Маяцкого могильника.

Сравнительный анализ качественных признаков описанных групп могильных сооружений Маяцкого селища как между собой, так и с усыпальницами Маяцкого могильника осуществлялся путем определения степени сходства памятников по каждой единице совокупности с использованием метода Д. Брейнарда — В. Робинсона, уже нашедшего широкое практическое применение в археологии при изучении погребальной обрядности⁴. Расчеты абсолютных коэффициентов сходства между каждой парой сравниваемых групп могильных сооружений по такой категории признаков, как «сочетание погребенных в камерах по полу и возрасту», показывают (табл. II.1), что наибольшая близость (80,9%) прослеживается между катакомбами с шахтами и катакомбами с дромосами Маяцкого селища; в основном их объединяет значительное количество одиночных мужских и женских погребений. Второе место по степени близости сочетаний погребений в камерах (56%) занимают катакомбы с дромосом Маяцкого селища и Маяцкого могильника, где обнаружено большое количество одиночных женских погребений. Катакомбы в постройках имеют коэффициент сходства с катакомбами с дромосами Маяцкого селища, равный 50%; на его величину повлияли одиночные детские погребения. Меньшая степень связи (40%) прослеживается между катакомбами с дромосами и катакомбами с шахтами Маяцкого селища: общность прослеживается только по близкому количеству одиночных женских погребений. Слабая связь (18,9%) устанавливается меж-

**Сочетания погребений в катакомбах Маяцкого селища (МС)
и Маяцкого могильника (ММ)**

Пол и возраст	Кол-во (%) катакомбных захоронений по типам			
	катакомбы с дромосами МС	катакомбы с шахтами МС	катакомбы в постройках МС	катакомбы с дромосами ММ
Мужчина	—	5 (50)	—	26 (44,1)
Женщина	4 (40)	3 (30)	—	19 (32,2)
Ребенок	3 (30)	—	4 (57)	3 (5,1)
Мужчина				
Женщина	1 (10)	1 (10)	1 (14)	4 (6,8)
Женщина				
Женщина	—	—	1 (14)	—
Мужчина				
Ребенок	1 (10)	—	—	2 (3,4)
Женщина				
Ребенок	1 (10)	—	1 (14)	4 (6,8)
Мужчина				
Женщина	—	—	—	1 (1,7)
Женщина				
Мужчина				
Женщина	—	1 (10)	—	—
Ребенок				

ду катакомбами в постройках Маяцкого селища и катакомбами с дромосами Маяцкого могильника. Их сближают редкие случаи совместных погребений мужчин и женщин или женщин и детей. Наконец, меньше всего оказались связанными (10%) катакомбы в постройках и катакомбы с шахтами Маяцкого селища.

Сопоставление могильных групп по такой категории признаков, как «наличие подстилки под скелетами», показывает (табл. II.2), что больше всего сходства (87,4%) проявляют катакомбы с дромосами Маяцкого селища и Маяцкого могильника, характеризующиеся почти полным отсутствием какой-либо подстилки. Катакомбы с дромосами и катакомбы с шахтами Маяцкого селища имеют коэффициент сходства 81%, что определяется близкими процентами погребений без подстилки и погребений с угольной подсыпкой. Относительная близость (72%) катакомб с шахтами и катакомб в постройках Маяцкого селища объясняется наличием

Количественное и процентное соотношение признаков погребального обряда в катакомбах Маяцкого селища (МС) и Маяцкого могильника (ММ)

Признаки погребального обряда	Кол-во (%) признаков погребального обряда по типам захоронений			
	катакомбы с дромосами МС	катакомбы с шахтами МС	катакомбы в постройках МС	катакомбы с дромосами ММ
I Уголь	2 (14,3)	3 (20)	5 (45,4)	1 (1,7)
Ткань	—	1 (6,7)	—	—
Деревянная рама (гроб)	—	1 (6,7)	1 (9,1)	1 (1,7)
Нет подстилки	12 (85,7)	10 (66,7)	5 (45,4)	56 (96,6)
II Головой влево	2 (14,3)	1 (7,7)	1 (9,1)	22 (31,9)
Головой вправо	6 (42,8)	3 (23,1)	4 (36,4)	1 (1,4)
Нарушено	6 (42,8)	9 (69,2)	6 (54,5)	46 (66,7)
III Вытянуто	4 (28,6)	3 (23,1)	2 (20)	8 (11,6)
Скорчено	3 (21,4)	1 (7,7)	—	6 (8,7)
Нарушена	7 (50)	9 (69,2)	8 (80)	55 (79,7)
IV Овца-коза	2 (18,2)	1 (10)	—	3 (5,2)
Лошадь	—	—	1 (14,3)	—
Рыба	—	—	—	1 (1,7)
Нет костей	9 (81,8)	9 (90)	6 (85,7)	55 (95,8)
V Лошадь	—	2 (18,2)	—	2 (3,4)
Корова	—	1 (9,1)	—	—
Собака	—	1 (9,1)	—	1 (1,7)
Нет костей	11 (100)	7 (63,6)	7 (100)	56 (94,9)

Примечание. I — подстилка; II — место погребенного; III — поза погребенного; IV — отсутствующая пища; V — сопровождающие животные.

в обеих выборках погребений на угольной подстилке, в гробу или на деревянной раме, а также захоронений без подстилки. Эти же признаки определили коэффициент сходства катакомб с шахтами Маяцкого селища и катакомб с дромосами Маяцкого могильника в 68,4%. Меньшая величина связи (59,7%) устанавливается между катакомбами в постройках и катакомбами с дромосами Маяцкого селища, а также между катакомбами в постройках и катакомбами с дромосами Маяцкого могильника (48,8%).

Определение коэффициента сходства сопоставляемых могильных групп по категории «место погребенного в камере» (см. табл. II.2) дает наибольшую величину (88,3%) при сравнении катакомб в постройках и катакомб с дромосами Маяцкого селища. Их близость проявляется прежде всего в значительном количестве погребенных, расположенных головой вправо от входа в камеру. Существенный коэффициент связи катакомб в постройках и катакомб с шахтами (85%) также определяется относительно большим количеством погребенных, уложенных головой вправо от входа в усыпальницу. Наименьшие величины коэффициентов сходства выявляются при сопоставлении места скелетов в камерах катакомб в постройках и катакомб с дромосами Маяцкого селища (65%), а также катакомб с дромосами Маяцкого селища и Маяцкого могильника (58,5%). Таким образом, тенденция заключается в том, что подавляющее большинство погребенных на Маяцком селище были уложены головами вправо от входа, тогда как для катакомб Маяцкого могильника характерна традиция погребения покойников головой влево от входа в камеру.

По признакам, объединенным в категорию «поза погребенного» (см. табл. II.2), наибольшая близость устанавливается между катакомбами в постройках Маяцкого селища и катакомбами с дромосами Маяцкого могильника (91,3%). Это связано с большим количеством разрушенных скелетов, позу которых вообще не удалось восстановить, так что в данном случае сходство говорит не о близости погребального обряда, а об одном проценте разрушенных скелетов в усыпальницах. Существенный коэффициент сходства проявляется между катакомбами в постройках и катакомбами с шахтами (89,2%), что объясняется близкими соотношениями разрушенных скелетов и скелетов, лежащих в вытянутом положении. Наименьшая связь определяется между катакомбами с дромосами Маяцкого селища и катакомбами Маяцкого могильника (70,3%), а также между катакомбами с дромосами Маяцкого селища и катакомбами в постройках (70%). Различия заключаются в том, что в катакомбах с дромосами Маяцкого селища зафиксирован самый маленький процент разрушенных погребений и самые большие проценты скорченных и вытянутых скелетов. Важно отметить одну особенность в позе погребенных, характерную для катакомб в постройках. Если в остальных могильных группах прослеживается четкое деление в позе погребенных в зависимости от

их половой принадлежности (мужчины — вытянуто на спине, женщины — скорченно на боку), то в усыпальницах, устроенных в жилых и хозяйственных постройках Маяцкого селища, женщины лежат в той же позе, что и мужчины, — на спине.

По признакам из категории «напутственная пища» (см. табл. II.2) наибольшую близость (96,9%) проявляют катакомбы с шахтами Маяцкого селища и катакомбы с дромосами Маяцкого могильника, где значительный процент погребений не имел мясной напутственной пищи. Это явление послужило обстоятельством, сближающим катакомбы в постройках Маяцкого селища (94,8%), а также катакомбы с шахтами (91,8%) с катакомбами с дромосами Маяцкого селища.

При изучении близости сопоставляемых групп могильных сооружений по признакам из категории «сопровождающие животные» (см. табл. II.2) выясняется, что наибольшее сходство (100%) проявляется между катакомбами в постройках и катакомбами с дромосами Маяцкого селища, где сопровождающие животные вообще отсутствовали. Катакомбы с шахтами сходны с катакомбами с дромосами Маяцкого селища на 63,6%, а с катакомбами в постройках на 63,6%. Эта слабая связь объясняется тем, что катакомбы с шахтами имели значительный процент скелетов животных.

Попытаемся сгруппировать анализируемые могильные сооружения по совокупности признаков, входящих в такие категории погребального обряда, как «подстилка», «место скелета в камере», «поза погребенного», «напутственная пища» и «сопровождающие животные». Эту процедуру можно осуществить рассчитав абсолютные коэффициенты сходства каждой пары памятников как среднее арифметическое коэффициентов сходства по рассмотренным категориям признаков:

$$K_{a,b} = \frac{\sum K_1 \dots n}{n}$$

где n — количество категорий признаков (единиц совокупности)⁵. В итоге мы получаем следующий граф (рис. 46, I). Он наглядно показывает, что абсолютные коэффициенты сходства сравниваемых групп могильных сооружений по перечисленным категориям признаков погребального обряда колеблются в пределах 67,6—79,9%. Наибольшая близость намечается между катакомбами с шахтами Маяцкого сели-

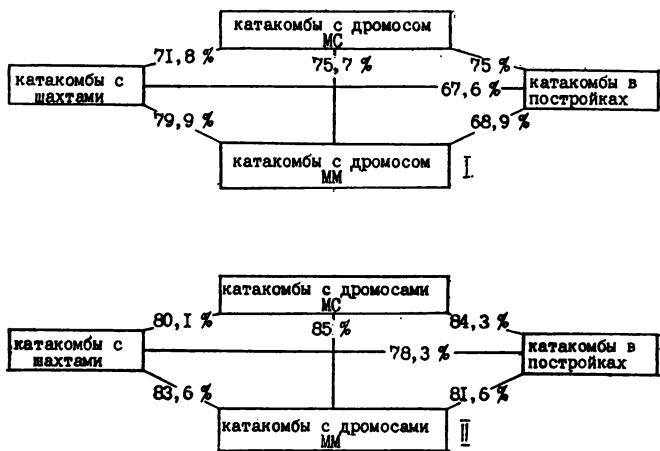

Рис. 46. Графы сходства погребений в катакомбах Маяцкого сел-ща и Маяцкого могильника: I — по признакам погребального обряда; II — по погребальному инвентарю

ща и катакомбами с дромосами Маяцкого могильника, а наименьшая — между катакомбами с шахтами и катакомбами в постройках. Достоверность полученных коэффициентов сходства была проверена с помощью критерия Стьюдента путем сравнения средних арифметических и их вариабельности. Прделанные исчисления привели к выводу, что различия между абсолютными коэффициентами сходства нельзя считать достоверными, т. е. сравнительный анализ сопоставляемых групп могильных сооружений по таким категориям признаков, как «подстилка», «место погребенного в камере», «поза погребенного», «напутственная пища» и «сопровождающие животные», не дает оснований считать погребальный обряд этих памятников разнородным.

Но, может быть, разные погребальные традиции, связанные с тем или иным типом могильных сооружений, проявляются в наборах вещей, сопровождающих захороненных индивидов? Рассмотрим, в какой степени проявляются связи между разными типами могильных сооружений по различным категориям вещевого материала (табл. II,3). Распространение в погребениях предметов конской сбруи показывает, что

**Распределение вещевого инвентаря в катакомбных погребениях
Маяцкого селища (МС) и Маяцкого могильника (ММ)**

Вещевой инвентарь	Кол-во (%) инвентаря в погребениях по типам захоронений			
	катакомбы с дромосами МС	катакомбы с шахтами МС	катакомбы в постройках МС	катакомбы с дромосами ММ
I Ремни оголовья	—	1 (10)	1 (14)	2 (3,4)
Удила	—	1 (10)	1 (14,3)	2 (3,4)
Стремена	—	1 (10)	1 (14,3)	1 (1,7)
Седло	—	1 (10)	—	1 (1,7)
II Лук	—	3 (30)	—	2 (3,4)
Колчан-стрелы	1 (9,1)	2 (20)	—	1 (1,7)
Сабля	1 (9,1)	1 (10)	1 (14,3)	—
Кистень	1 (9,1)	—	—	—
Топорик	3 (27,3)	3 (30)	2 (28,6)	—
III Кувшин	1 (9,1)	2 (20)	—	5 (8,6)
Кружка	—	3 (30)	—	—
Горшок	—	1 (10)	—	—
IV Одежда	1 (9,1)	2 (20)	—	—
Головной убор	1 (9,1)	3 (30)	—	—
Обувь	1 (9,1)	—	—	—
Бусы	4 (36,4)	4 (40)	5 (71,4)	27 (46,6)
Браслет	4 (36,4)	—	1 (14,3)	1 (1,7)
Поясной набор	3 (27,3)	5 (50)	2 (28,6)	20 (34,5)
Шумящая подвеска	2 (18,2)	—	—	—
Бубенчики	3 (27,3)	—	4 (57,1)	9 (15,5)
Пуговицы из раковин	1 (9,1)	1 (10)	—	7 (12,1)
Фибула	2 (18,2)	1 (10)	—	1 (1,7)
Перстень	3 (27,3)	3 (30)	2 (28,6)	4 (6,9)
V Зеркало	2 (18,2)	2 (20)	3 (42,9)	3 (5,2)
Копоушка	2 (18,2)	2 (20)	2 (28,6)	3 (5,2)
Кисточка	—	—	—	2 (3,4)
Костяная рукоятка	—	—	—	1 (1,7)
Пинцет	—	—	—	1 (1,7)
Гребень	1 (9,1)	—	—	—
Ложечка	—	1 (10)	—	—
Шкатулка	1 (9,1)	—	—	—

Вещевой инвентарь	Кол-во (%) инвентаря в погребениях по типам захоронений			
	катакомбы с дромосами МС	катакомбы с шахтами МС	катакомбы в постройках МС	катакомбы с дромосами М:М
VI Колокольчик	1 (9,1)	—	1 (14,3)	—
Каури	1 (9,1)	—	—	1 (1,7)
Лунница	—	—	1 (14,3)	2 (3,4)
Солнечный амулет	1 (9,1)	1 (10)	—	—
Амулет из зуба	—	—	—	1 (1,7)
Фигурка лошади	—	1 (10)	—	—
VII Мотыжка	2 (18,2)	4 (40)	1 (14,3)	—
Пряслище	1 (9,1)	—	—	—
Нож	3 (27,3)	8 (80)	3 (42,9)	20 (34,5)

Примечание. I — конская сбруя; II — вооружение; III — сосуды; IV — одежда и украшения; V — предметы туалета; VI — предметы культа; VII — орудия труда.

ближе всего находятся катакомбы с дромосами Маяцкого селища и Маяцкого могильника (97,5%), где эти предметы или вообще отсутствуют или составляют очень низкий процент. Большой коэффициент сходства прослеживается между катакомбами с шахтами и катакомбами в постройках (94,3%), но в данном случае их близость объясняется сходными процентами погребений с предметами конской сбруи и без нее.

По признакам наличия в погребениях предметов вооружения ближе всего стоят катакомбы с дромосами Маяцкого селища и катакомбы в постройках (95%): исследованные там захоронения дают довольно близкие проценты распределения оружия. Дальше всего стоят катакомбы с шахтами и склепы Маяцкого могильника (83%); первые выделяются значительно большим процентом погребений, где были обнаружены предметы вооружения. Признаки, входящие в категорию «одежда и украшения», довольно однородно распределены во всех типах могильных сооружений, но в этом отношении ближе всего находятся катакомбы в постройках и катакомбы с дромосами Маяцкого могильника (90,1%). По распространению предметов туалета наибольшее сходство (96%) прослеживается между катакомбами с шахтами и катакомбами с дромосами Маяцкого селища; остальные пары сопоставляемых групп могильных сооружений дают коэффи-

циент сходства не ниже 91,5%. Индекс связи по группе предметов, относящихся к категории культовых, довольно высок и колеблется в пределах 91,9—95,5%. Он определяется редкостью находок всех типов культовых предметов. Величина сходства могильных групп по распространению орудий труда заключена в пределах 71,5—92,4%. Ближе всего стоят друг к другу катакомбы в постройках и катакомбы с дромосами Маяцкого могильника (92,4%). Их объединяет почти полное отсутствие мотыжек и одинаковое распространение ножей. Наименьшее сходство (71,5%) проявляют катакомбы с шахтами и катакомбы с дромосами Маяцкого могильника. Их различия объясняются значительно большим количеством мотыжек и ножей, обнаруженных в катакомбах с шахтами по сравнению с катакомбами Маяцкого могильника. Различно соотносятся рассматриваемые группы могильных сооружений по признакам, входящим в категорию «сосуды». Ближе всего (99,83%) стоят катакомбы с дромосами Маяцкого селища и Маяцкого могильника, объединенные сходными процентами кувшинов и полным отсутствием кружек и горшков в погребениях. Наименьшее сходство (80%) устанавливается между катакомбами в постройках и катакомбами с шахтами: если первые вообще не имеют сосудов, то во вторых найдены и кувшины, и кружки, и горшки.

В какой же связи находятся катакомбы с дромосами Маяцкого селища, катакомбы с шахтами, катакомбы в постройках и катакомбы с дромосами Маяцкого могильника по всем выделенным признакам? Расчеты абсолютных коэффициентов сходства между каждой парой могильных сооружений позволили построить следующий граф (рис. 46, II). Мы видим, что абсолютные коэффициенты сходства по качественным признакам погребального обряда колеблются в пределах 78,3—85%. Наибольшая близость намечается между катакомбами с дромосами Маяцкого селища и Маяцкого могильника, а дальше всех стоят друг от друга катакомбы с шахтами и катакомбы в постройках. Но можно ли считать выявленную связь достоверной? Ответ на этот вопрос дают расчеты критерия Стьюдента: различия в величине абсолютных коэффициентов сходства между сравниваемыми парами групп могильных сооружений не достоверны. Следовательно, различное распределение качественных признаков в сопоставляемых типах могильных сооружений не дает основания видеть в них проявление различных погребальных традиций.

Таким образом, сравнительный анализ погребального обряда катакомб с дромосами, катакомб с шахтами, катакомб в постройках Маяцкого селища и катакомб с дромосами Маяцкого могильника приводит к выводу о его однородности в тех фазах традиции, которые характеризуют подготовку умершего к захоронению, само захоронение, сопровождающий инвентарь. Статистическая оценка суммы различий в признаках погребального обряда, которые были выделены в процессе исследования, дает основание утверждать, что различия не носят настолько существенного характера, чтобы можно было доказывать бытование у салтовского населения Маяцкого селища резко дифференцированных похоронных ритуалов, связанных с той или иной конструкцией входных ям у катакомбных могильных сооружений. Сопоставление катакомб Маяцкого селища и Маяцкого могильника возвращает нас к исходной позиции, заключающейся в том, что принципиальное различие в погребальных обрядах исследованных на Маяцком селище усыпальниц состоит в конструкции входных ям могильных сооружений, т. е. скрывается в том признаке, который явился для нас типобразующим. Что же касается признаков погребальной обрядности, отличающих захоронения Маяцкого селища и Маяцкого могильника, то здесь (кроме формы входных ям у катакомб с шахтами и катакомб в постройках) ведущую роль играет место положения скелетов в камере: в катакомбах могильника они лежат головой влево от входа, а в катакомбах селища — вправо. Причины, по которым салтовское население Маяцкого селища в одних случаях хоронило своих покойников прямо на территории поселения в типологически различных склепах, а в других — устраивало захоронения на территории Маяцкого могильника, представляют особую тему исследования.

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

На площади Маяцкого селища выявлена серия построек, которые никак не связываются ни с жилыми, ни с хозяйственными сооружениями, хорошо известными на ряде памятников салтово-маяцкой культуры¹, в том числе и на самом Маяцком селище².

Все постройки, связываемые с культовыми сооружениями, выявлены на девятом раскопе (постройки 14, 16, 21, 31, 45).

В центральной части мыса, который занят раскопом 9, исследована большая, слегка углубленная в материк наземная столбовая постройка (21) (рис. 47). На ее месте, на современной дневной поверхности, хорошо была видна западина диаметром около 4 м и глубиной 0,3—0,35 м.

В заполнении углубленной части постройки найдено очень небольшое количество костей животных и довольно значительное число фрагментов салтово-маяцкой керамики: два фрагмента венчика от гончарных горшков, один из них украшен линейным орнаментом; шесть фрагментов стенок от двух пифосов с наклепными валиками; одно днище и четыре стенки от желто-серого лепного горшка, правленного на круге; одна ручка с фрагментом стенки от пифоса-кувшина; один большой фрагмент стенки от серолощеного, орнаментированного широкой врезной линией и волнистой линией горшка; один фрагмент венчика небольшого лощеного сосуда; один венчик от гончарного чернолощеного кувшина; две лощеные ручки, одна из них зооморфная.

Стены постройки прослежены по столбовым ямам. Постройка ориентирована углами по сторонам света. Ее размеры 6,34×8,3 м. Юго-восточная стена углублена в материк на 0,24—0,28 м. В северо-западном направлении углубление сходит на нет, и постройка имеет исключительно наземный характер, а ее контуры выявляются только по большим столбовым ямам.

По всем четырем углам выявлены глубокие округлые ямы: в западном углу яма диаметром 0,32 м, глубиной 0,55 м, в северном — диаметром 0,18 м, глубиной 0,4 м, в восточном — диаметром 0,22 м, глубиной 0,8 м и в южном углу диаметром

0,24 м, глубиной 0,79 м. Между угловыми опорными столбами в материковом полу выдолблены большие прямоугольные или овально-круглые ямы.

Длина ям 0,4—0,71 м, ширина 0,8—0,32 м, глубина 0,22—

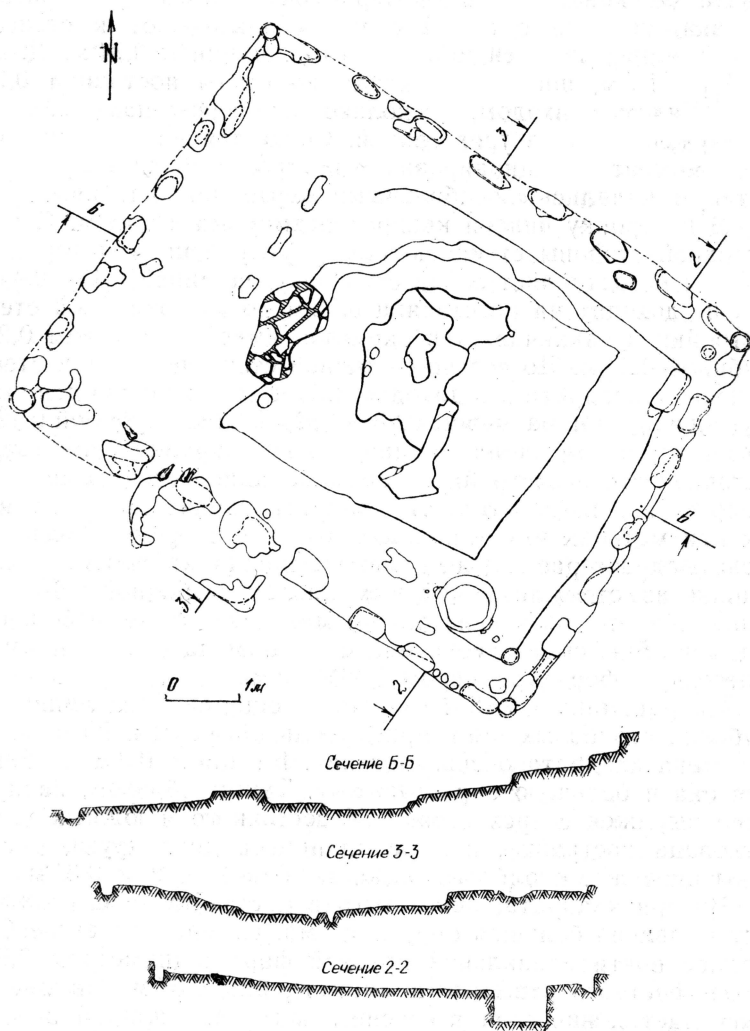

Рис. 47. Постройка 21

0,28 м. Во всех столбовых ямках, расчищенных вдоль стен, обнаружены мелкие древесные угольки. В центре юго-западной стены к постройке примыкает небольшая пристройка (тамбур), т. е. вход не был расположен непосредственно с улицы. От конструкции тамбура сохранились дугообразные канавки, которые с одной стороны примыкают к стене, с другой — прерываются, образуя вход шириной 0,84 м. Длина тамбура 1,7 м, ширина от входа до стены постройки 0,6—0,7 м. Рядом с входом, несколько к северо-западу от него, обнаружены черепа трех свиней. Создается впечатление, что они в момент функционирования постройки были замурованы в стену и являлись своеобразными жертвоприношениями.

В постройку вписан квадрат размерами $4 \times 4,9$ м. С юго-восточной стороны стенка квадрата углублена в материк на 0,18 м и представляет собой ступеньку, шириной 0,18—0,44 м. Она не доходит на расстоянии 0,52 м до юго-западной стены постройки и заканчивается округлой ямкой диаметром 0,2 м, глубиной 0,34 м. До северо-восточной стены постройки стена-ступенька квадрата не доходит 1,34 м и заканчивается прямоугольной ямой размером $0,28 \text{—} 0,32 \times 0,62$ м, глубиной 0,12 м. Северо-восточная стена квадрата идет параллельно северо-восточной стене постройки. Северо-западная стена выражена менее четко, здесь котлован квадрата сходит почти на нет, так как материк имеет понижение в эту сторону. Здесь на краю квадрата расчищена каменная площадка-вымостка, сложенная из отдельных меловых плиток толщиной 5—6 см. Площадка эта выложена не на материке, а на небольшой подсыпке 5—7 см из чернозема с меловой щебенкой и имеет яйцевидную форму размером $1,46 \times 0,9$ м.

На расстоянии 0,18 м от этой площадки идет линия неглубоких столбовых ямок прямоугольной формы. Юго-западная стена квадрата очень короткая. Ее длина 0,8 м и упирается она в большую округлую яму. Таким образом, квадрат четко выражен с трех сторон. У восточного и южных углов котлована постройки, как раз напротив друг друга, расчищены округлые столбовые ямки глубиной 0,12 и 0,31 м.

Внутри квадрата, вписанного в постройку, в его южном углу выявлена большая округлая яма, упомянутая выше. Она в плане почти правильной круглой формы диаметром 0,8 м, стены ее строго отвесные и диаметр дна 0,57 м. На дне по кругу идет коническая в сечении канавка, шириной в верхней части 0,06—0,12 м. Эта канавка служила, вероятно, для закрепления в ней нижних концов деревянной обкладки, от

которой сохранилось на дне несколько угольков. Таким образом, эта яма представляла собой своеобразную бочку, выдолбленную в мелу. В западной и восточной стенах ямы сделаны выемки по форме слива кувшинов. На расстоянии 0,16 м к югу расчищена одна столбовая яма прямоугольной формы глубиной 0,1 м. Еще одна яма удлиненно-овальной формы глубиной 0,08 м выявлена в 0,36 м к западу от ямы «бочки» и 0,54 м от юго-западной стены.

В центральной части описанного квадрата расчищено почти квадратное углубление в материке (3,5×4 м), стенки которого выявляются очень четко с двух сторон: юго-западной и юго-восточной. Они вертикальные, хорошо обработаны, квадрат углублен в материк на 0,1—0,16 м, с юго-восточной стороны это углубление несколько больше. С двух других сторон (северо-восточной и северо-западной) стенки квадрата выявляются менее определенно. С северо-востока стенка покато понижается к центру и имеет явные следы подработки орудием (скорее всего, мотыжкой), а с северо-запада квадрат ограничен каменной площадкой.

Почти в центре квадрата, ближе к его северо-западной стене, выявлены остатки громадного кострища, от которого образовалась бесформенная яма размером 1,5×2 м. Мел в яме под действием длительного огня сильно потрескался, крошится, прокаленность его очень значительна. В центре кострища расчищена округлая яма глубиной 0,16 м и две округлые ямки глубиной 0,11 и 0,17 м выявлены у северо-западного края кострища.

Говоря о характере данной постройки, отметим необычность ее конструкции и размеров. Нельзя данное сооружение связывать, как уже отмечалось, ни с жилой, ни с хозяйственными постройками, известными по материалам раскопок поселений салтово-маяцкой культуры. Подобных построек не встречено ни на одном из исследованных салтовских памятников. Некоторое разъяснение характера рассматриваемого сооружения может дать изучение ряда комплексов, примыкающих к данной постройке, при этом необходимо обратить внимание на ее расположение в центральной части мыса.

С юго-запада непосредственно к рассматриваемому сооружению примыкают, как говорилось, пять катакомбных захоронений (I—V), тризна (5) и незаконченный дромос (VI). С запада и юго-запада постройку и катакомбы ограничивают пять жертвенников (см. рис. 2).

Жертвенник 1. После снятия культурного слоя было выявлено значительное число костей лошади (череп, лопатки, ребра и т. д.), коровы, овцы. Скопление костей занимало площадь $0,7 \times 1,1$ м. Череп лошади был ориентирован строго по линии северо-запад — юго-восток. Скопление костей шло как раз до уровня материка, и под ним была выявлена яма глубиной $0,08—0,12$ м размером $0,62—0,7 \times 1,5$ м, заполненная костями лошади и других животных. Расчищенная в материке яма является лишь основанием ямы, в которой в древности были все кости, нами обнаруженные. Контуры верхней части ямы, которая была выкопана в культурном слое, проследить не удалось, выявлена только нижняя материковая часть ямы. Обращает на себя внимание тот факт, что кости концентрировались в юго-восточной части ямы. У северо-западного ее края в материке расчищены две неглубокие столбовые ямки $0,04$ и $0,7$ м — остатки перекрытия над жертвенником.

Жертвенник 2. На расстоянии около 1 м к юго-востоку от жертвенника 1 после снятия культурного слоя почти на уровне материка был обнаружен череп и мелкие кости лошади. Они занимали незначительное пространство: $0,5 \times 0,8$ м. Череп лошади, как и в первом жертвеннике, был ориентирован по линии северо-запад — юго-восток. Под этим скоплением костей также была выявлена яма прямоугольной формы глубиной в материке $0,7$ м. Яма ориентирована по линии северо-запад — юго-восток с небольшим смещением к линии запад — восток. Размеры ямы $0,45—0,78 \times 1,24$ м. Стенки ямы имеют некоторый наклон вовнутрь, поэтому размеры по низу несколько меньше, чем по верху. Материковая часть ямы почти до самого дна также была заполнена костями, которые, как и в первом жертвеннике, концентрировались в юго-восточной ее части. Расчищенная в материке яма, как и в жертвеннике 1, является, вероятно, основанием ямы, верхняя часть которой была выкопана в почве. И череп, и кости, обнаруженные выше материка, лежали в ней. У северо-восточного и юго-западного углов ямы в материке расчищены две столбовые ямки — остатки перекрытия над жертвенником.

Жертвенник 3. На расстоянии около $1,5$ м к юго-востоку от второго жертвенника почти на уровне материка обнаружено еще одно скопление костей лошади, помещенное, видимо, в ямку округлой формы диаметром $0,65$ м. Данная

яма была выкопана без углубления в материковый мел, только в почве.

Жертвенник 4. Расположен к юго-западу на расстоянии около 12 метров от постройки 21. Жертвенник представлял собой яму яйцевидной формы размером 1,5×2 м. Книзу она сужается и имеет в разрезе коническую форму. Глубина ее 0,5—0,6 м. Основание ямы в плане почти круглое, его диаметр около 1,4 м. Верхняя ее часть на глубину 0,08—0,1 м была заполнена черноземом с меловой щебенкой, ниже этого заполнения шел почти сплошной слой костей козы от 17 особей. Среди них черепа с рогами, челюсти, конечности.

Жертвенник 5. Он представляет собой прямоугольную в плане яму, углубленную в материк. Длинной осью она ориентирована по линии северо-запад — запад — юго-восток — восток. Длина северо-западной стороны 0,45 м, юго-восточной — 0,54 м, северо-восточной и юго-западной — 1,9 м. В центральной части это прямоугольное дромосовидное сооружение имеет несколько большую ширину — 0,76 м. В материк эта яма углублена на 0,7—0,93 м, причем юго-восточная — северо — северо-западная часть углублена больше, чем северо-восточная и юго-западная, стенки ямы почти вертикальные, а северо-западная — западная и юго-восточная — восточная имеют довольно сильный наклон вовнутрь, за счет чего длина пола ямы несколько меньше — 1,25 м. Стенки ямы обработаны довольно небрежно, но на них четко видны следы мотыжки.

На глубину 0,3 м яма заполнена сильногумусированным слоем земли с большим количеством углей. Нижняя часть этой прослойки насыщена золой особенно интенсивно. Непосредственно под этим углисто-зольным слоем лежали кости лошади. Они занимали центральную часть ямы площадью 0,7—0,75 м. Кости лежали на глубине 0,3—0,55 м довольно плотно без определенного анатомического порядка. Здесь найдены череп, часть таза, несколько ребер, конечности. Под костями шел слой сыпучего грунта с небольшим количеством мелкой щебенки. Толщина этого слоя 0,15—0,2 м. Ниже был слой совершенно чистого мела без посторонних включений. Толщина этого слоя 0,10—0,12 м. Под чистым мелом до самого дна залегал слой земли, насыщенный крупной и мелкой щебенкой. В заполнении ямы-жертвенника на глубине 0,2 м, т. е. в углисто-зольном слое, обнаружено несколько небольших фрагментов стенок от салтовских горшков.

Аналогичные жертвенники выявлены С. А. Плетневой и на Дмитриевском могильнике и отнесены ею к категории тризн (тип 2) ³. В данном случае мы считаем возможным отчленить тризны, которые состоят только из глиняных сосудов (по С. А. Плетневой, тип 1) и связываются, как правило, с конкретными погребениями, от жертвенников, которые на Маяцком селище связаны не столько с погребениями, сколько с постройкой 21, подчеркивая ее культовое назначение ⁴.

Дромос VI, вероятно, от незаконченного погребального сооружения был выявлен в виде темного пятна на светлом фоне материкового известняка. Стенки почти вертикальные, обработаны достаточно тщательно. Ориентирован дромос по склону, по линии северо-запад — юго-восток, т. е. как дромосы катакомб I, III, IV.

Длина дромоса 2,1 м, ширина 0,77 м, глубина материкового основания 0,44—0,5 м. Заполнение состояло из гумусированного темного грунта с меловой щебенкой. По неизвестным причинам погребальная камера не была сделана, не было совершено погребение и в самом дромосе.

Рядом с жертвенниками и дромосом VI выявлены очень своеобразные постройки (16 и 31). Одна из них (16) расположена рядом с жертвенниками 1, 2, 3, другая (31) — к юго-востоку от жертвенника 4.

Постройка 16 (рис. 48,1) почти наземного типа размером 1,06—1,44×3,1 м. Углублена в материк лишь на 0,25—0,3 м. Котлован ориентирован по линии северо-восток — юго-запад.

В заполнении обнаружено несколько костей животных. В материковом полу котлована расчищены 11 столбовых ямок, 6 из которых расположены почти по прямой длинной оси котлована, как бы деля его пополам, глубина ям 0,07—0,2 м. Одна ямка глубиной 0,08 м расчищена у юго-восточной стенки. Четыре ямки глубиной 0,05—0,08 м расчищены у северо-восточного края постройки. Шесть неглубоких ямок расчищены в материке рядом с котлованом. Три из них глубиной 0,08—0,3 м у северо-западной стены, одна глубиной 0,1 м у юго-западной и две глубиной 0,07—0,1 у юго-восточной. Вполне возможно, что эти ямки вместе с теми, которые имелись внутри котлована, являются остатками деревянной конструкции данной постройки. Отсутствие очага и слишком малые размеры постройки не позволяют считать ее жилой.

Постройка 31 (рис. 48,2) имеет удлинненно-овальную фор-

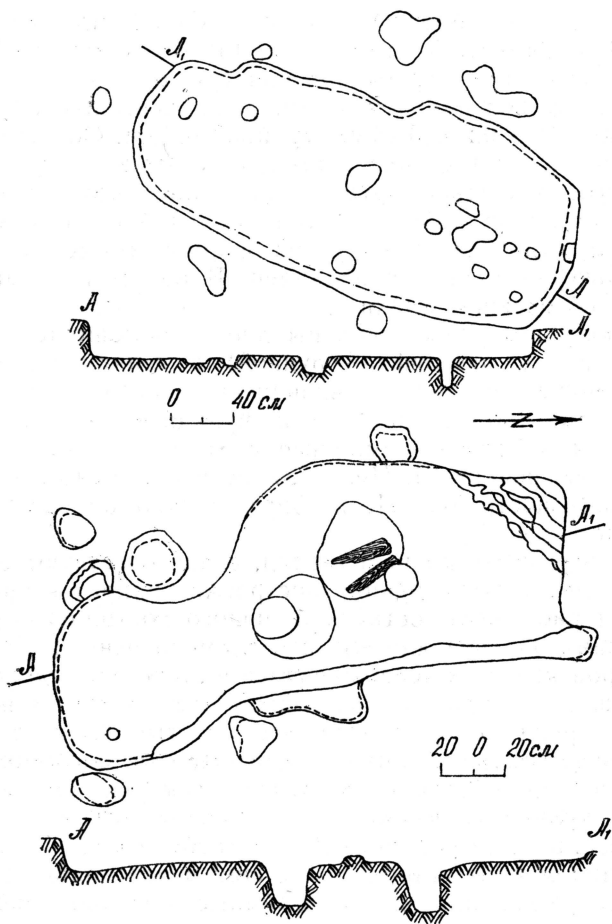

Рис. 48. Постройки 16 (1) и 31 (2)

му размером 1—1,4×3,42 м и ориентирована по линии север—юг. Это почти наземное сооружение, углубленное в материк в южной части на 0,34 м, а в северной—материк лишь слегка подтесан, отчего на полу видны следы мотыжки. С востока постройка ограничивается канавкой, идущей по всей линии стены. Ширина канавки 0,08—0,2 м, глубина 0,1—0,14 м. Западная стена постройки прослежена по не-

значительному углублению материка. Столбовые ямки, расчищенные с наружной стороны восточной и западной стен, являются остатками деревянной конструкции.

Внутри, в центральной части, расчищены две столбовые ямки, диаметром 0,2 и 0,26 м, глубиной 0,25 м. Обе столбовые ямки располагались с края очагов, которых здесь расчищено два. Очаги, вероятно, функционировали одновременно. Они представляли собой небольшие углубления в материковом полу (до 0,3 м) округлой формы диаметром 0,6 и 0,54 м. Материк в очагах прокален. В одном из очагов лежали две обгоревшие плахи.

На полу постройки найдены две чернолощенные кружки (одна из них с зооморфной ручкой) и глиняное пряслице.

Что можно сказать о назначении построек 16 и 31? Они явно нежилого характера и функционально, безусловно, связаны в едином комплексе с погребениями, жертвенниками и постройкой 21. Центральное место в этом комплексе занимает постройка 21, которую можно определить как святилище.

В пользу этого, на наш взгляд, свидетельствуют следующие факторы: 1. Конструкция постройки квадрат в квадрате, в котором расчищены остатки большого кострища — результат горения довольно длительного времени огня; 2. Ритуальные захоронения трех черепов свиней в стене постройки у входа; 3. Наличие рядом с постройкой пяти катакомбных погребений, среди которых наиболее богатые из всех раскопанных на площади селища; 4. Жертвенники, расположенные к западу от погребений и святилища, которые как бы ограничивают культовый комплекс со стороны склона мыса, будучи связаны не с отдельными погребениями, а в целом с могильником у святилища или с самим святилищем; 5. Две небольшие удлиненные почти наземные постройки нежилого характера, предназначенные для совершения каких-то ритуалов, связанных с данными погребениями и жертвенниками. Ни на одном из раскапывавшихся участков Маяцкого селища таких построек не встречено, не выявлены они и на других памятниках салтово-маяцкой культуры лесостепного Дона.

На памятниках салтово-маяцкой культуры в лесостепи, как уже подчеркивалось, построек, аналогичных 21, не встречено. Вероятно, это связано со слабым исследованием поселений в данном регионе. Поиски аналогий привели нас на Северный Кавказ, где на Хумаринском городище была об-

наружена постройка, типологически близкая раскопанной на Маяцком селище⁵.

Это почти квадратное каменное сооружение площадью 6,2×7 м. Возведено оно рядом с оборонительной стеной крепости без фундамента, на освобожденной от дерна поверхности. Ширина каменных стен, сложенных из блоков, 0,75—1 м. Внутри постройки в центральной ее части был выделен квадрат площадью 2,4×2,5 м, обрамленный рядом плит. Квадрат представляет собой утрамбованную поверхность из суглинка и крошки песчаника. Внутри квадрата земляной пол содержал большое количество золы, угля, прослежены пятна горения. В постройке встречена керамика IX—X вв. и кости животных со следами пребывания в огне. У северной стены святилища обнаружен зольник, образовавшийся, как предполагает Х. Х. Биджиев, в результате выброса золы из святилища, в центре которого разжигался костер.

Необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. Рядом с этим «религиозно-культурным центром крепости» располагался ямный могильник, принадлежность которого болгарам «наиболее вероятна» и который по основным деталям обряда сходен с южным вариантом ямных погребений салтово-маяцкой культуры⁶. В непосредственной близости от святилища было обнаружено скопление костей животных, в том числе крупного рогатого скота (череп, кости ног, часть костей туши)⁷. Это были, вероятно, тризны или жертвенники.

Говорить о полной идентичности Хумаринского и Маяцкого святилищ мы не можем, но наличие общих черт безусловно. Во-первых, планировка сооружения: в большой квадрат в обоих сооружениях вписан меньший. Во-вторых, в обоих в центре внутреннего квадрата прослежены следы священного огня. В-третьих, и при Хумаринском, и при Маяцком святилищах имеются кладбища. В одном случае это ямный могильник, связанный с болгарским этносом, в другом — катакомбный, вероятно, аланский. В-четвертых, наличие при могилах жертвенников-тризн, состоящих из частей туш животных.

Маяцкое святилище имеет параллели и в языческих храмах Дунайской Болгарии. Болгарский исследователь Живко Аладжов аналогичные постройки называет «концентрическими сооружениями, планы которых встречаются в некоторых архитектурных памятниках времени Первого Болгарского царства»⁸. Основная черта этих вписанных один в другой прямо-

угольников или квадратов, по мнению Ж. Аладжова, — правильная ориентировка по сторонам света, лишь иногда с небольшим отклонением к востоку или западу⁹. На местах многих болгарских святилищ были позднее сооружены христианские храмы, чем и объясняется в ряде случаев их очень плохая сохранность, особенно внутренних квадратов-жертвенников¹⁰. Ж. Аладжов считает, что эти храмы-капища с вписанным один в другой квадратами или прямоугольниками следует рассматривать как посвященные верховному богу праболгар — Тенгри-хану¹¹.

С. Ваклинов в одной из работ довольно много внимания уделяет культовым постройкам в раннесредневековой Болгарии, в частности, характеризует языческое капище в Плиске. Основу его составляет квадрат в квадрате. Ваклинов дает широкие географические и исторические параллели, не позволяющие сомневаться в культовом характере построек такого типа¹².

На Маяцком селище, на расстоянии около 20 м к востоку от рассмотренного комплекса, выявлен еще один культовый комплекс, состоящий из постройки (45), аналогичной рассмотренной нами выше, шести погребений в катакомбах с дромосами в виде колоколовидных ям, расположенных вокруг постройки (ямы 26—30, 32 описаны в гл. I) и жертвенника (6).

Постройка 45 (рис. 49). Это большая слегка углубленная в материк наземная столбовая постройка. На ее месте, на современной дневной поверхности, хорошо видна западина диаметром около 6 м и глубиной 0,25—0,3 м. Контуры постройки, ее стены выявлены по столбовым ямам. Ее размеры 7,5×5 м, длинными сторонами она ориентирована по линии юго-запад — северо-восток. Наиболее четко выявлена юго-восточная сторона постройки, фиксируемая по угловым столбовым ямам и ямкам, находящимся между ними. Юго-западная сторона постройки фиксировалась менее четко, чем юго-восточная. Шесть ямок, обозначающих эту сторону, располагались не по одной прямой линии. Северо-западная сторона постройки прослеживается по нескольким столбовым ямкам, также расположенным не в одну линию. С этой стороны прослежен и вход в постройку. Северо-восточная стена фиксировалась лишь по двум угловым ямам (в северном и восточном углах). Центральная часть постройки углублена в материк на 0,35—0,45 м. Это углубление имеет неправильную форму, размером 4×4,8 м. Внутри имеются две вымостки из

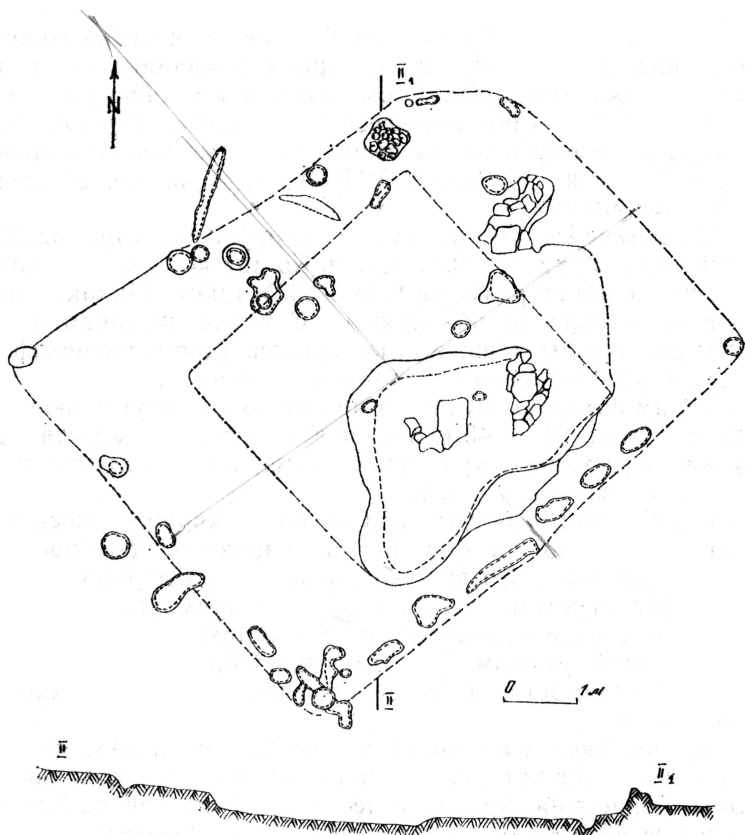

Рис. 49. Постройка 45

меловых плиток, оставленных при сооружении постройки. В северо-восточной части постройки также прослежена каменная вымостка размером $0,6 \times 1,2$ м, с которой связаны несколько столбовых ям. В северном углу на слое земли и меловой щебенки расчищено скопление обожженных камней, видимо, остатки очага, не связанные с данной постройкой.

Жертвенник 6 расположен в 2 м к юго-западу от постройки 45 и представляет собой яму в плане неправильно удлиненной формы размером $0,86 \times 1,1$ м. Яма книзу несколько расширяется, и диаметр ее дна $0,9-1$ м, глубина в материке $0,46$ м. Почти вся ее материковая часть была заполнена костями животных: челюсти лошади, часть черепа ло-

шади и кости козы. Среди костей найдено женское головное украшение из бронзы, сильно коррозированный железный предмет и остатки кожи. Кроме того, в яме обнаружены отдельные угольки и обуглившееся зернышко низкорослой пшеницы. Вокруг жертвенника выявлено значительное количество столбовых ям глубиной 0,05—0,2 м, вероятно, связанных с его перекрытием.

Незаконченное погребальное сооружение (дромос XII). Размеры поверху 0,7—0,8×2,37 м. Ко дну котлован несколько сужается и имеет размеры 0,48—0,62×1,05 м. Никаких находок в заполнении не обнаружено. С таким явлением на Маяцком селище мы раньше сталкивались (дромос-кенотаф VI) на ранее рассмотренном культовом комплексе.

Таким образом, мы видим не только конструктивное единство построек 21 и 45, но и почти полное тождество других элементов двух культовых комплексов: наличие погребений, жертвенников и т. д.

Естественно возникает вопрос об их хронологическом соотношении. Вряд ли они функционировали одновременно. Или, может быть, это явление связано с различными этносами? Сразу отметим, что катакомбы с прямоугольными дромосами и в виде колоколовидных ям-шахт принадлежат одному этносу — аланам. На это выше обращалось внимание. По всей видимости, здесь нужно искать явления хронологического порядка.

Захоронения в катакомбах с дромосами в виде ям, к сожалению, содержат очень мало инвентаря, позволяющего делать какие-либо хронологические сопоставления. Характер постройки 45 дает основание говорить о ее более раннем сооружении, нежели постройки 21. Во-первых, очень плохая ее сохранность, особенно внутреннего квадрата, — он менее четко выражен. Очень сильная вытоптанность вокруг него свидетельствует о более длительном использовании. Во-вторых, значительно меньшие размеры постройки, отсутствие некоторых элементов по сравнению с постройкой 21 (входа в виде тамбура, ямы-«бочки», строительных жертвоприношений животных) — все это свидетельствует о меньшей значимости данного культового сооружения и, вероятно, о менее развитых формах религиозных представлений населения, использовавшего этот комплекс.

С. А. Плетнева, анализируя религиозные воззрения населения лесостепного Подонья, входившего в Хазарский каганат, отметила их особую сложность — в них сливалось мно-

жество культов, «несовместимых друг с другом». Это, по ее мнению, связано с неоднозначными общественными отношениями и неоднородным этническим составом населения Подонья, входившего в состав Хазарского каганата¹³.

В описанных выше культовых комплексах это явление синкретизма нашло свое довольно яркое выражение. С одной стороны, аланские катакомбные захоронения с дромосами в виде прямоугольной ямы — наиболее распространенные в лесостепном варианте салтово-маяцкой культуры и с дромосом в виде колоколовидной ямы (шахты), до сих пор неизвестные в данном регионе. С другой — святилища, в основе конструкции которых лежит квадрат в квадрате с культом огня, широко распространенные в тюркском мире (и не только в тюркском) в эпоху средневековья. Аланские святилища, хорошо известные по этнографическому материалу, имеют совершенно иную конструкцию¹⁴. С одной стороны, жертвенники животных, главным образом, лошадей и коз (овец) — неизменных спутников кочевнического хозяйства, с другой — черепа свиней в качестве строительных жертв, свидетельствующие о довольно прочной оседлости.

Таким образом, выявленные на Маяцком селище два культовых комплекса отражают не только сложные и противоречивые религиозные представления обитавшего здесь населения, но и в известной степени этнические и политические аспекты отношений.

Своеобразным культовым сооружением можно считать и постройку 14. Расположена она ближе к северному склону мыса, на котором выявлено первое святилище (постройка 21).

Постройка 14 (рис. 50). Контуры ее обозначились в материке лишь после снятия культурного слоя. На ее месте западины не было. Постройка ориентирована углами по сторонам света и имеет почти квадратную форму размером 5,2×5,7 м. Стенки котлована ровные, имеют следы мотыжки. Следы подработки мотыжкой имеются не только на стенках котлована, но и на материке вдоль стен котлована на ширину 0,15—0,25 м. Глубина котлована неодинакова. Юго-восточная стенка углублена больше (1,08 м), чем северо-западная, которая выходит к склону мыса (0,6—0,7 м).

В котловане на глубине 0,6—0,9 м выявлены остатки каменной конструкции, развал которой занимал центральную часть и северный угол котлована. Стены каменной конструкции, заключенные в котлован, идут почти параллельно стенкам котлована. Особенно четко выделяется юго-восточная

стена. Отстоит она от юго-восточной стены котлована на расстоянии 1,1—1,4 м. Ширина развала камней здесь 0,4—0,7 м. Камни в этой стене лежат в 1—3 венца на высоту 0,25—0,3 м. В древности стенка была, вероятно, шириной около 0,5 м и несколько выше. С запада эта стена оканчивается округлой каменной площадкой диаметром 0,84×0,88 м, в середине которой между камнями имеется небольшой очажок

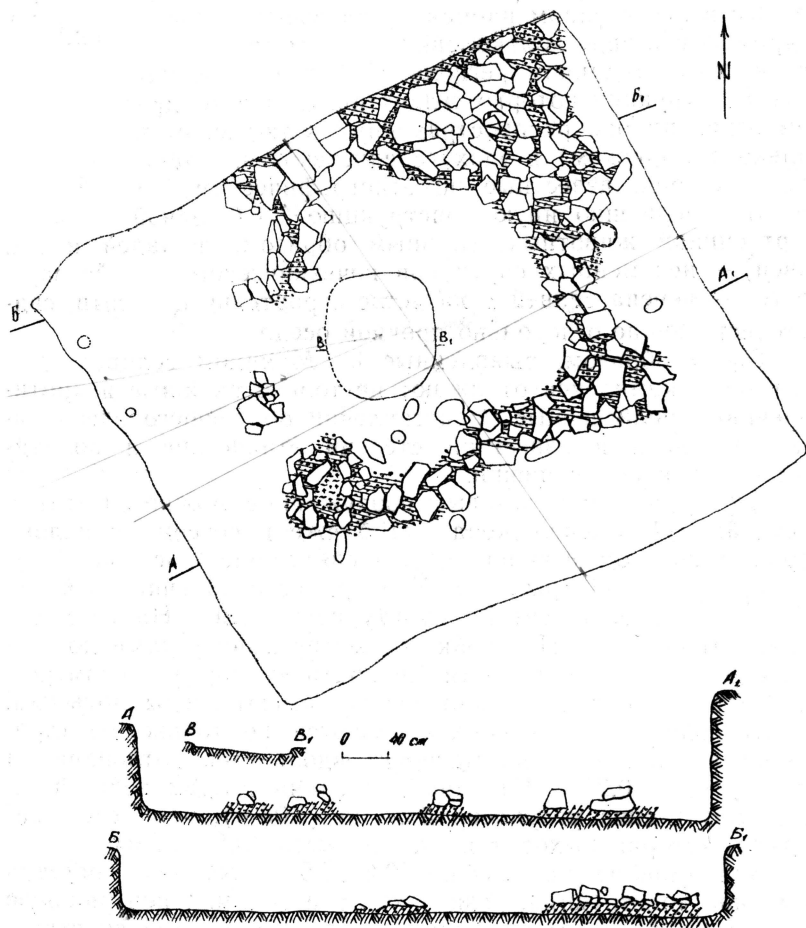

Рис. 50. Постройка 14

диаметром 0,3 м, заполненный золой с угольками, меловой материковый пол прокален. С востока юго-восточная стена каменной конструкции заканчивается также площадкой, диаметр которой около 1,1 м. Несколько более расплывчато выглядит северо-восточная стена, так как здесь развал каменной значительно шире: от 0,48 м до 1,5 м. Ширина этой стены, вероятно, не превышала 0,5 м, но высота ее была несколько больше. Возможно, в северном конце эта стена также ограничивалась площадкой. Северо-западная стена каменной конструкции выглядит довольно четко. Она идет параллельно стене котлована, отступая от него на 0,15—0,2 м. Ширина ее, там, где можно проследить, 0,5—0,6 м, вероятно, она такая же была и в древности. Высота ее такая же, как и юго-восточной стены, — 0,3—0,35 м. Юго-западная стена каменной конструкции в середине прерывается на расстоянии 1,1 м, здесь, вероятно, был вход. Эта мысль подтверждается столбовыми ямками, которые расчищены в материковом полу котлована. В местах, где стена прерывается, она под небольшим углом отгибается к западу, как бы сужая вход в каменную конструкцию, и в этом месте составляет 0,7 м. Камни в этой конструкции лежат без какого-либо раствора вперемешку с землей и мелкой щебенкой, формы определенной у них нет. Обращает на себя внимание, что нижний венец камней лежит не на материковом полу, а на небольшой подсыпке толщиной 0,08—0,12 м.

В материковом полу котлована расчищены столбовые

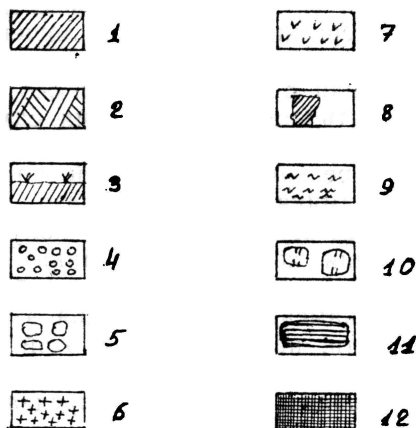

Рис. 51. Условные обозначения к рисункам 3, 4, 8, 9, 11—18, 23—29, 31, 32, 34, 37, 38, 40, 41, 43—50: 1 — чернотом, 2 — материк, 3 — гумус, 4 — меловая крошка, 5 — меловая щебенка, 6 — угольки, 7 — крупные угли, 8 — зола, 9 — закладные камни, 10 — камни, 11 — дерево, 12 — остатки кожи

ямки. Две из них округлой формы диаметром 0,1—0,14 м, глубиной 0,1 м располагались в юго-западной стене ближе к западному углу и связаны они, вероятно, с входом в котлован. Восемь столбовых ямок связано с каменной конструкцией. Две ямки — одна округлой формы глубиной 0,07 м, другая овальная глубиной 0,12 м — расчищены у внешней стороны юго-восточной стены; три округлой формы глубиной 0,04—0,15 м, — у внешней стороны северо-восточной стены; две ямки округлой формы глубиной 0,04 и 0,11 м и одна овальная глубиной 0,2 м, в южном, северном и западном углах каменной конструкции расчищены под камнями. Таким образом, ямки как бы опоясывают каменную конструкцию с двух сторон, а с третьей (северо-западной), как говорилось, она почти вплотную подходит к северо-западной стене котлована. Вероятно, каменная конструкция с внешней стороны ограничивалась деревянными стенами, что касается внутреннего вида, то она имела в древности ту же форму, которую мы расчистили, а именно — неправильный круг диаметром около 3,5 м. Прямо, напротив входа в каменную конструкцию в материковом полу, прослежено небольшое круглое углубление (диаметр 1,2 м, глубина 0,06 м), но следов подтесывания пола нет, возможно, его просто вытоптали.

Заполнен котлован черноземом с меловой щебенкой. В заполнении над каменной конструкцией были найдены: костяное шило, глиняное лепное пряслице, обломок пряслица из гончарного черепка, каменная поделка и железный нож. Кроме того, в этой части заполнения котлована (над каменной конструкцией) обнаружены кости животных и довольно много фрагментов разнообразной керамики: пифосы лощеные с налепными валиками, лощеные кувшины, пифосы-кувшины, лепные горшки, гончарные горшки с орнаментом и без орнамента и т. д. Следует отметить, что в заполнении самой нижней части котлована, главным образом, в каменной конструкции встречено очень большое количество костей животных и сравнительно немного керамики (главным образом маловыразительные фрагменты лощеной посуды). На полу за пределами каменной конструкции костей и керамики нет.

Каково назначение данной постройки? Вряд ли это было жилое помещение. Внутренняя каменная конструкция этому противоречит. По всей видимости, наземная часть этой постройки представляла собой сруб, который был поставлен на материковые края стен котлована, для чего их предварительно слегка подтесали.

Данная постройка, сохраняя общие черты, заложенные в идее квадрат в квадрате (каменный квадрат в полуземлянке), с ранее рассмотренными постройками-святилищами, имеет при этом и ряд существенных отличий от последних: во-первых, сама постройка имеет совершенно иное конструктивное решение (по периметру углубленного в материковый мел квадрата на материк поставлен деревянный сруб); во-вторых, внутренний квадрат не просто сделан из иного материала (необработанных камней), но и внутреннее пространство его имеет округлые очертания, напоминающие юртообразное жилище; в-третьих, при данной постройке нет связанных с ней культовых атрибутов (жертвенников, захоронений). Вероятно, это объясняется несколько иным ее назначением. Не исключено, что постройка 14 является остатками какого-то общественного сооружения, предназначенного для совершения не только религиозных отправлений, но и для проведения в нем различных собраний. Возможен и другой вариант использования данной постройки в древности. Она могла выполнять функции какого-то более локального святилища с переносным огнем для небольшой группы жителей. В связи с этим обращает на себя внимание то обстоятельство, что от котлована постройки на современной поверхности не было западины, а в заполнении встречено большое количество керамики и костей животных, не связанных с использованием самой постройки. Это свидетельствует о заброшенности данного котлована еще в период функционирования поселения на данном мысу, т. е. о более раннем сооружении данной постройки в сравнении с 21 и 45, от которых, хотя они почти не были углублены в материк, сохранились западины на современной поверхности.

Устройство погребений на территории Маяцкого селища, в том числе в жилых и хозяйственных постройках, не является случайным для его обитателей. То, что эти усыпальницы были исследованы на различных участках поселения, наряду с уже отмеченной тенденцией концентрации в небольшие группы, свидетельствует о широко распространенной у обитателей Маяцкого селища традиции устраивать захоронения в непосредственной близости от своего жилья, придавая поселению дополнительно функции могильника. Является ли эта традиция характерной для всех поселений салтово-маяцкой культуры в лесостепной зоне бассейна Среднего Дона или она была присуща исключительно населению Маяцкого селища? Ответ на этот вопрос затруднен из-за незначительного объема имеющейся информации о характере сооружений на салтовских лесостепных поселениях.

В настоящее время такие захоронения известны только на Дмитриевском селище. Там одно из них совершено в круглой яме, второе — в заброшенном жилище¹.

Чем же объясняется существование традиции устройства катакомбных погребений с дромосом на территории Маяцкого селища?

Из 14 анализируемых погребений 8 принадлежат к группе взрослых (57,1%), а 6 — к группе детей (42,9%). Сопоставление этих соотношений с возрастными определениями погребенных в катакомбах Маяцкого могильника, полученных по итогам полевых работ 1975, 1977, 1978 гг.², где процент взрослых и детских погребений составлял соответственно 87,5 и 12,5, наглядно показывает, что для катакомб Маяцкого селища характерно значительно большее число детских погребений, чем для погребений Маяцкого могильника. Отсюда напрашивается вывод, что детей жители Маяцкого селища предпочитали хоронить на территории поселения, а не на общем могильнике.

Но основные причины наличия погребений в катакомбах с дромосами на Маяцком селище кроются, вероятно, в другом. Обращает на себя внимание концентрация катакомбных захоронений, особенно интересна группа из катакомб I—V, кото-

рые примыкают к постройке 21, связываемой нами со святилищем. Именно здесь находятся и наиболее богатые захоронения данной группы.

Погребения второй группы — катакомбы в круглых ямах-шахтах на памятниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры — встречены впервые, хотя они и ранее были известны на других памятниках. Подобные погребальные сооружения имеются на Северном Кавказе, где датируются концом VII — первой половиной VIII в. Примечательно то, что аланские катакомбы с шахтами на предсалтовском этапе фиксируются в тех районах Северного Кавказа, которые, по мнению ряда исследователей³, послужили исходной территорией миграции в середине VIII в. части аланского населения в лесостепную зону бассейна Среднего Дона, что привело к формированию там салтово-маяцкой культуры. Поэтому есть все основания полагать, что появление на Маяцком селище захоронений в катакомбах с шахтами отражает преемственность культуры маяцкого населения от аланских этнических групп Северного Кавказа.

Таким образом, если само устройство погребальных сооружений данной группы не является столь неожиданным и может служить еще одним доказательством связи лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры с Северным Кавказом, то факт наличия этих погребений на Маяцком селище и отсутствие их на Маяцком могильнике, безусловно, требует объяснения.

Из десяти рассмотренных погребальных сооружений шесть концентрируются вокруг постройки 45, связываемой нами со святилищем, образуя своеобразный культовый комплекс (ямы 26—30, 32). Ямы 18 (самая богатая в этой группе) и в постройке 28 территориально тяготеют к данному комплексу. Вероятно, в этом и кроется основная причина наличия данных захоронений на одном из участков селища. По всей видимости, люди, похороненные в районе святилища, непосредственно связаны с религиозными отправлениями, совершавшимися на данном святилище, представляют собой привилегированную часть населения Маяцкого селища на каком-то этапе его существования.

Очень интересна на Маяцком селище группа погребений в постройках, которые также, судя по имеющемуся материалу на лесостепных памятниках салтово-маяцкой культуры, являются довольно редким явлением. Аналогичные погребения

встречаются в степных районах салтово-маяцкой культуры, в частности в Саркеле⁴.

Анализируя погребения в жилых и хозяйственных постройках, необходимо отметить, что у нас нет никаких оснований говорить о генезисе и эволюции подобного обряда. Погребения в жилищах известны у различных народов в разные исторические периоды, но все они отражают явления одного порядка: или социально-экономического, или политического, или культурного, или все это вместе взятое.

С этих позиций и необходимо посмотреть на погребения в постройках Маяцкого селища. Погребение в постройке 2 незаурядное даже по размерам дромоса и катакомбы. Набор вещей в погребении очень беден, так как, несомненно, катакомба была или ограблена, или подвергнута разрушению еще в древности. Естественно, в момент захоронения погребальный инвентарь был значительно богаче. Об этом свидетельствует набор вещей из тайника, обнаруженного в одном из углов постройки, рядом с дромосом (конская сбруя, сабля с ножнами, другие предметы). Не исключено, что вещи из тайника находились ранее, до разрушения погребения, в самой катакомбе. Данное захоронение, согласно классификации С. А. Плетневой, можно отнести к первому типу — парное захоронение: мужчина и женщина⁵. Наиболее характерными признаками парных захоронений такого рода являются богатство, угольная подсыпка, большие размеры камеры. Парное погребение, по мнению С. А. Плетневой, свидетельствует о захоронении здесь супружеской пары, где вместе с главой семьи — мужчиной — лежит убитая не жена, а наложница-рабыня. Новый брак воина с убитой женщиной «...символизировала обсыпка пола камеры и частично трупов горячими углями»⁶. Все это, безусловно, свидетельствует о высоком прижизненном статусе мужчины, погребенного в постройке 2. Она представляет собой небольшое по площади жилище, принадлежавшее семье, глава которой был в нем похоронен, после чего постройка прекратила свое прямое функционирование.

К категории семейных коллективных захоронений можно отнести погребения в двух катакомбах постройки 18, которая вместе с постройкой 17, где выявлена катакомба с одиночным захоронением ребенка, составляют единый комплекс с полуземляночным жилищем 13. Уже обращалось внимание на расположение постройки 13⁷. Это сравнительно большое фундаментальное по конструкции сооружение. Находясь не-

сколько в стороне от других полуземляночных жилищ, на краю мыса, оно выделяется и своим местоположением. Рядом с ним на большом свободном пространстве, вероятно, стояла юрта, так как здесь найдено значительное скопление керамики, костей животных, а также выявлена необычная по форме хозяйственная яма. Создается впечатление, что в данном случае мы имеем комплекс построек (полуземляночное жилище, две хозяйственные постройки — погреб, юрта), которые могли принадлежать довольно зажиточной семье.

Какова социальная сущность обычая устройства погребений в круглых ямах на территории поселения? Малое число погребений не позволяет объяснить практику устройства этих погребений половозрастными причинами. Можно было бы допустить, что возникновение этой традиции у некоторой части населения Маяцкого селища объясняется или этнической спецификой, или причинами социально-экономического характера. Но тогда в первом случае мы должны ожидать, что антропологическая характеристика в ямных могилах должна отличаться от погребенных в катакомбных усыпальницах. Однако весьма ограниченный антропологический материал из ямных могил Маяцкого селища не дает оснований для столь категорического утверждения.

Если мы сопоставим количество и состав инвентаря, которым сопровождалась на Маяцком селище захоронения в катакомбах и в круглых могильных ямах, то увидим между ними заметное различие. Объем вещевого материала из катакомб значительно превышает то, что было обнаружено в ямных погребениях. Но при этом нужно учесть, что захоронения в ямах еще в древности подверглись разрушению (ограбление или вторичное захоронение), как и многие другие на Маяцком селище (захоронения в катакомбах, постройках, в катакомбах с входными ямками-шахтами), и мы не можем с полной уверенностью говорить о прижизненном социальном статусе погребенных в ямах на основании найденного в процессе раскопок инвентаря.

Что же касается захоронения в прямоугольной яме на Маяцком селище, то его происхождение может быть связано скорее всего с погребальной традицией болгаро-хазарского населения степей, однако без дополнительного материала трудно определить характер данного погребения на Маяцком селище.

Значительное число погребений, выявленных на Маяцком селище, как уже отмечалось, составляет часть культовых

комплексов. Погребения в катакомбах с дромосами I—V связаны с постройкой 21 (святилище 1), а погребения в катакомбах в колоколовидных ямах-шахтах 26—30, 32 — с постройкой 45 (святилище 2). Оба эти культовые комплекса включают и жертвенники из животных (лошадей и коз). По ряду косвенных признаков святилище 2 датируется более ранним временем, нежели святилище 1.

По конструктивным особенностям и по некоторым северокавказским и болгарским аналогиям оба эти святилища можно связать с праболгарскими традициями и, вероятно, праболгарским этносом.

В настоящее время у исследователей не вызывает сомнений, что население донского лесостепного варианта салтовомаяцкой культуры входило в состав Хазарского каганата⁸. Основным этническим компонентом здесь были аланы, переселение которых с Северного Кавказа проходило под давлением вторгшихся сюда в VIII в. арабов⁹. Освоение территории лесостепного Дона аланами происходило не стихийно, а это был, вероятно, целенаправленный процесс, осуществлявшийся властью каганата, и в нем активное участие на правах союзников хазар принимали болгары, которые после разгрома Великой Болгарии вошли в состав Хазарского каганата. Болгарские ханы, возможно, стояли во главе этого переселения. Именно этим можно объяснить строительство каменных крепостей на северо-западном пограничье Хазарского каганата, имеющих много общего с раннесредневековой крепостной архитектурой Дунайской Болгарии¹⁰. Наличие святилищ, построенных по принципу квадрат в квадрате, свидетельствует, вероятно, о попытке болгар приобщить алан к своему мировоззрению. И вряд ли эта попытка увенчалась успехом, так как уже в первой половине X в. Маяцкое селище, как и другие памятники салтово-маяцкой культуры в лесостепи, под давлением печенегов было покинуто населением.

Введение

- ¹ См.: Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура//МИА. М., 1967. № 142. С. 42.
- ² См.: Дело ИАК. № 23 за 1890 г.
- ³ См.: ОАК за 1890 г. Спб., 1893. С. 117.
- ⁴ См.: ОАК за 1906 г. Спб., 1909. С. 110.
- ⁵ См.: Милютин А. И. Раскопки 1906 г. на Маяцком городище// ИАК. Спб., 1909. Вып. 9. С. 151—163.
- ⁶ См.: Археологическая хроника за 2-ю половину 1907 года//ИАК. Прибавление к вып. 26. Спб., 1908. С. 27.
- ⁷ См.: Археологическая хроника за 2-ю половину 1908 года//ИАК. Прибавление к вып. 31. Спб., 1909. С. 21; Языков В. Д. О Маяцком городище на Дону//Тр. XIV АС. М., 1911. Т. 3. С. 78, 79.
- ⁸ См.: Макаренко Н. Е. Археологические исследования 1907—1909 годов//ИАК. Спб., 1911. Вып. 43. С. 34—43.
- ⁹ См.: ОАК за 1909 г. Спб., 1913. С. 189—190.
- ¹⁰ По материалам Острогожского краеведческого музея.
- ¹¹ См.: Плетнева С. А. Отчет Северо-Донецкого отряда Нижне-Донской археологической экспедиции о разведках в Воронежской и Ростовской области и о раскопках селища и могильника у с. Дмитриевское Шебекинского района Белгородской области в 1962 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 2476.
- ¹² См.: Плетнева С. А. Маяцкое городище//Маяцкое городище/ Под ред. С. А. Плетневой. М., 1984. С. 3—19.
- ¹³ Нумерация раскопанных объектов на всех 14 раскопах общая: постройки 1—52; ямы 1—32; катакомбы и дромосы-незаконченные катакомбы Ia, I—XII; тризны 1—5; жертвенники 1—6.
- ¹⁴ См.: Винников А. З. Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого селища (по результатам раскопок 1975, 1977, 1978 гг.)//Маяцкое городище/Под ред. С. А. Плетневой. М., 1984.
- ¹⁵ См. Плетнева С. А. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1975 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 5313.
- ¹⁶ См.: Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1977 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 6959.
- ¹⁷ См.: Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции на Маяцком городище в 1979 г.// Архив ИА АН СССР. Р-1, № 7583.
- ¹⁸ См.: Плетнева С. А. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1975 г.
- ¹⁹ См.: Там же.
- ²⁰ См.: Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Отчет о работе Советско-Венгерской экспедиции в 1977 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 6959; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З., Флеров В. С. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской

экспедиции в 1978 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 7204—7207; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Отчет о работах Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции на Маяцком городище в 1980 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 8154; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1981 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 9055; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1982 г.//Архив ИА АН СССР. Р-1, № 8946.

²¹ См.: Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Отчет о работе Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции в 1981 г.

²² См.: Плетнева С. А. Работы Советско-Венгерской экспедиции//АО 1975 года. М., 1976; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Атавин А. Г., Винников А. З., Кашкин А. В., Флеров В. С. Работы Советско-Венгерской экспедиции//АО 1977 года. М., 1978; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З., Флеров В. С. Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция//АО 1978 года. М., 1979; Плетнева С. А. Работы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции//АО 1979 года. М., 1980; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция//АО 1980 года. М., 1981; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция//АО 1981 года. М., 1983; Плетнева С. А., Афанасьев Г. Е., Винников А. З. Работы Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции//АО 1982 года. М., 1984.

Глава II

¹ См.: Флеров В. С. Маяцкий могильник//Маяцкое городище/Под ред. С. А. Плетневой. М., 1984. С. 142—199.

² См.: Зайцев Г. Н. Методика биометрических расчетов. М., 1973. С. 155—157.

³ См.: Там же.

⁴ См.: Генинг В. Ф., Борзунов В. А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда//Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1975. Вып. 13.

⁵ Там же. С. 59.

Глава III

¹ См.: Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура/МИА. М., 1967. № 142. С. 51—68; Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1984.

² См.: Винников А. З. Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого селища. Результаты раскопок 1975, 1977, 1978 гг.//Маяцкое городище/Под ред. С. А. Плетневой. М., 1984.

³ См.: Плетнева С. А. От кочевий к городам. С. 85.

⁴ Там же.

⁵ См.: Биджиев Х. Х. Хумаринское городище. Черкесск, 1983. С. 45—48.

⁶ См.: Там же. С. 53—54.

⁷ См.: Биджиев Х. Х., Галло А. В. Раскопки Хумаринского городища в 1974 году//Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979. С. 42.

⁸ См.: Аладжов Ж. Символ на свете в някои и прабългарски паметници//Археология. София, 1980. Кн. 1. С. 41.

⁹ См.: Там же. С. 42.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Ваклинов С. Формиране на старобългарската култура. «София. 1977. С. 111.

¹³ См.: Плетнева С. А. От кочевий к городам. С. 171.

¹⁴ См.: Кобычев В. П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX—XX вв. М., 1982. С. 182—187.

З а к л ю ч е н и е

¹ См.: Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1981. С. 71.

² См.: Флеров В. С. Маяцкий могильник//Маяцкое городище/Под ред. С. А. Плетневой. М., 1984.

³ См.: Плетнева С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура//МИА. М., 1967. № 142. С. 91. Рис. 23,3. Биджиев Х. Х. Хумаринское городище. Черкесск, 1983. С. 55—56. Рис. 22, 23, 35. Афанасьев Г. Е. К вопросу о происхождении аланского варианта салтово-маяцкой культуры//Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе, 1981.

⁴ См.: Плетнева С. А. От кочевий к городам. С. 96.

⁵ См.: Там же. С. 78.

⁶ Там же. С. 79.

⁷ См.: Винников А. З. Жилые и хозяйственные постройки Маяцкого селища (Результаты раскопок 1975, 1977, 1978 гг.)//Маяцкое городище/Под ред. С. А. Плетневой. М., 1984. С. 133—134.

⁸ См.: Степи Евразии в эпоху средневековья. С. 64—65.

⁹ См.: Там же. С. 65.

¹⁰ См.: Плетнева С. А. Древните българи в източна Европа//Изв. на Българската историческо дружество. 1980. Кн. 33. Она же. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья//Плиска-Преслав. София, 1981. Вып. 2. С. 13.

Т. С. КОНДУКТОРОВА

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
МАЯЦКОГО СЕЛИЩА

Советско-болгаро-венгерской экспедицией при раскопках Маяцкого археологического комплекса в 1975, 1977—1982 гг. был получен большой антропологический материал. Значительная его часть была обнаружена на территории катакомбного могильника, расположенного в 600 м от селища и городища. Для исследования оказались пригодными 123 скелета (51 мужской, 52 женских, 20 детских). Подробное описание материала из могильника было сделано ранее¹.

Костные остатки людей были обнаружены также при раскопках Маяцкого селища. Для исследования пригодны 10 мужских и 12 женских скелетов. Краниологическая серия включила 7 мужских и 8 женских черепов. Хотя численность серии небольшая, полученные измерительные характеристики позволяют составить о ней довольно четкое представление. Значительную помощь при этом оказывают результаты исследования материалов могильника (табл. 1—3).

Серия характеризуется долихокранией, что определяется большим продольным и малым поперечным диаметрами. В женской группе ее выраженность более резкая. Высота черепа у мужчин большая, а у женщин средняя.

Лицо небольшой ширины и средней высоты, по верхнелицевому указателю узкое, особенно у женщин. Размеры орбиты и носа средние. Большие величины имеют указатели выступления переносья и носовых костей, а также угол выступления носа. Профилировка лица выражена резко как в горизонтальной, так и вертикальной плоскости (назюмалярный и зигмаксиллярный углы имеют малые величины, угол лица большой).

Сопоставление серии с другими сериями салтово-маяцкой культуры совершенно определенно указывает на ее большую близость с такими сериями, как из Верхнесалтовского², Дмит-

риевского и Маяцкого могильников³ (табл. 4—5). Для людей, захороненных там, характерен морфологический тип, который в литературе принято называть аланским, или верхне-салтовским. Очень четко наша серия, как и упомянутые выше, отличается от серии из Зливкинского могильника⁴, где представлены черты другого морфологического типа, называемого зливкинским.

Детальное сопоставление серий из Маяцкого селища и Маяцкого могильника дало возможность выявить у них небольшие особенности. В мужских группах величины черепного указателя, основных размеров мозгового отдела черепа, скулового диаметра, угла выступания носа, назомаллярного и зигомаксиллярного углов сходны. В нашей серии лишь немного больше высота лица и величина верхнелицевого указателя. По этим признакам она ближе примыкает к серии черепов из Верхнего Салтова.

В женских группах указанные размеры также сходны. Однако при этом обращает на себя внимание более выраженная долихокrania у женщин из погребений селища сравнительно с мужской группой (определяется здесь она большой величиной продольного диаметра). Напомним, что обычно у женщин величина черепного указателя бывает, наоборот, более высокой, чем у мужчин (индивидуальные размеры черепов и длинных костей серии из селища).

При анализе населения, захороненного в Маяцком могильнике, было высказано предположение о наличии у мужчин не одного, а двух долихокраничных аланских компонентов. В женской группе второй компонент (более долихокраничный) не был выявлен. Зливкинский морфологический тип более рельефно проявился у женщин. Анализ материалов Маяцкого селища дал основание предполагать, что резкая долихокrania в женской группе определяется чертами той аланской племенной подгруппы, которая была выявлена у мужчин в качестве второго аланского компонента.

В итоге исследования материалов из Маяцкого селища и ранее проведенного анализа материалов Маяцкого могильника можно прийти к следующим выводам.

Для маяцкого населения характерны черты аланского (верхне-салтовского) морфологического типа, который представлен двумя подтипами.

В маяцких сериях имеется также небольшая примесь людей с болгарскими (зливкинскими) чертами и именно той

Индивидуальные размеры и указатели черепов

Место погребения	Инвентар- ный номер Музея антрополо- гии МГУ	Пол
1. Жилище 2, погребение 1	318/28	м
2. Постройка III, яма 1	342/21	м
3. Яма 18, погребение 2	349/7	м
4. Яма 23	358/1	м
5. Яма 27	358/9	м
6. Яма 30, погребение 1	358/12	м
7. Погребение у ворот городища (раскоп 14)	358/14	м
Число случаев (n)		7
Средние арифметические величины (\bar{x})		
1. Катакомба II, погребение 2	349/4	ж
2. Яма 18, погребение 1	349/6	ж
3. Катакомба IX	358/3	ж
4. Катакомба X	358/4	ж
5. Катакомба XI	358/5	ж
6. Яма 26	358/8	ж
7. Яма 28	358/10	ж
8. Яма 30, погребение 2	358/13	ж
Число случаев (n)		
Средние арифметические величины (\bar{x})		

из погребений Маяцкого селища

Возраст	1. Продоль- ный диаметр	8. Попереч- ный диаметр	17. Высот- ный диаметр	5. Длина основа- ния черепа	20. Ушная высота	9. Наимень- шая ширина
30—40	—	—	—	—	115	97
30—35	188	133	—	—	—	93
50—60	180	141	142	105	118	102
35—40	182	140	133	99	114	96
30—35	—	133	143	104	115	96
30—35	184	140	133	102	117	99
30—35	179	138	140	102	116	95
	5 182,6	6 137,5	5 138,2	5 102,4	6 115,8	7 96,9
30—40	—	—	—	—	—	—
50—60	178	133?	130	100	111	—
45—55	178	134	127?	—	109	99
45—50	176	136	124	92	108	90
55—65	183	128	132	101	107	90
18—22	—	—	—	—	—	—
35—60	184	133	131	98	116	93
25—30	179	131	126	99	105	92
	6 179,7	6 132,5	6 128,3	5 98,0	6 109,3	5 92,8

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	10. Наибольшая ширина лба	11. Ушная ширина	12. Ширина затылка	Осьем черепа (по Ли-Пир- сону)	45. Скуло- вой диаметр	40. Длина основа- ния лица
1. 318/28	130	121	109	1311	135?	—
2. 342/21	—	—	—	—	—	—
3. 349/7	122	122	113	1452	137	99
4. 358/1	117	122	107	1420	124	97
5. 358/9	123	116	98	—	133	99
6. 358/12	123	120	110	1459	131	91
7. 358/14	120	127	115	1405	132	92
n	6	6	6	5	6	5
\bar{x}	122,5	121,3	108,7	1409,4	132,0	95,6
1. 349/4	—	—	—	—	—	—
2. 349/6	—	—	—	1282	119	97
3. 358/3	124	122	—	1271	127	—
4. 358/4	120	117	111	1265	117	—
5. 358/5	108	114	100	1236	124	—
6. 358/8	—	—	—	—	118	92
7. 358/10	118	112	103	1361	118	86
8. 358/13	111	123	107	1220	124	97
n	5	5	4	6	7	4
\bar{x}	116,2	117,6	105,2	1272,7	121,0	93,0

48.	47.	43.	46.	55.	54.	51.	51a.	52.
Верхняя высота лица	Полная высота лица	Верхняя ширина лица	Средняя ширина лица	Длина носа	Шири- на носа	Шири- на орби- ты от mf	Шири- на орби- ты от d	Высо- та орби- ты
72	117	105	92	52	25	42	41	33
72	125	—	—	52	23	40	39	34
74	119	112	103	52	26	43	41,5	33
79	129	103	98	56	25	42	40	34
71	112	98	87	54	22	37	36	31
69	—	108	94	51	27	42	41	35
75	119	106	92	56	24	39	38	33
7	6	6	6	7	7	7	7	7
73,1	120,2	105,3	94,3	53,3	24,6	40,7	39,5	33,3
59	99	—	87	43	22	37	36	29,5
72	118	101	90	49	23	42	40	37
72	—	104	88	52	25	42	40	34
72	—	92	86	53	22	39	—	35
67	105	101	—	50	—	42	41,5	31
64	—	—	90	48	25	38	36	30
62	—	98	83	47	23	41	39	32
70	118	103	92	50	25	39	38	33
8	4	6	7	8	7	8	7	8
67,2	110,0	99,8	88,0	49,0	23,6	40,0	38,6	32,7

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	—	50.	MS.	DC.	DS.
	Глубина клыко- вой ямки	Максил- лофрон- тальная ширина	Максил- лофрон- тальная высота	Дакри- альная ширина	Дакри- альная высота
1. 318/28	7	21,5	10,5	22,0	13,0
2. 342/21	4	21,5	8,0	—	—
3. 347/7	8	20,0	11,8	21,0	16,0
4. 358/1	5	17,0	8,5	18,5	12,5
5. 358/9	7	21,5	9,5	22,0	12,0
6. 358/12	4	21,0	9,0	22,0	12,0
7. 358/14	4	22,0	9,5	23,0	12,0
n	7	7	7	6	6
\bar{x}	5,57	20,64	9,54	21,42	12,92
1. 349/4	4	17,0	8,0	18,0	10,0
2. 349/6	5	19,0	10,0	20,5	14,8
3. 358/3	3	20,0	10,0	21,0	12,8
4. 358/4	2	17,0	9,0	—	—
5. 358/5	—	21,0	12,0	—	—
6. 358/8	4	20,0	8,5	21,8	11,2
7. 358/10	4	21,0	8,0	22,0	11,5
8. 358/13	2	22,0	10,8	23,2	12,5
n	7	8	8	6	6
\bar{x}	3,43	19,62	9,54	21,08	12,13

SC.	SS.	65.	66.	68	68 ₁ .	70.	71а.
Симметрическая ширина	Симметрическая высота	Мышелковая ширина	Бигондальная ширина	Длина нижней челюсти от углов	Длина нижней челюсти от мышелков	Наименьшая ширина ветви	Угол лба к горизонтали
8,0	4,8	132	115	77	107	57	30
10,0	4,0	122	101	80	116	55	36
6,0	4,8	122	109	83	106	63	36
9,0	4,2	114	101	84	107	61	33
7,7	4,5	—	105	—	—	—	32
9,8	4,5	—	—	—	—	—	—
10,0	5,0	117	107	70	101	59	33
7	7	5	6	5	5	5	7
8,64	4,54	121,4	106,3	78,8	107,4	59,0	33,3
9,0	4,0	98	91	66	95	58	28
7,0	3,8	126	95	72	107	58	29
8,0	4,0	—	—	—	—	—	—
7,0	3,9	—	—	—	—	—	—
10,8	6,5	—	—	—	—	—	30
8,5	4,1	—	—	—	—	—	—
8,1	4,0	—	—	—	—	—	28
9,0	5,0	113	90	80	108	62	33
8	8	3	3	3	3	3	3
8,42	4,41	112,3	92,0	72,7	103,3	59,3	29,6

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	32.	—	72.	73.	74.	75.
	Угол лба п—т к гори- зонтали	Угол лба g—т к гори- зонтали	Общий угол лица	Средний угол лица	Альвео- лярный угол профиля лица	Угол носовых костей к линии профиля
1. 318/28	80	76	85	85	84	41
2. 342/21	—	—	—	—	—	—
3. 349/7	88	83	87	88	87	42
4. 358/1	79	75	83	83	83	30
5. 358/9	93	88	83	81	—	—
6. 358/12	82	84	88	88	87	—
7. 358/14	81	75	87	86	88	26
n	6	6	6	6	5	4
\bar{x}	83,8	80,2	85,5	85,2	85,8	34,8
1. 349/4	—	—	—	—	—	—
2. 349/6	—	—	85	85	85	30
3. 358/3	86	84	90	90	90	34
4. 358/4	88	86	—	—	—	—
5. 358/5	74	70	87	—	—	32?
6. 358/8	—	—	82	83	82	25
7. 358/10	87	83	—	—	—	—
8. 358/13	78	73	82	83	81	30
n	5	5	5	4	4	5
\bar{x}	82,6	79,2	85,2	85,2	84,5	30,2

Продолжение табл. 1

77. Назона- лярный угол	Зигмак- силляр- ный угол	79. Угол наклона ветви нижней челюсти	— Угол подбо- родка id-род с базаль- ной плоскос- тью	Над- пере- носье (Мар- тин, 1—6)	Клы- ковая ямка (0—4)	Перед- нона- совая ость (Бро- ка, 1—5)	На- руж- ный заты- лоч- ный бугор (Бро- ка, 0—5)	Сос- цевид- ный отрос- ток (1—3)
137	127	136	58	4	4	5	3	3
132	—	—	—	3	2	3	2	3
143	130	116	78	4	4	3	4	3
134	125	115	70	3	2	3	2	3
137	110	—	68	2	4	2	—	3
135	131	—	—	4	2	3	3	3
137	132	—	63	4	2	3	3	3
7	6	3	5	7	7	7	6	7
136,4	125,8	122,3	67,4	3,43	2,85	3,14	2,83	3,00
138	126	—	—	2	3	3	—	—
135	122	130	69	2	3	3	2	2
135	125	—	—	1	2	2	1	1
135	126	—	—	2	1	3	1	1
132	—	—	—	3	—	4	3	1
137	120	—	—	—	3	—	—	2
141	131	—	—	—	2	3	1	2
130	125	122	67	2	1	3	2	3
8	7	2	2	6	7	7	6	7
135,4	125,0	126,0	68,0	2,00	2,14	3,50	1,67	1,71

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	8 л. Черепной указатель	17 л. Высотно- продольный указатель	20 л. Высотно- продольный указатель	17 : 8. Высотно- продольный указатель
1. 318/28	—	—	—	—
2. 342/21	70,7	—	—	—
3. 349/7	78,3	78,9	65,6	100,7
4. 358/11	76,9	73,1	62,6	95,0
5. 358/9	—	—	—	107,5
6. 358/12	76,1	72,3	63,6	95,0
7. 358/14	77,1	78,2	64,8	101,4
n	5	4	4	5
\bar{x}	75,8	75,6	64,1	99,9
1. 349/4	—	—	—	—
2. 349/6	74,7	73,0	62,4	97,7
3. 358/3	75,3	71,3	61,2	94,8
4. 358/4	77,3	70,4	61,4	91,2
5. 358/5	69,9	72,1	58,5	103,1
6. 358/8	—	—	—	—
7. 358/10	72,3	71,2	63,0	98,5
8. 358/13	73,2	70,4	58,6	96,2
n	6	6	6	6
\bar{x}	73,8	71,4	60,8	96,9

20 : 8.	9 : 8.	48 17.	45 : 8.	40 : 5.	48 : 45.
Высотно-продольный указатель	Лобно-поперечный указатель	Высотный указатель	Широтный указатель	Указатель выступления лица	Верхнелицевой указатель
—	—	—	—	—	53,3
83,7	69,9	—	—	—	—
81,4	72,3	52,1	97,2	94,3	54,0
86,4	68,6	59,4	88,6	98,0	63,7
83,6	72,2	49,6	100,0	95,2	53,4
84,0	70,7	51,9	93,6	89,2	52,7
—	68,8	53,6	95,6	90,2	56,8
5	6	5	5	5	6
83,8	70,4	53,3	95,0	93,4	55,6
—	—	—	—	—	—
83,4	—	55,4	95,4	97,0	60,5
81,3	73,9	56,7	87,3	—	56,7
79,4	66,2	58,0	89,7	—	61,5
83,6	70,3	50,8	96,8	—	54,0
—	—	—	—	—	54,2
87,2	69,9	47,3	88,7	87,8	52,5
80,1	70,2	55,6	94,6	98,0	56,4
6	5	6	6	3	7
82,5	70,1	54,0	92,1	94,3	56,5

Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	47 : 45.	54 55.	52 : 51а.	52 51.
	Лицевой указатель	Носовой указатель	Орбитный указатель	Орбитный указатель
1. 318/28	86,7	48,0	80,5	78,6
2. 342/21	—	44,2	87,2	85,0
3. 349/7	86,9	50,0	79,5	76,7
4. 358/1	104,0	44,6	85,0	81,0
5. 358/9	84,2	40,7	86,1	83,8
6. 358/12	—	52,9	85,4	83,3
7. 358/14	90,1	42,9	86,8	84,6
n	5	7	7	7
\bar{x}	90,4	46,2	84,4	81,8
1. 349/4	—	51,2	81,9	79,7
2. 349/6	99,1	46,9	92,5	88,1
3. 358/3	—	48,1	85,0	81,0
4. 358/4	—	41,5	—	89,7
5. 358/5	84,7	—	74,7	73,8
6. 358/8	—	52,1	83,3	78,9
7. 358/10	—	48,3	82,0	78,0
8. 358/13	95,1	50,0	86,8	84,6
n	3	7	7	8
\bar{x}	93,0	48,3	83,7	81,7

MS 50.	DS : DC.	SS SC.	71a : 70.	68 66.
Максилло- фронталь- ный указатель	Указатель выступания переносья	Указатель выступания носовых костей	Указатель ветви нижней челюсти	Продольно- бигониаль- ный указатель нижней челюсти
48,8	59,1	60,0	52,6	67,0
37,2	—	40,0	65,4	79,2
59,0	76,2	80,0	67,1	76,1
50,0	67,6	46,7	54,1	83,2
44,2	54,5	58,4	—	—
42,8	54,5	45,9	—	—
43,2	52,2	50,0	55,9	65,4
7	6	7	5	5
46,4	60,7	54,4	57,0	74,2
47,0	55,6	44,4	48,3	72,5
52,6	72,2	54,3	50,0	75,8
50,0	60,1	50,0	—	—
52,9	—	55,7	—	—
57,1	—	60,2	—	—
42,5	51,4	48,2	—	—
38,1	52,3	49,4	—	—
49,1	53,9	55,6	53,2	88,9
8	6	8	3	3
48,7	57,6	52,2	50,5	79,1

Индивидуальные размеры длинных костей людей

Место погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пол	Бедренная кость		
			1. наибольшая длина	2. длина в естественном положении	3. обхват в середине диафиза
1. Жилище 2, погребение 1	318/28	м	472л	471л	101л
2. Яма 18, погребение 2	349/7	м	460п 457л	456п 452л	98п 97л
3. Яма, постройка 28, катакомба	349/8	м	446п 442л	438п 441л	87п 87л
4. Яма 23	358/1	м	442п 442п	438п 439л	90п 88л
5. Яма 24	358/6	м	425п 420л	420п 416л	92п 89л
6. Яма 25	358/7	м	— 432л	— 427л	— 80л
7. Яма 27	358/9	м	440п 440л	436п 435л	84п 85л
8. Яма 28	358/11	м	— 425л	— 423л	— 85л
9. Яма 30, погребение 2	358/12	м	457п 455л	457п 455л	96п 97л
10. Погребение у ворот городища (раскоп 14)	358/14	м	438п 437л	435п 434л	84п 83л

из погребений Маяцкого селища

Большеберцовая кость		Малоберцовая кость		Плечевая кость		Лучевая кость		Локтевая кость	
л.	Юв.	1.	4а.	1.	7.	1.	3.	1.	3.
наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность
370л	75л	—	—	339л	67л	248л	42л	268л	34л
371л	80п	371п	42п	326п	70п	242п	47п	267п	41п
—	—	369л	39л	324л	69л	245л	46л	265л	40л
338п	71п	—	—	327л	59п	—	—	—	—
—	—	335л	30л	327л	59л	246л	38л	259л	32л
355п	82п	342п	34п	317п	65п	242п	40п	266п	40п
352л	80л	339л	31л	313л	65л	239л	40л	263л	39л
348п	85п	345п	37п	—	—	250п	46п	271п	42п
345л	85л	344л	37л	—	—	—	—	—	—
343п	75п	—	—	298п	62п	—	—	—	—
345л	77л	335л	35л	—	—	—	—	—	—
365п	75п	360п	40п	325п	66п	240п	41п	259п	47п
364л	76л	359л	39л	323л	62л	240л	40л	259л	36л
340п	72п	—	—	—	—	—	—	—	—
340л	72л	345л	35л	300л	62л	232л	42л	—	—
378п	76п	—	—	—	—	—	—	—	—
383л	75л	—	—	328л	70л	249л	45л	—	—
345п	76п	334п	35п	314п	64п	233п	39п	252п	36п
346л	77л	334л	36л	308л	62л	—	—	—	—

Место погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пол	Бедренная кость		
			1. наибольшая длина	2. длина в естественном положении	8. обхват в середине диафиза
1. Катакомба 2, погребение 1	342/22	ж	—	—	—
2. Катакомба 2, погребение 2	342/23	ж	396п 397л	395п 396л	90п 90л
3. Катакомба I, погребение 2	349/2	ж	425п 424л	424п 422л	79п 79л
4. Катакомба II, погребение 2	349/4	ж	405п 409л	400п 405л	76п 75л
5. Яма 18, погребение 1	349/6	ж	—	—	—
6. Катакомба IX	358/3	ж	401п	399п	68п
7. Катакомба X	358/4	ж	388л	386л	72л
8. Катакомба XI	358/5	ж	408п 408л	403п 404л	77п 77л
9. Яма 26	358/8	ж	—	—	—
10. Яма 28	358/10	ж	388л 423п 427л	386л 423п 428л	72л 85п 83л
11. Яма 30, погребение 2	358/13	ж	419п 420л	417п 417л	79п 79л
12. Яма 32	358/15	ж	355п 365л	351п 357л	70п 71л

Большеберцовая кость		Малоберцовая кость		Плечевая кость		Лучевая кость		Локтевая кость	
1.	10в.	1.	4а.	1.	7.	1.	3.	1.	3.
наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность	наибольшая длина	наименьшая окружность
310п	65п	—	—	—	—	—	—	—	—
312л	63л	—	—	—	—	—	—	—	—
326п	70п	—	—	—	—	—	—	—	—
320л	69л	—	—	301л	58л	—	—	—	—
353п	65п	350п	31п	305п	57п	—	—	—	—
352л	65л	—	—	304л	56л	230л	37л	248л	31л
336п	63п	329п	33п	297п	56п	—	—	—	—
330л	61л	322л	31л	296л	55л	227л	37л	240л	31л
316л	60л	286л	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	280л	53л	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
334п	66п	—	—	—	—	—	—	—	—
329л	65л	—	—	293л	60л	224л	38л	—	—
—	—	—	—	280п	54п	209п	35п	—	—
314п	63п	311л	31л	—	—	211л	36л	227л	31л
333п	67п	—	—	302п	59п	225п	35п	—	—
333л	66л	—	—	—	—	—	—	—	—
343п	70п	—	—	—	—	230п	41п	247п	33л
344л	70л	—	—	304л	60л	—	—	—	—
293п	60п	—	—	268п	50п	204п	34п	220п	32п
291л	61л	—	—	—	—	201л	32л	220л	32л

Указатели длинных костей людей

Место погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пропорции				
		интермембральный указатель	берцово-бедренный указатель		луче-плечевой указатель	
			(H1+R1)/(T1+F2)	T1	F2	R1
1. Жилище 2, погребение 1	318/28	69,8л	78,6л		73,1л	
2. Яма 18, погребение 2	349/7	68,7п	81,3п		74,2п	75,6л
3. Яма, постройка 28, катакомба	349/8	—	76,7п		—	75,2л
4. Яма 23	358/1	70,5п 69,8л	81,0п 81,0л		76,3п 76,4л	
5. Яма 24	358/6	—	82,8п 82,9л		—	—
6. Яма 25	358/7	—	80,8л		—	—
7. Яма 27	358/9	70,5п 70,5л	83,7п 83,7л		73,8п 74,3л	
8. Яма 29	358/11	—	—		—	—
9. Яма 30, погребение 1	358/12	69,7л 68,8л	80,4л 82,7п 84,2л		77,3л —	75,9л
10. Погребение у ворот городища (раскоп 14)	358/14	70,1п —	79,3п 79,7л		74,2п —	

из погребений Маяцкого селища

Указатели массивности							
плече- бедрен- ный указа- тель	луче- берцо- вый указа- тель	бедрен- ная кость	больше- берцовая кость	малобер- цовая кость	плечевая кость	лучевая кость	лок- тевая кость
Н1 F2	R1 T1	8 2.	10в 1.	4а 1.	7 1	3 : 1.	3 : 1.
72,0л	67,0л	21,4л	20,3л	—	19,8л	16,9л	12,7л
71,5п	65,2п	21,5п	21,6п	11,3п	21,5п	19,4п	15,3п
71,7л	—	21,5л	—	10,6л	21,3л	18,8л	15,0л
74,6п	—	19,9п	21,1п	—	18,0п	—	—
74,1л	—	19,7л	—	9,0л	18,0л	15,4л	12,3л
72,4п	68,2п	20,5п	23,0п	9,9п	20,5п	16,5п	15,0п
71,3л	67,9л	20,0л	22,7л	9,1л	20,8л	16,7л	14,8л
—	71,8п	21,9п	24,4п	10,7п	—	18,4п	15,5п
—	—	21,4л	24,6л	10,7л	—	—	—
—	—	—	21,9п	—	20,8п	—	—
—	—	18,7л	22,3л	10,4л	—	—	—
74,5п	65,8п	19,3п	20,5п	11,1п	20,0п	17,1п	14,3п
74,2л	65,9л	19,5л	20,9л	10,9л	19,2л	16,7л	13,9л
—	—	—	21,2п	—	—	—	—
70,9л	68,2л	20,0л	21,2л	10,1л	20,7л	18,1л	—
—	—	21,0п	20,1п	—	—	—	—
72,1л	65,0л	21,3л	19,6л	—	21,8л	18,1л	—
72,2п	67,5п	19,3п	22,0п	10,5п	20,4п	16,7п	14,3п
71,0л	—	19,1л	22,2л	10,8л	20,1л	—	—

Место погребения	Инвентарный номер Музея антропологии МГУ	Пропорции		
		интермембральный указатель	берцово-бедренный указатель	луче-плечевой указатель
1. Катакомба 2, погребение 1	342/22	—	—	—
2. Катакомба 2, погребение 2	342/23	—	—	—
		—	82,5п	—
		—	80,8л	—
3. Катакомба I, погребение 2	349/2	—	83,2п	—
		69,0л	83,4л	75,6л
4. Катакомба II, погребение 2	349/4	—	84,0п	—
		71,1л	81,5л	76,7л
5. Яма 18, погребение 1	349/6	—	—	—
6. Катакомба IX	358/3	—	—	—
		—	—	—
7. Катакомба X	358/4	—	—	—
8. Катакомба XI	358/5	—	82,9п	—
		70,5л	81,4л	76,4л
9. Яма 26	358/8	—	—	74,6п
		—	81,3л	—
10. Яма 28	358/10	69,7п	78,7п	74,5п
		—	77,8л	—
11. Яма 30, погребение 2	358/13	—	82,2п	—
		—	82,5л	—
12. Яма 32	358/15	73,2п	83,4п	76,1п
		—	81,5л	—

Указатели массивности								
плече- бедрен- ный указа- тель	луче- берцовый указа- тель		бедрен- ная кость	больше- берцовая кость	малобер- цовая кость	плечевая кость	лучевая кость	локте- вая кость
	H1 : F2	R1	T1	8 : 2.	10в 1.	4а 1.	7 1.	3 : 1.
—	—	—	—	21,0п	—	—	—	—
—	—	—	—	20,2л	—	—	—	—
—	—	—	22,8п	21,5п	—	—	—	—
76,0л	—	—	22,7л	21,6л	—	19,3л	—	—
71,9п	—	—	18,6п	18,4п	8,8п	18,7п	—	—
72,0л	65,3л	—	18,7л	18,5л	—	18,4л	16,1л	12,5л
74,2п	—	—	19,0п	18,8п	10,0п	18,8п	—	—
73,1л	68,8л	—	18,5л	18,5л	9,6л	18,6л	16,3л	12,9л
—	—	—	—	19,0л	10,2л	—	—	—
—	—	—	17,0п	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	18,9л	—	—
—	—	—	18,6л	—	—	—	—	—
—	—	—	19,1п	19,8п	—	—	—	—
72,5л	68,1л	—	19,0л	19,8л	—	20,5л	17,0л	—
—	—	—	—	—	—	19,3п	16,7п	—
—	67,2л	—	18,6л	20,1л	10,0л	—	17,1л	13,6л
71,4п	67,6п	—	20,1п	20,1п	—	19,5п	15,6п	—
—	—	—	19,4л	19,8л	—	—	—	—
—	67,0п	—	18,9п	20,4п	—	—	17,8п	13,4п
72,9л	—	—	18,7л	20,3л	—	19,7л	—	—
76,4п	69,6п	—	19,9п	20,5п	—	18,6п	16,7п	14,5п
—	69,1л	—	19,9л	21,0л	—	—	15,9л	14,5л

Средние размеры мужских черепов
некоторых серий салтово-маяцкой культуры

Признак	Маяцкое селище		Маяцкий могильник		Дмитриевский могильник		Верхне-салтовский могильник		Звягинский могильник	
	Т. С. Кондукторова		Т. С. Кондукторова		Т. С. Кондукторова		В. П. Алексеев		К. Н. Наджимов	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Продольный диаметр	182,6(5)	182,8(35)	182,3(64)	185,2(51)	177,8(9)					
8. Поперечный диаметр	137,5(6)	139,7(35)	138,5(64)	138,8(50)	147,8(9)					
17. Высотный диаметр	138,2(5)	136,8(33)	135,5(51)	135,8(23)	136,0(6)					
5. Длина основания черепа	102,4(5)	102, (33)	102,1(51)	103,2(21)	102,3(6)					
20. Ушная высота	115,8(6)	114,4(34)	113,0(62)	—	—					
9. Наименьшая ширина лба	96,9(7)	98,2(36)	96,1(66)	97,1(54)	95,6(9)					
45. Скуловой диаметр	132,0(6)	132,7(33)	129,8(63)	131,3(29)	137,3(8)					
40. Длина основания лица	95,6(5)	96,9(27)	97,1(50)	98,3(18)	97,5(6)					
48. Верхняя высота лица	73,1(7)	70,5(31)	71,8(65)	73,1(36)	72,1(9)					
47. Полная высота лица	120,2(6)	117,9(26)	118,6(49)	—	—					
55. Высота носа	53,3(7)	50,2(31)	52,1(64)	53,4(35)	53,3(9)					
54. Ширина носа	24,6(7)	24,3(30)	24,4(64)	25,5(33)	27,0(8)					
51. Ширина орбиты от mf	40,7(7)	41,8(32)	40,7(65)	43,3(34)	43,5(9)					
51a. Ширина орбиты от d	39,5(7)	40,4(30)	39,3(57)	—	—					
52. Высота орбиты	33,3(7)	32,0(30)	33,5(65)	32,8(36)	32,5(9)					
32. Угол лба п—п к горизонтали	83,8(6)	85,4(30)	83,3(59)	84,4(15)	83,1(8)					
72. Общий угол лица	85,5(6)	85,8(30)	85,4(57)	85,0(16)	88,0(8)					
74. Альвеолярный угол профиля лица	85,8(5)	84,3(24)	84,5(55)	—	—					
75. Угол носовых костей к линии профиля лица	34,8(4)	34,4(25)	31,7(54)	31,6(22)	24,9(7)					

1.	2	3	4	5	6
77. Назомалярный угол Lzm. Зигмаксиллярный угол	136,4(7) 125,8(6)	136,8(33) 124,8(29)	136,1(63) 123,2(57)	136,9(22) 121,4(18)	140,0(9) 132,8(9)
8 1. Черепной указатель	75,8(5)	76,4(35)	76,0(64)	76,3(47)	83,0(9)
40 : 5. Указатель выступления лица	93,4(5)	94,8(28)	95,1(50)	95,2(17)	96,5(6)
48 : 45. Верхнелицевой указатель	55,6(6) 46,2(7)	53,2(30) 48,5(30)	55,5(26) 46,9(64)	55,5(26) 47,7(31)	52,8(8) 51,0(8)
54 : 56. Носовой указатель	84,4(7)	80,9(30)	85,2(57)	81,2(34)	80,8(9)
52 : 51a. Орбитный указатель	81,8(7)	78,7(31)	82,3(65)	76,1(34)	74,7(9)
MS : 50. Максиллофронталь- ный указатель	46,4(7)	51,1(32)	52,4(61)	—	—
DS : DC. Дакриальный указатель	60,7(6)	63,0(26)	60,0(53)	62,6(22)	58,5(7)
SS : SC. Симптический указатель	54,4(7)	63,3(31)	57,7(61)	52,4(25)	52,6(7)

Средние размеры женских черепов
некоторых серий салтово-маяцкой культуры

Признак	Маяцкое селище		Маяцкий могильник		Дмитриевский могильник		Верхне-салтовский могильник		Зливинский могильник	
	Т. С. Кондукторова		Т. С. Кондукторова		Т. С. Кондукторова		В. П. Алексеев		К. Н. Наджимов	
	2	3	4	5	6					
1. Продольный диаметр	179,7(6)	173,3(28)	173,7(64)	177,0(36)	165,7(7)					
8. Поперечный диаметр	312,5(6)	134,8(27)	133,4(64)	134,8(36)	142,3(7)					
17. Высотный диаметр	128,3(6)	128,7(24)	129,5(57)	131,0(17)	126,4(7)					
3. Длина основания черепа	98,0(6)	96,8(24)	97,2(54)	100,0(17)	93,4(7)					
5. Длина основания черепа	109,3(6)	109,2(27)	108,2(65)	—	—					
20. Ушная высота	92,8(5)	93,0(27)	93,2(65)	—	—					
9. Наименьшая ширина лба	121,0(7)	121,9(24)	121,4(64)	123,3(26)	89,9(7)					
45. Скuloвой диаметр	93,0(4)	92,0(19)	93,5(47)	93,6(15)	125,6(7)					
40. Длина основания лица	67,2(8)	66,9(23)	67,3(63)	67,4(31)	90,4(7)					
48. Верхняя высота лица	110,0(4)	109,7(18)	110,0(43)	—	65,9(7)					
47. Полная высота лица	49,0(8)	48,6(24)	49,4(66)	50,4(31)	—					
56. Высота носа	23,6(7)	23,0(23)	24,1(65)	24,3(26)	49,0(7)					
54. Ширина носа	40,0(8)	40,0(25)	40,0(65)	41,7(29)	24,7(7)					
51. Ширина орбиты от m1	38,6(7)	38,5(22)	38,1(61)	—	41,1(7)					
51a. Ширина орбиты от d	32,7(8)	31,8(25)	33,0(65)	32,4(30)	—					
52. Высота орбиты	82,6(5)	87,1(22)	84,7(60)	87,6(16)	87,2(7)					
32. Угол лба n—m к горизонтали	85,2(5)	86,1(21)	85,0(55)	85,6(15)	87,2(7)					
72. Общий угол лица	84,5(4)	83,4(19)	83,1(53)	—	—					
74. Альвеолярный угол профиля лица	30,2(51)	27,9(21)	28,2(53)	28,9(16)	22,2(7)					
75. Угол носовых костей к линии профиля										

	1	2	3	4	5	6
77. Назомалярный угол		135,4(8)	137,6(23)	136,0(64)	137,6(23)	143,2(7)
Lzm. Зигомаксиллярный угол		125,0(7)	124,9(22)	123,1(54)	121,8(19)	132,2(7)
8 1. Черепной указатель		73,8(6)	78,0(27)	76,8(63)	76,5(35)	85,7(7)
40 : 5. Указатель выступания лица		94,3(3)	95,2(18)	96,0(47)	94,0(15)	97,1(7)
48 45. Верхнелицевой указатель		56,5(7)	54,9(22)	55,5(61)	54,6(23)	52,5(7)
54 : 56. Носовой указатель		48,3(7)	47,5(23)	48,9(65)	48,4(25)	50,5(7)
52 51a. Орбитный указатель		83,7(7)	85,8(22)	86,8(62)	83,4(29)	85,8(7)
52 : 51. Орбитный указатель		81,7(8)	82,6(25)	83,8(64)	77,8(29)	78,0(7)
MS 50. Максиллофронтальный указатель		48,7(8)	43,5(21)	48,6(62)	—	—
DS DC. Дакриальный указатель		57,6(6)	57,1(16)	56,0(51)	57,7(21)	49,6(7)
SS : SC. Симплический указатель		52,2(8)	54,8(23)	50,8(61)	47,0(25)	37,4()

его частью, в которой монголоидные особенности выражены нерезко.

Соотношение исходных компонентов в составе мужского и женского населения могильника и селища имеет небольшие отличия. Аланский подтип с более выраженной долихокранией выявляется четче у мужчин Маяцкого могильника и у женщин Маяцкого селища. Примесь черт зливкинского типа заметнее проявляется у женщин из Маяцкого могильника, чем в мужской группе этого памятника.

¹ См.: Кондукторова Т. С. Палеоантропологические материалы из Маяцкого могильника//Маяцкое городище/Под ред. С. А. Плетневой. М., 1984. С. 200—236.

² См.: Алексеев В. П. Антропология Салтовского могильника//Матеріали з антропології України. Київ, 1962. Вып. 2. С. 48—87.

³ См.: Кондукторова Т. С., Сегада С. П. Краниологическая и одонтологическая характеристика людей из Маяцкого могильника VIII—IX вв. н. э.//Вопросы антропологии. М., 1986. Вып. 78. С. 69—81; Она же. Палеоантропологические материалы из Маяцкого могильника.

⁴ См.: Наджимов К. Н. О черепах Зливкинского могильника//Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1955. Т. 24. С. 66—74.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

А. В. МАСТЫКОВА

ТИПОЛОГИЯ БУС ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ МАЯЦКОГО СЕЛИЩА

Бусы насчитывают 473 экземпляра. По материалу они разделяются на две группы: бусы из янтаря и сердолика — 4 экземпляра; бусы, изготовленные из стекла, — 469 экземпляров.

В основу типологической схемы стеклянных бус Маяцкого селища положен технологический признак. Группа стеклянных бус делится на три подгруппы, в основу которых лег принцип обработки стеклянной массы. В свою очередь, каждая подгруппа делится на виды, в основе которых — способ изготовления и украшения собственно бус. Виды делятся на

типы по цвету стекла, обусловленному применением того или иного красителя, форме и размерам, но надо отметить, что размеры изделия брались за типологический признак только в том случае, если оно было изготовлено в форме-щипцах, если же заготовки для изделий отрезались произвольно, то такие размеры использовались лишь как индивидуальные признаки.

При описании бус Маяцкого селища дана сквозная их нумерация.

ГРУППА 1. БУСЫ ИЗ ЯНТАРЯ И СЕРДОЛИКА

Тип 1 — янтарная бусина, небрежно обработанная, нечеткой формы (один экз., п. 18, к. 2, рис. 1,1).

Тип 2 — сердоликовые бусы шаровидной формы (2 экз., п. 2; п. 18, к. 1, рис. 1,2,3). Аналогичные сердоликовые бусы известны в погребениях конца VI—IX вв. Аверинского II и Агафонского II могильников¹. В погребениях I Поломского могильника частота встречаемости сердоликовых бус крайне незначительна (0,02%), З. А. Львова считает это характерным для памятников VIII—IX вв.²

Тип 3 — сердоликовая бочковидная бусина, тщательно обработанная (один экз., к. X, рис. 1,4).

ГРУППА 2. СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ

Стекланные бусы из погребений Маяцкого селища делятся на три подгруппы по принципу обработки стеклнной массы.

ПОДГРУППА I

Это бусы, изготовленные из тянутых стеклнных трубочек. К этой подгруппе относятся следующие виды: 1) бисер; 2) бусы с металлической прокладкой; 3) одноцветные многочастные, одночастные и лимоновидные бусы.

Начальной заготовкой для бус этой подгруппы служила, вероятно, наборка на конец инструмента, затем наборку растягивали в трубочку с намеченным уже отверстием³. Следующим этапом обработки трубочек было расчленение и придание определенной формы (многочастные и одночастные бусы). При этом трубочка-заготовка сдавливалась щипцами, причем в канал отверстия маяцких бус инструмент уже не

Рис. 1. Бусы из погребений Маяцкого селища

вставляли, отчего форма канала в местах сжатия щипцов менялась, а затем уже трубочки разрубались или на отдельные бусы, или на пронизки нужной длины (под термином «пронизка» подразумеваются многочастные бусы).

Вид 1. Бисер

Простейшими видами бус из тянутых трубочек является бисер цилиндрической формы с режущими краями, среди которого попадаются трубочки с такими же неоплавленными краями длиной до 1,6 см. По свидетельству З. А. Львовой, во второй половине I тысячелетия н. э. бисер с острыми краями был широко распространен в Прикамье — в I Поломском, II Поломском, Деменковском, Мыдлань-шае могильниках⁴. По наблюдению В. Б. Деопик, на Северном Кавказе в VI—IX вв. бытовал черный, желтый, синий, зеленый рубленный бисер⁵.

Тип 4 — рубленный бисер черного стекла (51 экз., к. II, погр. 1; к. I, погр. 2; к. II, погр. 2, рис. 1,5). Бисер этого типа встречается в погребениях IX в. могильника Танкеевка⁶.

Тип 5 — рубленный бисер желтого заглашенного стекла (к этому подвиду можно отнести и трубочку с острыми краями) (22 экз., п. 18, к. I; к. II, погр. 1; к. II, погр. 2, рис. 1,6). Такой же бисер был обнаружен на поселении Гурт-ыль-ты, в могильнике Танкеевка (IX в.).

Тип 6 — рубленный бисер бирюзового цвета (один экз., п. 18, к. 1, рис. 1,7, 8). Аналогичный бисер встречен на поселении Гурт-ыль-ты.

Тип 7 — рубленный бисер синего стекла, сильно иризован (я. 28, рис. 1,9).

Тип 8 — простой бисер, изготовленный с последующим оплавлением, черного стекла (80 экз., к. II, погр. 1; к. II, погр. 2; к. I, погр. 2, рис. 1,10).

Тип 9 — мелкие бусы-бисер с сильным закруглением с одного края, черного стекла (четыре экз., к. II, погр. 2, рис. 1,11).

Тип 10 — мелкие бусы-бисер бирюзового стекла (четыре экз., п. 18, к. 1; я. 28; п. 40, рис. 1,12).

Тип 11 — мелкие бусы-бисер заглашенного желтого стекла (шесть экз., п. 17; п. 18, к. 1, рис. 1,13—16).

Вид 2. Бусы с металлической прокладкой

Это многочастные и отдельные бусы, украшенные золотой или серебряной фольгой. На Маяцком селище найдено 76 экземпляров.

Способ «золочения» и «серебрения» был изобретен в Александрии в III—II вв. до н. э. и применялся в течение I тысячелетия нашей эры. По наблюдению В. Б. Деопик, в первой половине I тысячелетия бытовали пронизки с золотой фольгой, в VI—IX вв. — с серебряной⁷. Но в материалах Маяцкого селища из общего количества бус и пронизок с металлической прокладкой — серебряной фольгой — встречено только 11 экземпляров, остальные — «золоченые».

У золоченых бус и пронизок внутренняя часть состоит из грязно-молочного, белого, желтоватого стекла, сверху покрыта золоченой фольгой, а затем защитным слоем желтоватого, желтовато-коричневого, белого стекла. Но вот способ наложения защитного слоя стекла на золоченых бусах и пронизках Маяцкого селища различен: либо верхний слой плотно связан с золоченой основой, вероятно, в этом случае на золоченую основу наливалось определенное количество расплавленного стекла или основа погружалась в жидкое стекло⁸; либо предохранительный слой стекла связан с золоченой основой только в местах сжатия щипцов. Надо отметить, что последний способ наложения защитного слоя характерен лишь для золоченых бус, тогда как первым способом изготавливались не только золоченые, но и серебряные маяцкие бусы. По мнению З. А. Львовой, верхний защитный слой изготавливали отдельно, затем основа вводилась внутрь полученной трубочки, ее сдавливали щипцами и в местах перехвата основа прочно сваривалась с верхним слоем.

У серебряных пронизок и бус внутренняя часть сделана из грязно-молочного стекла, верхний защитный слой из белого стекла, только в двух случаях верхний слой голубого цвета.

К середине первого тысячелетия н. э. посеребренные бусы и пронизки пришли на смену золоченым⁹. Серебряные пронизки были встречены в могильниках: I Поломском, II Поломском, Мыдлань-шай, Быхчим-шай, Варнинском, Бродском, Деменковском, Томниковском, Лядинском, Гнездовском, в слоях X — первой половины XI в. древнего Новгорода, на Северном Кавказе¹⁰.

Тип 12 — бочковидные, золоченые бусы и пронизки, изготовленные по второму способу наложения защитного слоя (22 экз., п. 2; п. 18, к 1; к. 1, погр. 2; рис. 1,17—18).

Тип 13 — золоченые средних размеров бусы и пронизки (23 экз., п. 2; п. 18, к. 1; рис. 1,19—26).

Тип 14 — золоченые мелкие пронизки и бусы (20 экз., к. I, погр. 2; п. 18, к. 2; п. 40; рис. 1,27, 28).

Тип 15 — серебряные крупные бусы и пронизки (шесть экз., п. 17; п. 18, к. 1; к. I, погр. 2; рис. 1,29).

Тип. 16 — серебряные мелкие бусы и пронизки (три экз., п. 17; п. 18, к. 1; к. II погр. 2; рис. 1,30, 31).

Тип 17 — серебряные бусы и пронизка с голубым верхним слоем (два экз., к. II погр. 2; рис. 1,32, 33).

Пронизки с голубым верхним слоем встречены в верхних I—II ярусах нижних горизонтов Земляного городища Старой Ладоги VIII — первой половины IX в.¹¹

Вид 3. Одноцветные, многочастные, одночастные и лимоновидные бусы

Тип 18 — бусы желтого заглушенного стекла кольцевидные (четыре экз., п. 18, к. 1; п. 17; рис. 1,34).

Тип 19 — бочковидная рифленая бусина глушеного желтого стекла (один экз., п. 17; рис. 1,35).

Тип 20 — многочастные рифленые пронизки желтого глушеного стекла (шесть экз., п. 40; п. 18, к. 1, 2; рис. 1,36).

Тип 21 — бочковидная рифленая бусина бирюзового глушеного стекла (один экз., п. 17; рис. 1,37).

Тип 22 — многочастная пронизка слабо рифленая зеленого стекла (один экз., п. 18, к. 1, рис. 1,38).

Тип 23 — многочастная пронизка черного стекла (один экз., п. 2; рис. 1,39).

Тип 24 — сдвоенная мелкая пронизка черного стекла (один экз., п. 18, к. 1; рис. 1,40).

Тип 25 — одночастные округлые бусины (шесть экз.; п. 17; п. 18, к. 2; п. 40; рис. 1,41—43).

Тип 25^a — удлиненная усеченная бусина в форме четырехгранной призмы полупрозрачного голубого стекла (один экз., п. 18, к. 2; рис. 1,74).

ПОДГРУППА II

К этой подгруппе относятся бусы, которые изготавливались из предварительно растянутых одноцветных и многоцветных палочек. Подгруппа делится на следующие виды: 1) мозаичные бусы; 2) глазчатые бусы; 3) одноцветные бусы.

Как уже говорилось выше, в основе деления подгрупп на виды лежит способ изготовления и украшения стеклянных бус.

Чтобы получить многоцветную палочку, наборку стекла перед растягиванием опускали в стекло других цветов. Из таких двухцветных или многоцветных палочек-заготовок делались мозаичные бусы и глазки для глазчатых бус¹².

Вид 1. Мозаичные бусы

Мозаичные бусы сделаны из многослойных разноцветных палочек. На Маяцком селище этот вид бус немногочислен — 29 экземпляров. Надо отметить, что маяцкие мозаичные бусы, изготовленные из многоцветных и одноцветных палочек-заготовок, обрабатывались несколькими способами: однократное обертывание отрезка вокруг инструмента, сварка поперечно-сплюснутых отрезков, спекание ломтиков-заготовок с однократным обертыванием и дальнейшей обкаткой.

Для получения более сложных полосатых палочек одноцветную или многоцветную основу обкладывали язычками, получая, таким образом, мозаичный стерженек, который затем обрезали, прокалывали продольно или поперек и свободно обкатывали.

Тип 26 — цилиндрические и бочковидные бусы, сваренные из нескольких черно-бело-черных стерженьков (десять экз., п. 18, к. 1; я. 28; к. 11; рис. 1,44—45).

Тип 27 — бочковидная бусина, сваренная из желто-красно-бело-черного стерженька (один экз., я. 18; рис. 1,46).

Тип 28 — бочковидная бусина, сваренная из желто-красно-бело-бирюзового стерженька (один экз., к. I, погр. 2; рис. 1,47).

Тип 29 — бочковидная бусина, небрежно сваренная из черно-бело-красно-желтого стерженьков (один экз., я. 18; рис. 1,48).

Тип 30 — бочковидная бусина, сваренная из нескольких многоцветных стерженьков с желто-красными ядрышками на черно-белом полосатом фоне (или так называемые «реснички»), (один экз., к. I, погр. 2; рис. 1,49).

Тип 31 — бочковидная бусина, сваренная из нескольких многоцветных стерженьков с желто-красными ядрышками на зелено-бирюзовом фоне с «ресничками» (один экз., к. I, погр. 2; рис. 1,50).

Бусы, аналогичные типам 30, 31, известны в могильниках Варнинском, I Поломском, Деменковском, Бродовском.

Тип 32 — бочковидная бусина, сваренная из нескольких многоцветных стерженьков с красно-желтыми ядрышками на

зелено-бирюзово-желтом полосатом фоне с «ресничками» (там же; рис. 1,51).

Тип 33 — бочковидная бусина с бирюзово-желтым ядрышком на зелено-бирюзово-желтом фоне (там же; рис. 1,52).

Тип 34 — бочковидная бусина с желто-бирюзовым ядрышком на зелено-бирюзово-желтом фоне (там же; рис. 1,53).

Тип 35 — округлые бусы с бледно-желтыми и желто-зелеными полосками (три экз., п. 2; рис. 1,54).

Тип 36 — округлые бусы с синими, зелеными, красными, желтыми, белыми полосками стекла (два экз. к. II; рис. 1,55). Бусы этого типа проколоты продольно, известны в Восточной Европе второй половины I тыс. н. э.

Тип 37 — бочковидные многоцветные бусы, полученные путем спекания «ломтиков»-заготовок с однократным обертыванием и дальнейшей обкаткой (два экз., я. 18; я. 30; рис. 1, 56, 57).

Тип 38 — цилиндрическая бусина-пронизка, сваренная из мозаичных стерженьков с однократным обертыванием (один экз., я. 30; рис. 1,58). По наблюдению З. А. Львовой, такие цилиндрические мозаичные пронизки бытовали в последней четверти I тыс. н. э. на широкой территории Европы от Прикамья до Верхнего Пфальца и от Швеции до Северного Кавказа. И. Пуулик датирует данные бусы VIII — первой половиной IX в.¹³

Вид 2. Глазчатые бусы

Глазчатые бусы Маяцкого селища изготовлены из одноцветных стеклянных палочек, и в большинстве случаев обкатывание и прессование таких бус производилось уже после нанесения на их поверхность орнаментальных глазков. Только в одном случае глазки были нанесены на поверхность уже сформованной бусины не из расплюснутых отрезков мозаичных стерженьков, а образованы капельками стекла.

Всего в погребениях на Маяцком селище встречено 22 экземпляра глазчатых бус.

Тип 39 — бочковидные бусы из бирюзового глушеного стекла, глазки спаянно-накладные с синими полупрозрачными ядрышками и бело-красно-желтыми ободками (три экз., я. 18; к. II погр. 2; рис. 1,59). Известны в Томниковском, I Поломском могильниках и датируются VI—IX вв.

Тип 40 — бусина со срезанными углами из бирюзового стекла с красно-желтыми мозаичными (спаянно-накладными) глазками, продольно проколота (один экз., я. 18; рис. 1,60).

Тип 41 — округлая зеленая бусина с тремя сине-желтыми глазками. Изготовлена из палочки с последующим однократным обертыванием (один экз., п. 18, к. 1; рис. 1,61).

Тип 42 — округлая продольно проколотая бусина из полупрозрачного стекла, украшенная глазками с желтыми ресничками (один экз., п. 18, к. 2; рис. 1,62).

Тип 43 — округлые мелкие продольно проколотые бусины, изготовленные из желтого непрозрачного стекла с двумя мозаичными глазками сине-бело-красного цветов (три экз., п. 2; рис. 1,63).

Тип 44 — цилиндрическая бусина с округлыми концами из полупрозрачного голубого стекла, украшенная восемью выступающими молочно-белыми капельными глазками (один экз., к. II погр. 2; рис. 1,64). Такие бусы известны в Пановском, I Поломском, Томниковском, Деменковском, Бродовском могильниках.

Тип 45 — округлые бусы из черного непрозрачного стекла диаметром от 1,5 до 2 см, украшенные спаянно-накладными мозаичными глазками с синим ядром в белых и черных концентрических кругах (десять экз., п. 17; я. 26; п. 18, к. 2; я. 32; п. 40; рис. 1,65). Способ изготовления этих бус не совсем ясен. Вероятно, вытягивали стержень-палочку, разрезали, затем продольно прокалывали, свободно обкатывали с нанесенными уже мозаичными глазками. Аналогичные бусы известны в Правобережном (конец VIII — начало IX в.) и Левобережном (первая половина IX в.) Цимлянских городищах, Дмитриевском, Салтовском могильниках¹⁴, на Земляном городище Старой Ладоги в слоях VIII—X вв., в I и во II Поломских могильниках.

Вид 3. Одноцветные бусы

Этот вид бус самый многочисленный — 136 экземпляров.

Тип 46 — бусы в форме куба со срезанными углами голубого прозрачного стекла (14 экз., п. 18, к. 2; п. 17; к. I; рис. 1,66).

Тип 47 — бусы в форме куба со срезанными углами синего стекла (11 экз., п. 18, к. 1; я. 18; к. II; к. I; рис. 1,67).

Тип 48 — бусы в форме куба голубого полупрозрачного стекла (два экз., п. 18, к. 2; к. I; рис. 1,68).

Тип 49 — бусы в форме куба со срезанными углами желтого полупрозрачного стекла (22 экз., п. 17; я. 18; к. II; рис. 1,69).

Тип 50 — бусы в форме куба со срезанными углами зе-

леного полупрозрачного стекла (четыре экз., п. 17; к. II; рис. 1,70).

Тип 51 — бусина в форме куба со срезанными углами темно-янтарного полупрозрачного стекла (один экз., к. II; рис. 1,71).

В I Поломском могильнике бусы в форме куба со срезанными углами встречены в большом количестве, но имеют они преимущественно синий и голубой цвета, известны аналогичные бусы также в Деменковском, Бродовском, Горбунятском могильниках.

Тип 52 — цилиндрические бусы голубого полупрозрачного стекла (два экз., п. 17; к. II, погр. 1; рис. 1,72).

Тип 53 — цилиндрическая бусина синего полупрозрачного стекла (один экз., к. I; рис. 1,73).

Тип 54 — усеченные бусы в форме четырехгранной призмы желтого полупрозрачного стекла (два экз., п. 17; рис. 1,75).

Тип 55 — усеченная бусина в форме четырехгранной призмы зеленого полупрозрачного стекла (один экз., п. 17; рис. 1,76).

Тип 56 — овальная усеченная дважды плоская бусина желтого полупрозрачного стекла (один экз., п. 18, к. I; рис. 1,77).

Тип 57 — удлиненная цилиндрическая мелкая полупрозрачная зеленого стекла бусина (один экз., к. I, погр. 2; рис. 1,78).

Тип 58 — округлые бусы из прозрачного голубого стекла (девять экз., п. 17; к. I; к. II; рис. 1,79).

Тип 59 — округлая, слегка приплюснутая с концов бусина голубого прозрачного стекла (один экз., я. 26; рис. 1,80).

Тип 60 — бусины неправильно-округлой формы голубого прозрачного стекла, изготовлены путем однократного обертывания (три экз., п. 17; к. I; к. II; рис. 1,81).

Тип 61 — округлые бусы прозрачного фиолетового стекла (десять экз., к. I погр. 2; к. XI; рис. 1,82).

Тип 62 — бусы неправильно-округлой формы мелкие из прозрачного фиолетового стекла (три экз., к. I; рис. 1,83).

Тип 63 — округлые бусы вишневого полупрозрачного стекла (три экз., п. 18, к. 1; я. 18; я. 30; рис. 1,84).

Тип 64 — бусы плоские эллипсоидной формы с неясными четырьмя гранями фиолетового прозрачного стекла (четыре экз., я. 18; к. II погр. I; рис. 1,85).

Тип 65 — плоская бусина эллипсоидной формы с неясными

четырьмя гранями синего прозрачного стекла (один экз., я. 18; рис. 1,86).

Тип 66 — бусина овальной формы, слегка приплюснутая из прозрачного фиолетового стекла, сделанная путем однократного обертывания (один экз., к. I погр. 2; рис. 1,87).

Тип 67 — бусина мелкая, овальной, слегка приплюснутой формы из прозрачного синего стекла (один экз., п. 17; рис. 1,88).

Тип 68 — бусина мелкая конусовидная округлая, поперечно проколотая из прозрачного фиолетового стекла (один экз., я. 18; рис. 1,89).

Тип 69 — бусина мелкая нечеткой формы, поперечно проколотая из бирюзового глушенного стекла (один экз., я. 18; рис. 1,90).

Тип 70 — мелкая бусина в форме куба из глушенного бирюзового стекла (один экз., к. I погр. 2; рис. 1,91).

Тип 71 — бусина пирамидально-усеченной формы, граненая, из бирюзового заглушенного стекла, изготовлена путем обертывания и прессования (один экз., п. 18, к. 1; рис. 1,92).

Тип 72 — бусы-привески плоской треугольной формы с закругленными углами, канал поперечный из фиолетового прозрачного стекла (18 экз., к. 1 погр. 2; рис. 1,93).

Тип 73 — бусы-привески плоской треугольной формы с закругленными углами, канал поперечный из заглушенного желтого стекла (семь экз., к. I, погр. 2; рис. 1,94).

Тип 74 — бусы-привески плоские треугольной формы с закругленными углами, канал поперечный из заглушенного бирюзового стекла (два экз., к. I погр. 2; рис. 1,95).

Тип 75 — бусина-привеска конической формы, усеченная, канал поперечный, из прозрачного слабо-фиолетового стекла (один экз., п. 2; рис. 1,96).

Тип 76 — бусы-привески нечеткой формы с загнутыми концами, изготовлены, видимо, путем прессования из отходов желто-зеленого глушенного стекла (два экз., к. I погр. 2; рис. 1,97).

Тип 77 — бусина-привеска нечеткой формы с поперечным каналом из заглушенного зеленого стекла (один экз., к. I погр. 2; рис. 1,98).

Тип 78 — бусы прямоугольной формы с тремя поперечными каналами из прозрачного голубого стекла, прессованные на плоскости (два экз., к. I погр. 2; рис. 1,99). Аналогичные бусы известны в Дмитриевском могильнике.

Третью подгруппу составляют бусы, изготовленные из стеклянных пластин. Вероятно, стеклянная пластинка-заготовка для таких бус делалась раскаткой, отлитой на плоскость капли стекла. На Маяцком селище бусы этой подгруппы изготовлены из пластин слоеного стекла, которое получали путем накладывания на заготовленную растянутую пластинку стеклянной полоски или нескольких полосок другого цвета.

На Маяцком селище найдено 13 экземпляров стеклянных бус, которые относятся к третьей подгруппе. Техника изготовления и украшения этих бус одинакова, поэтому виды не выделены.

Тип 79 — овалынные бусы из светло-коричневой прозрачной пластины с одной молочно-белой прослойкой (восемь экз., к. I погр. 1; я. 18; п. 18, к. 1; рис. 1,100).

Тип 80 — овальная мелкая бусина из многослойной с чередующимися коричнево-молочно-белыми слоями пластин (один экз., п. 18, к. 1; рис. 1,101).

Бусы, аналогичные типам 79, 80, известны на Земляном городище Старой Ладogi в слоях X—XI вв., в I Поломском, Варнинском могильниках.

Тип 81 — бусы плоские, формы параллелепипеда, сделанные из многослойного отрезка пластин с чередующимися коричнево-желтыми слоями (два экз., п. 17; п. 18, к. 2; рис. 1,102).

Тип 82 — бусы плоские формы параллелепипеда, сделанные из многослойного отрезка пластин с чередующимися черно-белыми слоями (два экз., п. 2; рис. 1,103).

Заключительная обработка бус типов 81 и 82 — прессование на плоскости.

¹ См.: Голдина Р. Д., Королева О. П. Бусы средневековых могильников Верхнего Прикамья//Этнические процессы на Урале и в Сибири в первобытную эпоху. Ижевск, 1983. С. 63.

² См.: Львова З. А. Бусы I Поломского могильника//АСГЭ. 1973. № 15. С. 83.

³ См.: Шапова Ю. Л. Очерки истории древнего стеклоделия. М., 1983. С. 69—70, рис. 12.

⁴ Львова З. А. Бусы I Поломского могильника. С. 93; Генинг В. Ф. Древнеудмуртский могильник Мыдлань-Шай//Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1962. Вып. 3. С. 50.

⁵ См.: Деопик В. Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв.//СА. 1961. № 3. С. 218.

⁶ См.: Львова З. А. Бусы I Поломского могильника. С. 93.

⁷ См.: Деопик В. Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв. С. 221.

⁸ См.: Львова З. А. Типологизация по технологическому основанию стеклянных бус Варнинского могильника как основа их относительной и абсолютной датировки//АСГЭ. 1983. № 24. С. 101.

⁹ Она же. Стеклянные бусы Старой Ладogi. Ч. 2. Происхождение бус//АСГЭ. 1970. Вып. 12. С. 68.

¹⁰ Она же. Восточноевропейские стеклянные украшения VIII—XII вв. Л., 1961. С. 3—21; Щапова Ю. Л. Стеклянные бусы древнего Новгорода//МИА. М., 1956. № 55. С. 172; Она же. Стеклянные изделия древнего Новгорода//МИА. М., 1963. № 117. С. 116.

¹¹ Львова З. А. Стеклянные бусы Старой Ладogi. Ч. 2. Происхождение бус. С. 66.

¹² Алексеева Е. М. Классификация античных бус//Статистико-комбинаторные методы в археологии. М., 1970. С. 61.

¹³ Josef Poulik. Staroslovenska Morava, sv. II. Praha, 1948. tabl. XXXVII, 1, 3; XXXIX, 1—3.

¹⁴ Плетнева С. А. От кочевий к городам//МИА. 1967. № 142. С. 136. Табл. 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

М. М. ТОЛМАЧЕВА

ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ МАЯЦКОГО СЕЛИЩА

В погребениях Маяцкого селища железные изделия представлены в основном предметами вооружения и снаряжения всадника: топоры-секиры, клинки сабель, удила с псалиями, пряжки, бляхи от сбруи. Из предметов хозяйственной деятельности в ассортимент входят тесла-мотыжки, ножи, колокольчик-ботало. Вместе с различными неопознанными остатками было зафиксировано около 30 железных изделий (см. таблицу). В силу плохой сохранности металла в состав коллекции для металлографического исследования удалось отобрать семь предметов из катакомб и два обломка сабельных клинков из тайника жилища 2, так как имеется предположение о связи тайника с пересекающей жилище катакомбой¹.

© Толмачева М. М., 1991.

№ анализа	Название предмета	Место находки
2325	Топор-секира	Катакомба III, погребение 1
2330	Тесло-мотыжка	» »
2327	Топор-секира	Яма 25, катакомба
2331	Тесло-мотыжка	» »
2328	»	Катакомба I
2339	Сабля	»
2338	»	Яма 18, катакомба
2336	Обломок сабли	Тайник, жилище 2
2337	»	»

Металлографическое изучение коллекции проводилось по методике, разработанной Б. А. Колчиным, на микроскопе ММР-2Р, измерение микротвердости на микротвердомере ПМТ-3. Для выявления повышенного содержания фосфора проводилось дополнительное травление реактивом Стэда.

Сабли представлены четырьмя экземплярами так называемого салтовского типа². Это обычные слабоизогнутые клинки или их фрагменты, однолезвийные на большей части длины и двулезвийные в последней трети (рисунок).

Сабля 2339 представляет собой лезвие с прилегающим штырем рукояти, на котором сохранились остатки от деревянной обкладки. Длина клинка около 70 см. Отдельно от клинка сохранилась деревянная рукоять длиной 9 см, с железным навершием в виде прямоугольного бруска с отростком. Перекрестие сабли напускное, подпрямоугольных очертаний, в некорродированном виде, возможно, было фигурным. В типологии, разработанной Н. Я. Мерпертом, сабля 2339 не находит соответствия, так как брусковидное навершие, характерное для I типа, одевалось непосредственно на штырь рукояти, а навершия с отростками для крепления (II и III типы) имеют другую форму³.

Лезвие сабли сохранилось плохо. Оно имеет форму узкой полосы треугольного сечения с наибольшей шириной 3,5 см, но в последней трети длины переходит в овально-заостренное. Пробы, взятые как с однолезвийной части клинка (Б), так и с обоюдоострой (А), показывают, что на всем протяжении клинок был откован из единой полосы металла. В сохранившемся виде сабля откована из качественной среднеуглеродистой стали (содержание углерода 0,4—0,5%, мик-

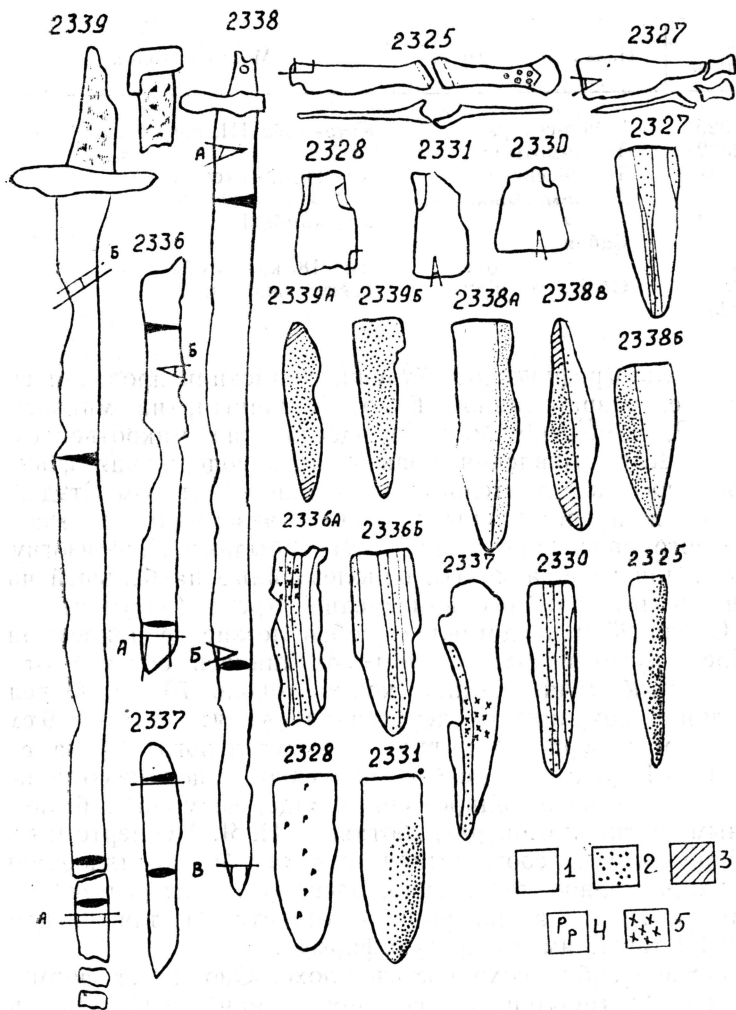

Рисунок. 1 — железо, 2 сталь, 3 — термическая обработка, 4 — фосфор, 5 — нитриды

ротвердость 193—206 кгс/мм²). На острие шлифов перлит приобретает сорбитообразный характер, микротвердость повышается до 254—274 кгс/мм². Наличие сорбитообразного перлита и повышение микротвердости позволяют предполагать термическую обработку изделия. Вероятно, закалка была резкой и носила местный характер. Классическая картина постепенного перехода структур на острие шлифа от мартенсита к сорбитообразному перлиту не наблюдается в силу утраты большей части режущего края. Качество металла клинка высокое; шлаковые включения минимальны, структура равномерная и мелкозернистая. Это свидетельство тщательной и долгой проковки при правильно выдержанной температуре.

Сабля 2338 найдена согнутой приблизительно в середине клинка под углом 150° (на рисунке изображена распрямленной). Общая длина сабли вместе с остатками рукояти около 73 см. Перекрестие — напускное, фигурное, с расширяющимися округлыми концами. Клинок сабли, длиной 69 см, однолезвийный на протяжении 45 см (треугольное сечение), переходит в двулезвийный (овальное сечение). Рукоять была деревянной, крепилась при помощи железных гвоздей. Наибольшая ширина 3,5 см, режущий край лезвия в значительной мере утрачен в результате коррозии. Пробы, взятые на протяжении всей длины клинка (А, Б, В), свидетельствуют, что для выковки сабли была взята полоса железа, которую тщательно расковали на длину будущего изделия. К ней по всей длине приварили полосу высокоуглеродистой стали. Вторая полоса подвергалась для получения стальной структуры предельно глубокой сквозной цементации. Следы этой операции фиксируются в виде слегка укрупненной зернистой структуры центра стальной полосы, где они не были сняты последующей ковкой. Науглероженность достигала 0,6—0,7%, микротвердость 206—221 кгс/мм² (шлиф А). Двулезвийная часть клинка лучше сохранила режущие края, структура концов шлифа В имеет переходный характер от феррита-перлита к сорбиту и повышенную микротвердость (254—297 кгс/мм²), что свидетельствует о термообработке лезвий. Закалка, вероятно, была резкой и носила местный характер. При повторном нагреве для термообработки произошла потеря углерода на концах стальной полосы до 0,4% (шлиф Б).

Обломок клинка сабли 2336 длиной 32 см значительно поврежден коррозией. Он представляет собой центральную часть однолезвийного клинка, на одном из концов которого наблюдается переход к двулезвийной части, наибольшая ши-

рина 3 см. Изучение обоих концов клинка (рисунок, 2336А и 2336Б) показывает, что клинок был изготовлен из пакетной полосы металла, сваренной из шести тонких прослоек железа и малоуглеродистой стали (содержание углерода 0,1—0,2%). Сталь, вероятно, выходила на режущий край клинка. В двулезвийной части клинка обнаружен участок, где наблюдаются неметаллические включения азота, особенно много нитридов около вкраплений коррозии (шлиф А).

Обломок клинка сабли 2337 длиной 19 см представляет собой двулезвийный суживающийся конец клинка. На обломанном конце наблюдается переход сечения к треугольному, т. е. однолезвийному, наибольшая ширина 3 см. Клинок был откован из мягкого железа (микротвердость 135—143 кгс/мм²). в лезвие сварена полоса малоуглеродистой стали (содержание углерода 0,2—0,3%, микротвердость 221 кгс/мм²). В центральной части наблюдается участок, насыщенный азотом, игольчатые включения нитридов обнаружены как в железе, так и в стали.

Обломки клинков 2336 и 2337 найдены в тайнике одного жилища совместно с набором сбруи, серебряным наконечником от ножен, конскими бляхами. «Клад» был найден в полу жилища, в яме от столба⁴, как упоминалось выше, жилище пересекала катакомба, поэтому возникло предположение о связи клада с катакомбой. Поскольку набор сбруи был представлен одним экземпляром, наконечник от ножен также был один, а фрагменты клинка 2336 и 2337 сильно корродированы, то они были отнесены к одному клинку. Форма фрагментов, где в обоих случаях фиксируется переход от однолезвийной части к двулезвийной, а также разная технология изготовления — вварка и многослойная пакетная заготовка — вряд ли позволяют предполагать, что они представляли когда-либо единое целое.

Наличие в тайнике обломков двух различных клинков свидетельствует, на наш взгляд, в пользу предположения, что вещи из тайника являются кладом. Обнаружение двух сабель в одном погребении — явление чрезвычайное, так как сабли находят в катакомбных погребениях редко и известно по два-три клинка с территории больших могильников, что связано, по мнению исследователей, с высокой стоимостью этого вида оружия и переходом его по наследству⁵. Поэтому мы склонны считать обнаруженные в тайнике вещи все-таки кладом, а не погребальным инвентарем.

Все четыре клинка Маяцкого комплекса изготовлены

по разным технологическим схемам, каждая из которых так или иначе повышала механические свойства клинка: цельно-стальной клинок из качественной стали, сваренный из двух полос с выходом стали на режущий край, с вварным лезвием, из многослойной пакетной заготовки.

На основании обнаруженных структурных схем техника производства сабельных клинков в общем виде реконструируется следующим образом.

Первая операция. Подготовка бруска достаточно большого объема для выковки клинка целиком из одного куска металла без применения поперечной сварки. В случае, если клинок изготовлялся из двух или нескольких полос, то это были два или несколько брусков металла разного качества (например, железо и малоуглеродистая сталь).

Вторая операция. Разгонка — вытяжка бруска или нескольких брусков в полосы, равные по длине будущему изделию вместе со штырем рукоятки. Стальные полосы вытягивались до меньших размеров, так как на рукоять шла, вероятно, только железная полоса.

Третья операция. Если в качестве лезвий использовались полосы высокоуглеродистой стали, то они подвергались дополнительно цементации, т. е. нагреванию в углеродосодержащей среде (уголь, рог) до температуры около 1000° , и длительной выдержке при данной температуре. Процесс этот сложный и трудоемкий, требует специальных устройств и представляет целый комплекс отдельных операций.

Четвертая операция. Сварка полос. Эта операция очень сложна, так как требует различной температуры нагрева для железа и стали с различным содержанием углерода (для железа $1425\text{—}1475^{\circ}$, для стали с $0,1\text{—}0,2\%$ С — $1400\text{—}1450^{\circ}$, с $0,4\%$ С — $1320\text{—}1370^{\circ}$ и т. д., — температура понижается по мере увеличения содержания углерода). При сварке близких по составу полос температурный интервал невелик и сварка осуществляется легче, чем при соединении железа с высокоуглеродистой сталью, где разность температур в соприкасающихся поверхностях требует от мастера большого умения и сноровки. Контроль температуры велся по цвету каления металла. При нагреве полос происходит окисление поверхности, что препятствует сварке. Окалину, образующуюся при окислении, удаляли с помощью флюса, который образовывал при высокой температуре с окалиной жидкий шлак. В качестве флюса могли использовать, как и в настоящее время, кварцевый песок. Шлак удаляли в момент сварки встря-

хиванием и выжиманием из шва при ударах молота. Для достижения качественных швов все эти операции требовали искусного мастерства. Примером может служить клинок 2338, где на всех образцах прослежен тонкий и чистый от шлаков сварочный шов.

Пятая операция. Проковка сваренной полосы до толщины, почти равной толщине спинки клинка.

Шестая операция. Вытяжка штыря рукояти.

Седьмая операция. Выточка лезвий клинка. Параллельность волокон в феррите и параллельность сварочных швов свидетельствуют, что лезвия вытачивались, т. е. горячая обработка заканчивалась тогда, когда лезвие имело прямоугольное сечение. Обточка клинка длиной 70 см с изменением сечения в последней трети — операция очень продолжительная и трудоемкая, требующая применения циркульного точила.

Восьмая операция. Термическая обработка. Наиболее сложная операция, так как связана с повторным нагревом лезвия большой длины. Равномерный нагрев лезвия таких размеров под закалку возможен только в большом горновом пространстве. Клинки закаливались не целиком, только режущий край, такая термическая обработка носит название местной закалки. При такой закалке возможны два варианта обработки: нагрев всего изделия и охлаждение в закалочной среде только лезвия или нагрев только закаливаемой части и последующее охлаждение всего изделия.

Девятая операция. Полировка клинка.

Десятая операция. Заточка лезвий.

Помимо клинка кузнец изготовлял перекрестие и навершие рукояти. При отковке клинка 2338 были проведены все десять операций, клинка 2339 — девять, кроме четвертой (сварки). Клинки 2336 и 2337 изготовлены по более простой схеме, отсутствовали самые трудоемкие операции — третья и восьмая (цементация и термическая обработка). Сложность операций, использованный материал, а также мастерство работ выделяют экземпляры 2338 и 2339 в более высококачественные изделия, чем клинки 2337 и 2336.

Топоры-секиры. Два топора-секиры, 2325 и 2327, плохой сохранности; каждый состоит из двух фрагментов: обуха и лезвия. Повреждения обоих топоров идентичны — разлом втулки для рукояти. Следует отметить, что в материалах салтовских памятников большинство секир сломано таким образом.

Секира 2325 относится к типу, который ранее в салтовских материалах нам не встречался, аналогий не обнаружено. Она имеет сильно вытянутые в длину пропорции, обух кончается тонким веерообразным расширением, отделенным от основной части рельефом. О типе лезвия сказать что-либо трудно, так как нижняя его часть повреждена коррозией. На плоскости обуха сохранились остатки кружкового орнамента.

Лезвие топора отковано из железа, затем подвергнуто глубокой сквозной цементации, вероятно, уже в изделии, так как наблюдается характерный для цементации рост зерен к острию шлифа, не снятый последующей ковкой. Содержание углерода возрастает от 0,1 до 0,7%, микротвердость 170—254 кгс/мм².

Процесс изготовления топора 2325 проходил следующим образом.

Первая операция. Заготовка железного бруска необходимого веса прямоугольных очертаний.

Вторая операция. Грубая вытяжка лезвия и обуха.

Третья операция. Наметка путем надрубания металла отверстия для рукояти и высадка. Высадка осуществлялась на специальной наковальне или подставке.

Четвертая операция. Цементация лезвия.

Пятая операция. Окончательная отделка формы: оттяжка лезвия, вытяжка и плющение веерообразного расширения обуха.

Шестая операция. Отковка рельефного валика, что возможно лишь с применением наковальни с желобком.

Седьмая операция. Обточка неровностей, удаление заусенцев втулки.

Восьмая операция. Нанесение специальным штампом кружкового орнамента.

Девятая операция. Заточка лезвия.

Секира 2327 по типологии, разработанной С. А. Плетневой, вероятно, относится к первому отделу — молоткообразных⁶, так как на коротком, плохо сохранившемся обухе все же заметно легкое расширение пятки. Тип — второй: в нижней части лезвия наблюдается выемка. При изготовлении секиры была использована пакетная сварка железа и малоуглеродистой стали. Наблюдается некоторая целенаправленность: сталь помещена в центре и выходит на режущий край. Микротвердость железа — 181 кгс/мм², стали — 221 кгс/мм².

В отличие от предыдущего топора, основные поковочные

работы здесь связаны со сваркой пакетной заготовки. Они заключались в подборе полос, сварке их в пакет, выковке прямоугольного полуфабриката, вытяжке обуха и лезвия, высадке отверстия для рукояти, осадке обуха на наковальне, обточке и заточке лезвия.

Т е с л а - м о т ы ж к и. При выковке мотыжек были использованы три технологии. Мотыжка 2328 откована из железа. В центральной части наблюдается сегрегация фосфора (крупнозернистая структура с повышенной микротвердостью 274—297 кгс/мм²), что свидетельствует о высоком содержании фосфора в металле полуфабриката.

Мотыжка 2330 изготовлена из пакетной заготовки, состоящей из полос железа, при сварке произошло насыщение полос углеродом вдоль сварочных швов. Микротвердость полос — 135, 160, 193 кгс/мм².

Железное лезвие мотыжки 2331 было подвергнуто одно-сторонней поверхностной цементации (содержание углерода возрастает от 0,1 до 0,5%). Мелкозернистая структура свидетельствует, что после цементации изделие было тщательно проковано. Микротвердость 221—254 кгс/мм².

Независимо от использованной технологии изготовления лезвия отковка формы мотыжки происходила по единообразной схеме. Кусок металла расплющивали в прямоугольную пластину, один конец пластины изгибали на оправке в округлую втулку с несомкнутыми концами, а из второго расковывали лезвие, затем корпус слегка отгибали от втулки, далее следовала оттяжка острия и заточка.

Суммируя результаты исследования коллекции железных изделий, обнаруженных в погребениях Маяцкого селища, можно сделать следующие выводы.

1. Салтовские кузнецы в совершенстве владели приемами свободной кузнечнойковки (вытяжка, рубка, резка, пробивка, осаживание, гибка, плющение и т. д.). Все эти операции выполнялись при соблюдении температурных режимов, металл не перегревался, отмечается, как правило, хорошая прокованность материала, что выражается в мелкозернистом строении и освобождении от шлаков.

2. Хорошо была освоена мастерами сварка железа со сталью. Довольно часто употреблялись пакетные заготовки, состоящие из полос железа и малоуглеродистой стали. Отлично справлялись кузнецы и со сваркой железа с высокоуглеродистой сталью.

3. Салтовские кузнецы активно применяли химико-терми-

ческую обработку (цементацию). Цементация использовалась как для получения высокоуглеродистой стали, так и для повышения механических свойств лезвий (поверхностная цементация готовых изделий).

4. В Маяцкой крепости и прилегающем селище не найдено кузнечных инструментов, однако изучение коллекции свидетельствует, что для изготовления изделий были необходимы не только большие знания, но и специализированный инструментарий: наковальни, простые и со сложными приспособлениями для фигурнойковки, оправки, зубила, бородки, обжимки, подкладки, штампы, напильники, гладилки и др.

5. Среди изделий представлены как простые по исполнению предметы, технология изготовления которых ограничивалась приемами свободной кузнечнойковки и сварки (сабля 2336, мотыжки 2328, 2330, секира 2327), так и качественная продукция, при изготовлении которой использовалась высокоуглеродистая сталь, термическая обработка, сварка железа с высокоуглеродистой сталью как основа конструкции лезвия (сабли 2338, 2339). По мастерству исполнения также выделяются квалифицированно выполненные изделия и предметы, откованные более небрежно. Изготовление таких изделий, как сабля 2388 и секира 2325, не под силу кузнецу-универсалу. Можно предполагать, что среди салтовских кузнецов уже выделились кузнецы-профессионалы, в первую очередь оружейники.

¹ См.: Винников А. З. Жилища и хозяйственные постройки Маяцкого селища//Маяцкое городище. М., 1984. С. 134.

² См.: Мерперт Н. Я. Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем средневековье//СА. М., 1955. 23. С. 134—137.

³ См.: Там же. С. 138.

⁴ См.: Винников А. З. Указ. соч. С. 99.

⁵ См.: Плетнева С. А. От кочевий к городам//МИА. М., 1967. № 142. С. 157.

⁶ См.: Там же. С. 140.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия.
АС — Археологический съезд.
АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа.
ИА АН СССР — Институт археологии АН СССР.
ИАК — Известия Археологической комиссии.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
ОАК — Отчет археологической комиссии.
СА — Советская археология.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава I. Погребения на Маяцком селище	10
1. Катакомбы с входными ямами в виде дромоса	10
2. Катакомбы с входными ямами в виде колоколовидных шахт	45
3. Катакомбы в постройках	80
4. Погребения в ямах	99
Глава II. Сравнительный анализ погребений Маяцкого селища и Маяцкого могильника	105
Глава III. Культовые сооружения	118
Заключение	136
Библиографические ссылки и примечания	141
Приложение 1. Кондукторова Т. О. Палеоантропологические материалы Маяцкого селища	144
Приложение 2. Мастыкова А. В. Типология бус из погребений Маяцкого селища	170
Приложение 3. Толмачева М. М. Технология изготовления железных изделий из погребений Маяцкого селища	182
Список сокращений	192